

СБОРНИКЪ
ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИХ СНИМКОВ
ДРЕВНИХЪ ГРАМОТ И АКТОВЪ
ХРАНЯЩИХСЯ

ВЪ ВИЛЕНСКОМ ЦЕНТРАЛЬНОМЪ АРХИВЕ
И ВИЛЕНСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ.

Издание Виленской Археографической Комиссии

ВЫПУСКЪ I-ЫЙ

(1432-1548 г.г.).

В И Л Ъ Н А.
Типографія А. Г. Сыркина.
Большая ул., собств. домъ № 37.
1884.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Виленская Коммиссія для разбора и изданія древнихъ Актовъ выпускаетъ въ свѣтъ первый опытъ своего новаго изданія, которое она находитъ вполне умѣстнымъ назвать: "*Палеографическими Сборникомъ*". Онъ предпринятъ ею въ текущемъ году по предложенію г. Попечителя Виленскаго Учебнаго Округа Н. А. Сергіевскаго, ассигновавшего на этотъ предметъ 1000 руб. изъ суммъ Учебнаго Округа; по мѣрѣ средствъ и возможности Комиссія надѣется продолжать его и на будущее время.

Въ первый выпускъ внесено 59 образцовъ древней западно-русской дѣловой письменности разнаго содержанія и наименованія, какъ то: *королевскіе грамоты и листы, продажныхъ записи, судебные приговоры и мировыя сделки*. Они начинаются отъ временъ в. князя Литовскаго Сигизмунда (соперника князя Свидригайла) и продолжаются до смерти Сигизмунда Стараго, т. е. съ 1432 г. по 1548 г. При выборѣ этихъ документовъ изъ множества другихъ съ ними однородныхъ Комиссія въ одинаковой мѣрѣ руководствовалась какъ типичностію почерковъ рукописей, такъ и достоинствомъ ихъ содержанія.

Первые *двадцать девять* номеровъ заимствованы изъ пергаментныхъ подлинниковъ, хранящихся частью въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, частью въ Виленской Публичной Библіотекѣ; остальные же *тридцать* номеровъ - исключительно изъ актовыхъ книгъ, хранящихся въ Центральномъ Архивѣ. Между первыми находится 14 документовъ, уже напечатанныхъ въ археографическихъ изданіяхъ, но Комиссія внесла ихъ въ свое изданіе въ виду ихъ палеографическаго значенія; остальные же документы появляются въ свѣтъ впервые и увеличатъ собой общее количество уже изданныхъ его историко - юридическихъ матеріаловъ по исторіи Сѣверо-западнаго края.

"*Палеографический Сборникъ*" состоитъ изъ двухъ частей: *собственно снимковъ* съ подлинныхъ рукописей и *объяснительного текста*.

Снимки сдѣланы литографіей и, вслѣдствіе ограниченности денежныхъ средствъ, только на одномъ камнѣ. Они представляютъ собой точное *facsimile* почерковъ, но не всего внѣшняго вида рукописей. Это отступленіе отъ современныхъ требованій палеографіи допущено Коммиссіей въ тѣхъ видахъ, что для цѣлей историческихъ ей казалось болѣе важнымъ представить просвѣщенному русскому обществу возможно большее количество образцовъ древней западно-русской письменности изъ разныхъ мѣстъ, временъ и учреждений, нежели останавливаться только на образцахъ извѣстныхъ, хотябы и съ выполненіемъ современныхъ требованій палеографическаго искусства; къ тому-же и техническія условія г. Вильны находятся еще въ младенческомъ состояніи и заставляютъ желать и ожидать по этой части весьма многаго и лучшаго.

Также точно Коммиссія вынуждена была отступить и отъ формата нѣкоторыхъ пергаментныхъ рукописей, не соотвѣтствовавшаго размѣрамъ ея изданія. Отступленія эти можно видеть изъ объяснительнаго текста, въ которомъ, обозначень внѣшній видъ грамотъ, ихъ размѣры и количество строкъ. Документы краткіе помѣщены сполна, а изъ болѣе обширныхъ взято нѣсколько начальныхъ строкъ, съ прибавленіемъ, къ нимъ *даты и подписей*.

Во время производства литографскихъ работъ Коммиссія съ особеннымъ вниманіемъ следила за точностію копій и вполне можетъ поручиться за ихъ вѣрность съ подлинникомъ.

Объяснительный текстъ составляетъ вторую часть Сборника - *чисто археографическую*. Онъ представляетъ собой 1) оглавленіе каждаго документа; 2) подлинныя слова той его части, съ которой сдѣланъ снимокъ; 3) подлинныя слова остальной части документа, если онъ появляется въ свѣтъ впервые, или подробное изложеніе его содержанія, если онъ былъ уже гдѣ-либо напечатанъ, и наконецъ 4) краткое описаніе внѣшняго вида рукописей и указаніе мѣстъ, гдѣ онѣ находятся.

Облекая въ такую форму объяснительный текстъ, Коммиссія имѣла въ виду не только сообщить необходимыя сведенія о рукописяхъ, облегчить ихъ чтеніе для неспециалистовъ, но и продолжать изданіе древнихъ актовъ, хотя и безъ группировки ихъ на отдѣлы.

Извлеченія сделаны изъ слѣдующихъ актовыхъ книгъ: Дорогицкаго земскаго и гродскаго судовъ; Дорогицкаго магистрата; Ковенскаго магистрата; Гродненскаго земскаго суда и Кнышинской ратуши. Эти книги самыя древнія. Дорогицкія земскія начинаются съ 1444 г., а магистратскія - съ 1498 г.; затѣмъ слѣдуютъ магистратскія Ковенскія - съ 1522 г.; Гродненскія земскія - съ 1539 г. и наконецъ Кнышинской ратуши - съ 1545 г.

Въ книгахъ магистратскихъ преобладающимъ языкомъ былъ латинскій, но употреблялся и русскій и польскій, а въ Ковенскихъ отчасти и немецкій. Латинскому языку преимущество дано было изъ подражанія нѣмцамъ: и тамъ и здѣсь на этомъ языкѣ были составлены магистратскіе кодексы и производилась судебная практика или правильнѣе говоря: записывались въ книги магистратскія судебныя постановленія. Въ книгахъ Дорогицкихъ земскаго и гродскаго судовъ преимущество дано было тоже языку латинскому, но по причинамъ чисто политическимъ. Городъ Дорогичинь, какъ и другіе пограничныя съ Мазовіей города (Мельникъ, Бѣльскъ, Брянскъ, Ганязь и Суражъ) рано подверглись политическому давленію Польши. Въ этихъ пограничныхъ съ ней мѣстностяхъ стало обнаруживаться польское вліяніе чуть ли не со временъ в. кн. Сигизмунда, который въ угоду Коронѣ раздавалъ на Подлѣсьи пограничныя русскія земли "ляхамъ". Кромѣ того путемъ дарственныхъ записей, аренды, купли и брачныхъ договоровъ здѣсь очень рано стало водворяться польское землевладѣніе, тѣмъ болѣе, что Мазовецкіе князья выдавали своимъ подданнымъ привилегіи на такія земли, которыя при освидѣтельствованіи границъ 1546 года владѣльцами в. княжества признавались ихъ вѣчной собственностью; подъ вліяніемъ такого наплыва польскаго элемента пограничное западно-русское и литовское дворянство стало усваивать себѣ коронныя обычаи и администрацію гораздо раньше приведенія въ дѣйствіе Литовскаго статута. Не мѣсто входитъ здѣсь въ разсмотрѣніе тѣхъ замѣшательствъ, которыя происходили въ общемъ строѣ администраціи и судопроизводства Великаго княжества отъ такихъ и подобныхъ вторженій Короны въ политическую жизнь края; но нельзя умолчать о томъ, что г. Дорогичинь принадлежалъ къ числу первыхъ литовско-русскихъ городовъ, подвергшихся польской пропагандѣ. Вотъ причины, по которымъ въ судебномъ его дѣлопроизводствѣ преимущество дано было языку латинскому передъ русскимъ; но все-таки и этотъ послѣдній пользовался правами гражданства, какъ языкъ государственный всего вел. княжества. Въ книгахъ Гродненскихъ употреблялся языкъ исключительно русскій.

Вообще, на основаніи пергаментныхъ, грамотъ и древнихъ королевскихъ привилегій, помѣщенныхъ въ актовыхъ книгахъ, слѣдуетъ замѣтить, что русскій языкъ употреблялся во всякихъ бумагахъ, касавшихся в. кн. Литовскаго, составленныхъ не только въ предѣлахъ в. кн., но и въ Коронѣ. По Литовскому же статуту 1566 г. все дѣлопроизводство в. княжества обязательно должно было производиться исключительно на языкѣ русскомъ: "а писарь земскій маеть по руску, литерами и словы рускими все листы и позвы писати". (Раздѣлъ IV арт. 1). Русскій языкъ повсемѣстно употреблялся въ судебной и административной практикѣ всего края, какъ языкъ государственный, - онъ употреблялся не только въ мѣстностяхъ русскихъ, но и на окраинахъ в. княжества, пограничныхъ съ Польшей, и въ центрѣ Жмуди, где объяснялись по русски не пришельцы какіе-нибудь, а *Пупелишкисы, Лунишкисы, Лесишкисы, Буки, Венрейти* и другіе кровныя Жмудины. Исторія Западной Руси не помнитъ, чтобы кто-либо изъ литовскихъ князей XV ст. заводилъ для жмудниовъ и литовцевъ русскія школы; но такова была культурная сила русскаго зиждательнаго духа, умѣвшаго покорять инородцевъ не только путемъ завоеваній, по и путемъ нравственнаго превосходства.

Польскій языкъ въ дѣлопроизводствѣ в. княжества не употреблялся, потому что поляки считались въ пре дѣлахъ в. княжества чужеземцами и носили названіе "ляховъ", какъ и теперь еще носятъ это названіе землѣ древнихъ Древянъ, по Припяти. Въ этомъ можно убѣдиться изъ многочисленныхъ посольскихъ рѣчей Литовско-русской рады до временъ Люблинской уніи, изъ повѣтовыхъ и воеводскихъ инструкцій Западно-русскаго шляхетства послѣ уніи до самаго почти раздѣла Польши и въ иастоящее время, путешествуя по Припяти.

Въ полемическнхъ спорахъ современныхъ польскихъ публицистовъ, а равно въ частныхъ беседахъ людей изъ польскаго образованнаго общества выражаются мнѣнія, что древній Западно-русскій дѣловой языкъ есть "Словянскій". Такое мнѣніе несогласно не только съ Западно-русской исторіей, но и ст. Volumina'ми Legum, въ которыхъ, между прочимъ этотъ языкъ признанъ былъ русскимъ въ то время, когда оффиціально былъ замѣненъ языкомъ польскимъ. (...pisarz powiniен po Polsku, a nie po Rusku pisać (1696 г. Volumina Legum T. V, f. 863 pag. 418, Спб. 1860 г.)

Изъ вышеизложенныхъ разъясненій видно, что Коммиссія, принимая на себя трудъ новаго изданія (съ оффиціальной точки зрѣнія для нея необязательнаго), имѣла въ виду двоякую цѣль: палеографическую и археографическую, на сколько онѣ оказались совмѣстными и достижимыми при ея ограниченнхъ денежныхъ средствахъ.

Коммиссія питаетъ скромную надежду, что "снимки" ея съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ мѣстныхъ книгохранилищахъ и потому мало доступныхъ, предложенные въ такомъ видѣ,

сделаются предметом общаго достоянія не только спеціалистовъ, но и всего просвѣщеннаго русскаго общества. Они наглядно покажутъ имъ образцы не только западно-русской дѣловой рѣчи съ половины XV до половины XVI с., но и характеристическія особенности очень разнообразныхъ почерковъ ея письменности и этимъ разширяютъ сферу историческихъ свѣденій о Сѣверо-Западномъ краѣ.

Намъ кажется, что сказаннаго вполне достаточно для объясненія настоящихъ цѣлей изданія и условій, при которыхъ оно появляется на свѣтъ. Мы не беремъ на себя труда входить въ подробное изслѣдованіе изданныхъ снимковъ со стороны палеографической и филологической; это дѣло спеціалистовъ, располагающихъ не только необходимыми для этого знаніями, но и научными пособиями и средствами. По обязанности составителя предисловія мы укажемъ только на историческое значеніе болѣе выдающихся документовъ.

Къ городу Вильнѣ относятся документы, помѣщенные подъ №№ 1, 2, 5, 6, 12, 14, 20, 25 и 29. Они касаются разныхъ сторонъ исторической жизни бывшей Литовской столицы, - ея внѣшняго и внутренняго благоустройства.

Такъ въ 1432 г. в. князь литовскій Сигизмундъ освободилъ "Виленскихъ мѣстичовъ, Ляховъ и Русь", проживающихъ въ Вильнѣ, отъ торговыхъ пошлинъ во всемъ в. княжествѣ и даровалъ городу Вильнѣ Магдебургское право по образцу Кракова. Подражаніе Коронѣ имѣетъ въ этомъ документѣ чисто политическое значеніе, потому что князь Сигизмундъ былъ выдвинутъ въ великіе князья Литовскіе польскою партіей, опасавшейся рѣшительныхъ дѣйствій Свидригайла въ его задушевныхъ стремленіяхъ порвать унію съ Польшей, добиться короны Витовта и независимости Литовско-русскаго княжества. Князь Сигизмундъ въ угоду польскою партіи, какъ было уже замѣчено выше, не только подражалъ Коронѣ, но отдалъ ей цѣлыя провинціи и раздавалъ полякамъ русскія земли, особенно на Подлѣсьи.

Въ 1505 году в. князь Литовскій Александръ разрешилъ городу построить "гостинный домъ" для купцовъ пріѣзжихъ, именно: Москвичей, Новгородцевъ, Псковичей, Тверичей и чужеземцовъ, вѣдущихъ торговлю въ Вильнѣ съ мѣстичами и купцами пріѣзжими. А чтобы между ними не могли проскользнуть "другды (иногда) лазуки (лазутчики) и иные лихіе люди" было вмѣнено въ обязанность всѣмъ купцамъ, пріѣзжающимъ и уѣзжающимъ изъ города, являться къ воеводѣ, или его намѣстнику. Въ этомъ же году повелѣно было жителямъ строить кругомъ города каменную стѣну съ пятью брамами, изъ коихъ одна уцѣлѣла и до настоящей поры подъ названіемъ Острой.

Въ 1517 г. Сигизмундъ Старый причислитъ къ городской юрисдикціи и загородныя помѣстья Виленскихъ горожанъ, а въ 1526 г. строго предписалъ послѣднимъ подчиняться магистратскому присуду. Въ 1536 г. этотъ же король отдалъ Виленскимъ доминиканамъ богатые источники Вингры, орошавшіе городъ "вольнымъ токомъ". Открылся недостатокъ въ водѣ; для устраненія его магистратъ просилъ у короля позволенія воспользоваться другими ключами на Поплавахъ, что и было разрѣшено городу съ предоставленіемъ ему права пользоваться и остатками воды отъ Вингровъ. Въ 1539 г. между многими Виленскими горожанами замѣчено было стремленіе избавиться отъ магистратской юрисдикціи или посредствомъ "таемныхъ и покутныхъ змовъ и неврядовыхъ записовъ", или посредствомъ вступленія въ браки съ дворянками вдовами и дѣвками, или наконецъ посредствомъ испрашиванія спеціальныхъ на этотъ предметъ листовъ отъ королей и в. кн. Литовскихъ. Для поддержанія разшатывавшагося городского самоуправления была издана эта спеціальная грамота, строго воспрещающая горожанамъ переходить въ другія сословія, или въ вѣдѣніе другихъ юрисдикцій.

Въ 1542 г. по жалобѣ Виленскихъ горожанъ - Антокольцевъ на злоупотребленія Виленскаго бискупа Павла и другихъ сановниковъ, собиравшихъ на рѣкѣ Вильѣ и ея притокахъ незаконныя пошлины съ дерева, сплавленнаго въ Вильну для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей, король разбираетъ очень интересное дѣло обнаружившее значительныя злоупотребленія лицъ къ нему приближенныхъ. Изъ подробностей его обнаружилось, что наибольшія обиды горожане терпели въ Веркахъ отъ бискупа Павла (урожденнаго Ясенскаго), который вмѣстѣ съ родственникомъ своимъ Езофомъ изималъ съ cadaго плота дровъ, или дерева отъ 10 до 15 грошей. Въ истинности своихъ показаній Антокольцы учинили присягу. Король издалъ декретъ, на основаніи котораго незаконныя пошлины были запрещены, а наказаніе, положенное статутомъ за такое самоуправство (т. е. конфискація имущества), было представлено личному усмотренію короля. Нельзя при этомъ не замѣтить, что упоминаемые здѣсь Ясенскіе были "чужеземцы". О нихъ напоминала Литовско-русская рада королю Сигизмунду Старому, по поводу назначенія служебника Виленскаго бискупа Павла, "неякогось Ясенскаго ляшка", на придворный урядъ чашничества¹.

Въ 1543 году тѣмъ же королемъ было издано два повелѣнія: одно горожанамъ - составлять духовныя завѣщанія въ присутствіи официальныхъ свидѣтелей, другое предержавшимъ властямъ - соблюдать права городского самоуправления.

Подъ №№ 4-мъ, 7-мъ, 8-мъ 15, 16, 18, 21, 22, 24, 32, 34, 38, 39, 40, 41, 42 и 53 помѣщены грамоты и листы вел. князей Литовскихъ и вмѣстѣ королей польскихъ Александра, Сигизмунда Старого и его жены Боны касательно утверждения за разными лицами поземельныхъ правъ на владѣніе землями и урядами. Нѣкоторыя изъ этихъ грамотъ появляются на свѣтъ впервые и отличаются несомнѣннымъ историческимъ значеніемъ. Такова напр. подтвердительная грамота Сигизмунда 1-го, Старого, Виленскому воеводѣ Николаю Николаевичу Радивилу на имѣніе Гинязь. Это обширное помѣстье было пожаловано Радивилу за особыя заслуги, послѣ бегства князя Глинскаго "на Москву". Заслуги же его состояли между прочимъ въ томъ, что онъ былъ страстнымъ приверженцемъ уніи съ Короной, за что и получилъ титулъ "*Amor Poloiniae*". Но этому нѣтъ ничего удивительнаго, что вступивши во владѣніе именемъ онъ сталъ жестоко притѣснять русскихъ дворянъ и бояръ, жившихъ на его землѣ, принуждая ихъ къ черной работѣ, какъ простыхъ людей: "въ службы необычайные ихъ повернулъ, золотые и пенязи съ нихъ невинно бралъ и въ ловы имъ самымъ и людямъ ихъ ходити казалъ и иныи многіи кривды и втиски имъ и людямъ ихъ почаль былъ дѣлати и праве ихъ зневолилъ, яко простыхъ людей". Возникъ процессъ, кончившійся однакоже въ пользу землянъ и бояръ, отстаившихъ свои древнія права, хотя и на короткое время. Подробности этого дѣла представлены въ объяснительномъ текстѣ на стр. 5. Такова и другая подтвердительная грамота того же короля (№ 22) на продажу Познанскимъ бискупомъ Яномъ разныхъ имѣній въ предѣлахъ в. княжества королевѣ Бонѣ. Изъ подробностей этой грамоты и другой, хранящейся въ Вилен. публич. библиотекѣ видно, что одни именія были уступлены за деньги, а другія даромъ: "хотя ласку ея милости и на пришлый часъ тымъ больше себѣ помножити и заховати, далъ и даровалъ ей предмѣстья свои подъ замкомъ и городомъ Кремянцемъ". (Стр. 14). Стремленіе Познанскаго бискупа Яна заручиться высокимъ покровительствомъ королевы Боны будетъ совершенно понятно, если принять во вниманіе возбужденное противъ Поляковъ политическое настроеніе въ умахъ лучшихъ представителей княжества того времени, безпокоившихъ короля частыми "докуками" о проведеніи границъ между Короной и Литвой, о сохраненіи политической автономіи княжества, о воспрещеніи „чужеземцамъ" т. е. полякамъ приобрѣтать имѣнія въ предѣлахъ княжества и другихъ предметахъ, сильно угрожавшихъ Уніи и насильственному вторженію Короны въ Западно-русскую жизнь. Познанскій бискупъ, какъ и другіе коронныя политическія дѣльцы того времени для своихъ происковъ въ одинаковой мѣрѣ искали поддержки и у короля и у королевы. Такова жалованная грамота королевы Боны (№ 34) Павлу Пашковичу и Кузьмѣ Ивановичу, показывающая, что „за 4 злотыхъ черленыхъ угорскихъ важныхъ" можно было купить у этой любостыжательной королевы особое крестьянское право, не подходящее ни подъ какіе артикулы Статута. Никто не имѣлъ права судить и рядить такихъ крестьянъ кромѣ ея самой и ея уполномоченныхъ. Таковъ листъ короля Сигизмунда 1-го (№ 38), предоставляющій урядъ Дорогицкаго войскога поляку Яну Светицкому послѣ смерти какого-то Матуса, явно нарушающій автономныя права в. княжества².

Другой королевскій листъ Дорогицкому судѣ Галушкѣ объ уничтоженіи крѣпостныхъ актовъ на имѣніе Морды, подаренное королю Троцкой воеводіной „Алжбетой", но присвоиваемое братомъ ея, Полоцкимъ воеводичемъ Николаемъ Глѣбовичемъ, касается крайняго пограничнаго Литовскаго имѣнія съ Мазовецкимъ имѣніемъ Седльцемъ, между которыми проходила граница еще въ 1546 г.³

Несомнѣнно историческое значеніе имѣютъ также документы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ - земскихъ, гродскихъ и магистратскихъ. Они касаются разныхъ сторонъ Западно-русской жизни. Мы обратимъ вниманіе на болѣе выдающіеся. Подъ № 52 помѣщенъ протестъ Руси о завладѣніи ихъ землей "ляхами Точицкими". "У Руси, королевскихъ людей, городчанъ" была отнята эта земля въ Дорогицкомъ повѣтѣ в. кн. Сигизмундомъ и отдана вышеупомянутымъ ляхамъ за какіе-то заслуги Миколая Точицкаго. Русь три раза возобновляла протестъ противъ этого захвата, но безуспѣшно. Судебная власть всякій разъ утверждала спорную землю за "ляхами" на основаніи привилегіи Сигизмунда. Этотъ документъ можетъ служить яснымъ доказательствомъ насильственнаго водворенія на Подлѣсьи польскаго землевладѣнія.

Документы, извлеченные изъ Ковенскихъ магистратскихъ книгъ подъ №№ 30, 35, 48, 49, 50 и 51-мъ, касаются разныхъ случаевъ изъ мѣстной городской жизни; они характеризуютъ обычаи тогдашняго городского сословія и его судопроизводства. Со стороны же языка заслуживаюсь самого

серьезного внимания, потому что употребление русского языка в судебной практике центрального жмудского города Ковна, в конце XV и начале XVI столетий, употребление его туземными жителями без принуждения и насилия ясно доказывает не только государственное его значение, но и степень влияния на Жмуди уацаль русских и доброго согласия между соседними племенами.

Два документа из актовых книг Кнышинской городской ратуши под №№ 55 и 56-мь представляют собой образцы русского языка в местностях пограничных с Польшей, подверженного в значительной степени влиянию речи польской.

Под № 41 находится документа свидетельствующий, что во времена Казимира Ягеллончика крестьяне владели еще поземельной собственностью и могли продавать ее по собственному усмотрению.

Под № 40-мь помещен приказ короля Сигизмунда 1-го Анны Матысовой об уплате ею денег королевскому портному за чепцы и холсты. Этот документ свидетельствует о патриархальности тогдашних отношений между королем и его подданными.

Под № 45-мь находится поручительство еврея Израиля Игудича за своего соплеменника Еска в уплате 10 копъ, занятых послѣднимъ у москвитина Лукаша. Заемщикъ обязался возратить долгъ черезъ семь субботъ, но раньше срока собрался уѣхать въ Иерусалимъ; обстоятельство это и послужило поводомъ къ жалобѣ. Поручительство было дано, и москвитинъ Лукашъ билъ челомъ, чтобы оно было записано въ книги. Изъ этого документа видно, что евреи ѣздили въ Иерусалимъ и времячисленіе вели по субботамъ; видно также, что москвитяне имѣли въ Городнѣ постоянное пребываніе.

Документы под №№ 36 и 44-мь указывают на время, когда "дѣтскіе" замѣнены польскими возными: эта должность в Дорогичинѣ была введена только при королѣ Казимирѣ.

Вотъ въ общихъ чертахъ обзоръ историческихъ фактовъ, заключающихся въ документахъ, внесенныхъ въ "Сборникъ".

Намъ еще остается сдѣлать несколько частныхъ разъясненій, касающихся изданія.

Снимки, сдѣланные съ пергаментныхъ грамотъ, помещены въ хронологическомъ, порядкѣ по имѣющимся въ нихъ датамъ; а снимки, сдѣланные изъ актовыхъ книгъ расположены по времени явки актовъ въ судебныя мѣста. Это послѣднее отступленіе сделано въ видахъ требованій хронологической послѣдовательности въ развитіи графическаго искусства.

Во всѣхъ документахъ, въ которыхъ только встречается названіе города Вильны, оно употребляется съ окончаніемъ **я**.

Изданіе начато въ апрѣлѣ, а окончено въ октябрѣ. Редакція объяснительнаго текста была возложена коммиссіей на члена Коммиссіи Шолковича.

Въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ и другое изданіе Коммиссіи: *Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ, составленная Хвальчевскимъ въ половине XVI столетія*.

С. Шолковичъ.

¹ См. Акты Западной и Юго-Западной Россіи Т. I. № 101.

² Этотъ Янъ Свѣтицкій во время освидѣтельствованія границъ 1546 г. владѣлъ обширными помѣстьями на Волыни и еще большими захватами.

³ См. Виленскій Археографическій Сборникъ Т. I. № 31-й.

№ 1.

1432 года, Сентября 23 дня.

Грамота великаго князя литовскаго Сигизмунда, освобождающая Виленскихъ мѣщанъ, Ляховъ и Русь, отъ уплаты мыта по всей Литовско-Русской землѣ.

Мы великий князь Жикгимонтъ даемъ вѣдомо всякому сею нашою грамотою. Пожаловали есмо Виленскихъ мѣстичовъ, Ляховъ и Руси, што имъ мыта не давати по всей нашой земли, какъ издавна не давали, а отпустили есмо имъ вся мыта вѣчно: а протожъ, штобы есте на всихъ Виленскихъ мѣстичахъ мыта не имали, а никоторыхъ пошлинъ торговыхъ въ Луцку, въ Кieve и по Подольской земли, у Смоленску и у Берестьи, въ Новѣгородку, у Мѣнску, въ Ковне и по инымъ пакъ мытомъ, по рекамъ и по мостомъ, по ставомъ, гдѣ николи будутъ мыта. А на то есмо дали имъ сю нашу грамоту съ нашою печатью, а штобы нашое грамоты ниhto не ослушались. А писана у Троцехъ, подъ лѣты Рождества Исусъ Христова тысяча и чотыриста (32), мѣсяца Сентября (23) день, индикта (11).

Подлинная грамота на пергаменѣ; состоитъ изъ 11 строкъ, длиною въ $5\frac{3}{4}$ вершковъ; подписей нѣтъ; бывшая при грамотѣ печать оторвана, остался только малиноваго цвѣта шнуръ; хранится въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ; напечатана въ Собраниіи древнихъ грамотъ и актовъ городовъ; Вильны, Ковна, Трокъ и пр., ч. 1-я, № 2-й, стр. 2-я.

№ 2.

1432 года, Сентября 27 дня.

Грамота великаго князя Сигизмунда Виленскимъ мѣщанамъ на Магдебургское право.

Во имя святое Троици, аминь. Къ вѣчной памяти и рѣчи высокая княжата рада усталила, штобы безрядствомъ и неуставностью межи речей, што ся имуть дѣяти, потомъ пакости бы не было, усталили на то твердости грамоты и свѣдоки, выкладаючи знамя, ижъ бы то было вѣчно. Про тожъ мы Жикгимонтъ, Божією милостью великий князь Литовский, Жомойтский, Русский и иныхъ, визнаваемъ тою грамотою всѣмъ, которымъ надобно есть, нынешнимъ людемъ и которые потомъ будутъ, которые сю грамоту нашу узрятъ или услышать чтучи, иже мы хотяче и жадаюче, штобы нашому мѣсту Вилни всимъ тымъ, што у немъ живутъ...

В. князь литовскій Сигизмундъ, желая "мѣсту своему Вилни битъе лѣпшее учинити, даруетъ Виленскимъ мѣстичомъ вѣры римское и русскимъ, што суть русское вѣры, и всему посполству мѣста Виленскаго немецкое право, што словеть Матъборское, потомужъ, какъ мѣсто Кравовское тое истое право нѣмецкое Матъборское держитъ, отдаляючи отъ иныхъ правъ, што суть польская, и литовская, русская". Въ силу этого права Виленскіе мѣщане освобождались отъ власти и суда Виленскаго воеводы и подлежали уду одного только Виленскаго войта, который имѣлъ право "судити и отсудити, казнити, мстити, на кола бити, и стинати".

Вмѣсте съ Магдебургскимъ правомъ городу Вилни предоставлено было обращать въ свою пользу сборы съ городскихъ вѣсовъ, отъ постриганья суконъ и отъ продажи вина, меду и пива, съ обязательствомъ вносить за то извѣстную сумму денегъ въ казну великокняжескую, какъ это дѣлалось "первей издавна".

А данъ у Троцохъ, въ городѣ нашомъ, подъ лѣты Исусъ Христова Рождества тысяча чотыриста тридцать торого, сентября (27), индикта (11).

Свидѣтелями были князья: Олександро Володимировичъ и Семень Ивановичъ, и нанове: панъ Остикъ, Виленскій панъ, панъ Кезгаило, староста Жомойтскій, Евни, воевода Троцкій, Сункгаило,

пань Троцкій, Ромволдг Петрашь, намѣстникъ Новгородскій, Кгастовтъ Радивиль Остиковичъ и иныхъ много.

Подлинная грамота на пергаменѢ; состоитъ изъ 32 строкъ, длиною въ 7½ вершковъ; подписей нѣтъ; бывшая при грамотѢ печать оторвана, остался только малиноваго цвѣта шнуръ; хранится въ Виленскомъ центральномъ архивѢ; напечатана въ Собраніи древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильны, Ковна, Трокъ и проч. Ч. 1-я, № 4, стр. 4-я. (с.2)

№ 3.

Второй половины XV вѣка, 3 января.

Продажная запись Волчка Боденковскаго съ сыновьями его Евлашкомъ и Романомъ Мартину Гастовтовичу на селище Крехаевъ съ принадлежащими къ нему бортными землями: Александровскою, Игнатовскою, Грицевою, Морозовою, Ушаковскою и Мотовиловомъ и 14 озерами: Нѣжень, Богачъ, Рать, Корашая, Польная, Березовица, Черневъ, Навалище, Бродецъ, Ивки, Зметы, Вербиловъ, Глушки и Великое озеро.

Я Волчко Боденковскій и своими детьми, съ Евлашкомъ а зъ Романомъ, визнаваемъ симъ своимъ листомъ, кому будетъ потребъ его видети, а любо чтучи его слышати, ижъ есмо то учинили ни жаднымъ принуждениемъ, ани зведенемъ, нижли своее доброе воли, для большаго ужитку нашего: продали есмо пану Мартину Кгастовтовичю сѣлища наши, на имя Крѣхаевъ, а къ тому сѣлищу зѣмли бортные, Александровская, Игнатовская, а Грицева, а Морозова, а Ушаковская, а Мотовилово, и съ тыми озѣры, который слухаютъ къ тому сѣлищу, къ Крахаеву, и къ тымъ землямъ, на имя озѣро Нѣжень, а Богачъ, а Рать, а Корашая, а Польная, а Бѣрезовица, а Черневъ, а Навалище, а Бродецъ, а Ивки, а Зметы, а Вѣрбиловъ, а Глушки, а Великое озѣро, опроче крыницъ, што неведомъ волочать. А за то есмо взяли у пана его милости двѣсте копъ широкихъ грошей чеськие монеты, а польские личбы, личачи по шостидѣсять грошей за копу. А продали есмо то вѣчно и непорухомо его милости и дѣтемъ его, и его потомъ будучимъ и ближнимъ, такъ долго, и такъ широко и округло, какъ слушало истарины къ тому сѣлищу, къ Крѣхаеву. А мнѣ Волчкю и моимъ дѣтемъ вышереченымъ и моимъ ближнимъ и по насъ будучимъ не надобѣ ся въ то ни во што вѣступати. А при томъ были докторъ съ Кракова, князь Янъ Рекгула, а князь Иванъ Борисовича Глинскій, а панъ Фодко Полозь, а князь Путята, а Окушко Каленниковичъ, а Горностаѣ, ключникъ Киевскій, а пана Мишковъ сынъ Котовича Богданъ, а тивунъ Вруцкий Костушко, а Васко Олѣшковичъ, землянинъ Снепородскій, а воить Каневскій Юшько. А надъ то, для лѣпшее твѣрдости, и пѣчати есмо свои привѣсили къ сему нашему листу. Писанъ въ Овручемъ, Генвара (3) день, индиктъ (13).

Подлинникъ на пергаменѢ; содоржитъ въ себѣ 13 строкъ длиною въ 6 вершковъ. Къ грамотѢ на свѣтло-синихъ шолковыхъ шнурахъ привѣшены три печати, вытиснутыя на сургучѢ въ массѢ бѣлаго воску. На оборотѢ ея, среди другихъ помѣтокъ, стоитъ древняя русская надпись съ изложениемъ содержанія. Грамота хранится въ Виленскомъ Центральномъ АрхивѢ.

№ 4.

1503 года, Августа 25 дня.

Жалованная грамота Короля Польскаго и великаго князя Литовскаго Александра своему маршалку и гофмейстеру королевы, Ковенскому намѣстнику Войтеху Яновичу на дворъ Дорогово въ "Новгородскомъ" повѣте съ "боярскими селами и данниками Хотѣничами", приобрѣтенный Яновичемъ покупкою у жены своей Екатерины ранѣе заключения брака съ нею; последней же дворъ Дорогово былъ записанъ ея первымъ мужемъ Ивашкою Гойцовичемъ.

Во имя святыя и неразделимыя Троица. Аминь. Кды бы вчинки людски, который жъ съ прироженъя своего кончаются, чересъ твердости листовъ ку вѣчности не приведены, слушнымъ

свѣдѣцствомъ ку пришлому часу вѣдомости не были бы докончаны, сказала бы всякия рѣчи съ часомъ старость, а для того смысльностью рады уставено есть, а бы безрядствомъ а невставичностью рѣчей, который жъ ся имуть напотомъ дѣяти, шкоды не было; про то, ку вѣкуистой тое то рѣчи памяти, мы, Александръ Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, княжа Прусское, Жомоитский и иныхъ панъ и дедечъ. Чинимъ знамѣнито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, або чтучи его вслышитъ нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати.

Порозумѣля есмо и възнали верную службу къ намъ маршалка нашего охмистра наше королевское ее милости, намѣстника Ковеньского, пана Войтеха Яновича, и хотячи его къ намъ мѣти охотнейшого и пильнейшого къ нашей службѣ напотомъ, яко то ку пану его дедичному, пожаловали есмо его, дали ему тое имѣнье, которое жъ онъ перво сего купилъ въ панее своее, въ панее Катерины у въ оный часъ, какъ ещо въ домъ свои ее был не взядъ, дворъ ее на имя Дорогово, въ Новогородскомъ повѣте...

Писанъ у Вильни, в лѣто (7011), мѣсяца Августа (25) день, индиктъ (6).

Подлинникъ на пергаменѣ. Онъ заключаетъ въ себѣ 25 строкъ; длина строки въ 8 и 2/8 вершка. Для печати вырѣзаны два отверстія, но печати привѣшено не было, такъ какъ на пергаменѣ незаметно никакихъ слѣдовъ отъ продѣванія въ нихъ шнура. На оборотѣ, среди другихъ помѣтокъ, находится и древняя, краткая руская надпись, выражающая содержание документа. Грамота хранится въ рукописномъ отдѣленіи Виленской Публичной Библиотеки, подъ № 1. Напечатана въ 3-мъ томѣ Виленскаго Археографическаго Сборника, на стр. 2 - 4. (с. 3)

№ 5.

1505 года, Марта 10 дня.

Грамота Короля Александра Виленскимъ мѣщанамъ на сооружеіе гостиннаго двора.

Самъ Александръ, Божью милостью Король Польский, великий князь Литовский, Руский, княжа Прусское, Жомоитский и иныхъ.

Били намъ чоломъ воить мѣста Виленского, бурмистры и рядци и вси мѣщане, и повѣдили передъ нами, штожь которые коли гости, купци, Москвичи, Новгородци, Псѣковичи, Тферичи и зъ иныхъ земель купци чужеземци приежчаютъ съ товары своими до мѣста Виленскаго и становятся въ мѣсте по домомъ, гдѣ которые хотятъ, никому ся не оказываючи, а ни обещаючи и торгуютъ зъ Немцы и зъ иншими купци чужеземци, гость съ гостемъ, и торговавши такъ въ месте и несколько день, або недѣль змѣшавши, и зася зъ мѣста тежъ безъ вѣдома выѣжчаютъ, а межи таковыми купци чужеземци другды могутъ быти и лазуки, або которые иншии лихийи люди. И били намъ чоломъ, абыхмо дозволили имъ въ мѣсто домъ одинъ гостинный збудовати къ ихъ мѣстскому вжитку, где бы мѣли купцы чужеземци приежчаючи становитися...

Король разрѣшаетъ горожанамъ устроить такой домъ и приказываетъ всякому приѣзжему купцу по прибытіи въ Вильну являться прежде къ намѣстнику воеводы, а потомъ въ гостинный домъ.

"Писанъ у Бересты въ лѣто (7013), мѣсяца марта (10) день, индиктъ (8). При томъ были воевода Виленский, концлеръ, панъ Миколай Радивиль, воевода Троцкий, маршалокъ земский панъ Миколай Миколаевичъ Радивиль и панъ Троцкий, староста Жомоитский панъ Станиславъ Яновичъ".

Подлинникъ, на пергаменѣ; кромѣ титула заключаетъ въ себе 14 строкъ и приписку съ обозначеніемъ свидетелей; длина каждой строки 6 верш.; пергаменъ хорошо сохранился, имѣетъ три пятна желтыхъ въ текстѣ и два черныхъ по сторонамъ. По срединѣ грамоты припечатана меньшая печать в. кн. Литовскаго, уже испорченная. Хранится въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ. Подлинная грамота напечатана въ собраніи древ. грамотъ и актовъ городовъ Вильны,

Ковна, Троць и проч. Ч. 1. 1843 г. Вильна.

№ 6.

1505 года, Сентября 6 дня.

Грамота Короля Аленсандра Виленсимъ мѢщанамъ на постройку городской стѢны съ пятью воротами, или брамами.

Александръ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, княжа Прусское, Жомоитский и иныхъ.

Чинимъ знамѢнито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его вслышитъ, нынѢшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѢдати. Били намъ чоломъ воить, и бурмистры, и рядци, и вси мѢщане мѢста Виленского о томъ, што есмо тыми разы казали имъ пойти на службу нашу со всеми князи и паны и со всею землею панства нашего великого княжства литовского. И они били намъ чоломъ, штожь тое мѢсто Виленское не затвореное, и еслибы на службу нашу поѢхали, тогды, его Боже вховай, што бы тому мѢсту нашему какое шкоды отъ поганьства не было; ино для того абыхмо ихъ съ тое службы наше вызволили и казали имъ около мѢста будоватися, хто можетъ муромъ, тотъ бы свою дѢльницу замуруваль, а хто на тотъ часъ не можетъ замурувати дѢльници своеѢ, тотъ бы парканомъ парканиль...

Король Александръ, посовѢтовавшись со своею радой, нашель, что ходатайство мѢщанъ заслуживаетъ полного вниманія и сочувствія, ибо въ случаѢ нападенія непріятелей Вильна, какъ беззащитное мѢсто, могла бы подвергнуться непріятельскому разоренію. ВслѢдствіе этого соображенія король разрѢшаетъ Виленскимъ мѢщанамъ строить "дельницы", кто можетъ каменные, а кто не можетъ - деревянный заборъ. Для этой цѢли король приказаль Виленскому воеводѢ "Миколаю Радивиловичу" осмотрѢть окрестности и указать мѢщанамъ, гдѢ они должны строить свои дѢльницы; при этомъ было приказано, что дома и постройки горожанъ, встрѣтившіеся на чертѢ этихъ новыхъ сооруженій, должны были сноситься съ мѢста: "бо подобнѢй одному человѢку шкода поднять, нежели всему мѢсту сгинуть". Право принимать участіе въ постройкѢ этихъ укрѢпленій предоставлено было и людямъ князскимъ, панскимъ и духовнымъ. МѢщане за свои работы были освобождены отъ всѢхъ повинностей и военной службы, кромѢ "серебщизны". При этомъ король соглашается и на другое ходатайство мѢщанъ, - устроить въ вышепомянутой стѢнѢ 5 воротъ или брамъ: "первая броня за пана старостинимъ дворомъ къ Велии; другая подле Матки БожеѢ къ Трокомъ; третей подле Светое Троици; четвертая подле Светого Спаса, а пятая въ городѢ". Вх этихъ брамахъ должна была содержаться денно и ночью стража. На содержание ея горожанамъ разрѢшено въ теченіи двухъ лѢтъ взимать съ каждаго воза по пѢнязю, или же по большому камню, какой можетъ поднять молодець. (с. 4)

"Писанъ въ Городне, въ лѢто (7012), мѢсеца Сентября (6) день, индиктъ (7)".

Подлинная грамота на пергаменѢ. Въ текстѢ титуль и 28 строкъ; длина строки 8½ вершковъ. Подписей нѢтъ; печать на малиновомъ шолковомъ инуркѢ меньшая в. кн. Литовскаго, сохранилась вполнѢ; сохранился хорошо и пергаментъ. На оборотной сторонѢ грамоты есть разныя канцелярскія помѢтки и явка въ Виленскія земскія книги 1779 г. декабря 1-го дня; явка подписана Криштофомъ Козломъ, регентомъ земскимъ и гродскимъ Виленскимъ; хранится въ Виленскомъ центральному архвѢ.

Подлинная грамота напечатана въ Собраніи др. грам. и актовъ городовъ Вильны, Ковна, Троць и проч. Ч. 1-я, Вильна 1843 г.

№ 7.

1507 года, 23 ноября

Подтвердительная грамота Короля Сигизмунда I, данная Ковенскому намѣстнику Войтѣху Яновичу на имѣніе Дорогово.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, княжа Прусское, Жомоитский и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ маршалокъ нашъ, охмистръ королевое и великое княгини еѣ милости Алены, намѣстникъ Ковенский и Бѣльский, панъ Воитѣхъ Яновичъ, и повѣдилъ передъ нами, штожь пани его, пани Катерина, никимъ не припужена, ани отъ кого ненамовена, нижли своею доброю волею, своимъ добрымъ умысломъ и тѣжь порадою добрыхъ приятелей своихъ дала и даровала и на вѣчность записала ему пану своему дворъ свои въ Новгородскомъ повѣте, на имя Дорогово и данники Хотѣничи, который же дворъ и данники на вѣчность ей записалъ панъ Иванъ Кгоицевичъ, первыи мужъ ее, со всѣми селы боярскими и зъ людьми данники и слободичи и тѣжь въ людъми тяглыми и съ челядью невольною, и со всеми ихъ землями пашными и бортными, и сеножатыми, и бобровыми гоны, и боры, и лѣсы, и дубровами, и гаи, и ставы, и ставищи, и зъ млыны и зъ озеры, и зъ рѣками, и зъ рѣчками, и даньми грошовыми и медовыми, и купичными и бобровыми, и со всякими иными поплатки, и службами и доходы, и зъ ловы Хогѣницкими звериными и пташими, и со всемъ правомъ и панствомъ, ничего не оставляючи на себе и на дочку свою, пани Ганну, которуюжь она мѣла съ паномъ Михаиломъ Нацевичомъ, и на дѣти пани Ганнины. И на то привилѣи брата нашего Алксандра, короля его милости, передъ нами вказывала, которымъ жо его милость тотъ дворъ ему на вѣчность потвердилъ; ино въ томъ привилѣи выписано тымъ обычаемъ: штожь пани его которыи мѣла твердости листы на тотъ дворъ пана Ивашка Кгоицевича, первого мужа своего, тыи листы она емужь подавала, и онъ тыи листы тѣжь и запись нанее своее передъ его милостью вказывалъ, въ которомъ же листе выписано, штожь дочка ее, пани Ганна и еѣ дити къ тому двору Дорогову и къ тымъ даньнишкомъ Хотѣничомъ никоторое близкости не мають. И просилъ насъ панъ Воитѣхъ, абыхмо тотъ выше мененыи дворъ Дорогово и тыи данники Хотѣничя потвердили ему нашихъ листомъ; нно мы зъ ласки наше, за его вѣрную службу, на то дали ему сесь нашъ листъ и потвержаемъ то симъ нашимъ листомъ, ему я его дитемъ, и на потомъ будучимъ его сщадкомъ и его ближнимъ; нехай онъ тотъ дворъ Дорогово и тыи данники Хотѣничи держить вѣчно и непорушно, со всемъ съ тымъ, съ чимъ ему пани его Катерина даровала и записала, подлѣ того запису нанес своеѣ и привилія брата нашего Алксандра, короля его милости, которымъ же его милость то ему на вѣчность потвердилъ. И воленъ панъ Воитѣхъ и его дѣти и на потомъ будучии его сщадки и его ближний тотъ дворъ Дорогово и тыи данники Хотѣничи отдати, продати и заменити, расширити, ку своему вжиточному и лѣншному обернута, какъ самъ налепѣи розумѣючи. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсита къ сему нашему листу.

Писанъ въ Городнѣ, лѣта Божего тысяча пятьсотъ (7), мѣсяца Ноября (23) день, индиктъ (11).

Пр(и) т(омъ) были панъ Вил(енский) ст(ар.) бер(естейский) князь Алекс(андръ) Юрьевнчъ; вое(вода) Троцкии Мик(олай) Мик(олаевичъ); м(аршалокъ) зем(ский), ст(ароста) Городенский Янь Юрьевнчъ; панъ Тр(оцкии), ст(ароста) Жом(оитский), панъ Стани(славъ) Яновичъ; м(аршалокъ) панъ Юрии Ильиничъ; а м(аршалокъ) намѣстникъ Вол(ынский) панъ Янь Яновичъ.

Эта грамота писана въ Городнѣ, а не въ Городкѣ), какъ напечатано П. А. Гольдебрандтомъ въ изданіи: Рукописное отдѣленіе Вил. Публ. Библиотеки. Вильиа 1871 г. стр. 68.

Всѣхъ строкъ, за исключеніемъ титула и подписей, имѣется 25; длина каждой строки 7¼ вершковъ. Печати нѣтъ, но прорѣзи для сурка сдѣланы въ серединѣ нижней части, какъ это вообще было принято въ документахъ подобнаго рода.

№ 8.

1513 года, Сентября 25 дня.

Подтвердительная Грамота Сигизмунда 1-го Виленскому воеводѣ Николаю Радивилу на имѣніе Ганязь.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, княжа Прусское, Жомоитский и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ нынѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потрѣбъ того вѣдати.

Жаловали намъ земляне Ганязьские воеводы Виленского, канцлѣря нашего пана Николаевы Николаевича, рѣкучи бы его милость панъ воевода тыхъ землянь въ своей моци держалъ, не маючи на то твѣрдости (с. 5) и привилеивъ данины наше господарское, и били намъ чоломъ, абыхмо рассказали пану воеводе, ижъ бы ся черезъ то въ нихъ не вступалъ. Ино панъ воевода покладаль передъ нами привилей нашъ, который есмо его милости на Ганязь дали. И въ томъ привилейи нашомъ стоить, штожъ есмо его милости пану воеводе Ганязь со всеми земляны Ганязьскими дали, и билъ намъ чоломъ панъ воевода, абыхмо его милость при томъ привилейи нашомъ зоставили. А про тожъ мы, бачачи, ижъ предкове наши и мы тежъ таковыя имѣнья, яко Ганязь, або и лепшии, паномъ радамъ своимъ за ихъ службу ихъ милости зъ бояры и со всеми властностями даивали, въ томъ есмо привилейя нашего пану воеводѣ не рушили, и приказали есмо тымъ земляномъ Ганязьскимъ всемъ, ажбы вси пану воеводѣ его милости служили, яко то пану своему властному, по первому, водлугъ привилейя данины иашое господарское. Нежли, если бы который землянинъ, будучи вроженный шляхтичъ, а не въсхочеть служити пану Николаю Николаевичу, воеводе Виленскому, съ того имѣнья, которое будетъ мѣти въ повѣте Ганязьскомъ, тогды тое имѣнье маеть оставити пану воеводѣ Виленскому, а самъ маеть служити кому въсхочеть. А при томъ были павовѣ рада: воевода Троцкий, маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича, а воевода Подляшский маршалокъ и секрѣтаръ нашъ намѣстникъ Бряславский панъ Иванъ Сопѣга. А на твѣрдость того и печать нашу великую маестатную казали есмо привесити къ сѣму нашому листу.

Писанъ у Вильни, въ лѣто Божьего нароженья тысяча пятьсотъ третегонадесять, мѣсяца Сѣнтебря (26) день, индиктъ (2). Sigismundus Rex. mp.

Эта подтвердительная грамота короля Сигизмунда I писана на пергаменѣ. Длина строкъ 8½ вершковъ; кромѣ титула короля тѣкстъ состоитъ изъ 13 строкъ. Внизу собственноручная подпись короля: Sigismundus Rex. mp. Печати нынѣ нѣтъ, сохранился только красный шнуръ отъ нея.

Содержаніе грамоты следующее: "Ганязьскіе земляне", т. е. землевладѣльцы пожалованнаго королемъ Виленскому воеводе Радивилу имѣнія Ганязя¹, жаловались королю, что воевода и королевскій канцлеръ Николай Николаевичъ (Радивиль) подчиняетъ ихъ своей власти и, не имѣя на то королевской привилегіи, считаетъ ихъ своими подданными. Воевода Николай Николаевичъ представилъ королевскую привилегію, въ которой говорится, что король Сигизмундъ пожаловалъ ему имѣніе Ганязь, со всѣми Ганязьскими землянами. Вслѣдствіе этого, подтверждая свою привилегію, король приказываетъ всѣмъ Ганязьскимъ землянамъ подчиняться воеводѣ во всемъ, какъ подданнымъ своему пану. Но если кто изъ нихъ не захочетъ повиноваться воеводѣ и если у него есть доказательства родового шляхетства, то онъ можетъ идти, куда хочетъ, оставивъ воеводѣ свое имѣніе.

Эта грамота написана столь неясно и королевское рѣшеніе высказано столь неопределенно, что изъ нея самой нельзя разобрать, въ чемъ дѣло. Назначаемые королями для русскихъ областей воеводы, каштеляны и старосты обыкновенно круто поступали съ мѣстными русскими жителями. Въ особенности они угнетали мелкихъ землянь, бояръ и мѣщанъ, налагали на нихъ тяжелья повинности и податн. Во всемъ правленіи польской администраціи проявляется стремленіе обезсилить и подавить бояръ, землянь а свободныхъ людей. Подобное случилось и съ Ганязьскими

боярами и землянами. ПослѢ русскаго князя Михаила Глинскаго имѢнія Ганязь и Райгородъ достались въ удѢль воеводѢ Виленскому и королевскому канцлеру Николаю Николаевичу Радивилу, получившему именованіе за свои заслуги². Радивиль позаботился о томъ, чтобы въ жалованную грамоту внесено было выраженіе, что король далъ ему Ганязьское имѢніе "со всеми землянами", и на основахъ этой дарственной онъ сталъ распоряжаться боярами - землянами, т. е. шляхтой, какъ своими подданными. Сверхъ того Радивиль, забравъ ихъ привилегіи, добылъ въ свою пользу судебное рѣшеніе или приговоръ, который по увѣренію землянъ, былъ выданъ заднимъ числомъ (т. е. годомъ съ половиною раньше привилегіи). Напрасно жаловались Ганязьскіе земляне и бояре, ссылаясь на свои права и привилегіи вел. князей Витовта, Казимира и Александра; король рѣшилъ споръ въ пользу своего канцлера. Только послѢ смерти столь могущественнаго тирана, въ 1522 году, Ганязьскіе бояре и земляне обратились къ королю Сигизмунду съ настойчивою жалобою, обличая покойника, что онъ "въ службѣ необычайными ихъ повернулъ золотыи и пенязи съ нихъ невинне бралъ и въ ловы имъ самымъ и людемъ ихъ ходити казаль и иныи многіи кривды и втиски имъ и людемъ ихъ почаль былъ дѢлати в праве ихъ зневолилъ, яко простыгъ людей." Вотъ какъ хозяйничалъ воевода Радивиль - *Amor Poloniae* въ русскомъ Подлѣсьи, въ бывшемъ имѢніи родоваго князя Михаила Глинскаго! Вслѣдствіе этой жалобы король нашель необходимымъ прекратить эти вопіющія несправедливости. Въ 1522 г. онъ издалъ универсалъ къ Жомойтскому бискупу Николаю Радивилу, къ вдовѢ покойнаго воеводы АлжбетѢ, ея сыновьямъ, подчасшему Литовскому Яну и намѣстнику Ушпольскому Станиславу Николаевичу, т. е. ко всѢмъ Радвиламъ-причастникамъ угнетенія землянъ. Въ этомъ универсалѢ король приказываетъ, чтобы они не притѣсняли Ганязьскихъ землянъ, не требовали отъ нихъ незаконныхъ налоговъ, не принуждали землянъ и ихъ крестьянъ выходить на панскіе ловы, а соблюдали ихъ древнія права и вольности. ВсѢ эти обстоятельства можно читать въ документахъ съ 1522 года, хранящихся въ Виленской публичной библиотекѢ и напечатанныхъ въ *Археографическомъ СборникѢ т. I. стр. 9 и слѣд.*; тамъ же и окончательное рѣшеніе короля въ пользу землянъ, которымъ король согласно древнимъ привилегіямъ оставляетъ всѢ права и вольности Ганязьской и Райгородской шляхты въ полной силѢ, какими они издревле пользовались при князѢ МихаилѢ Глинскомъ, вышедшемъ изъ Литвы и, какъ известно, поступившемъ въ подданство вел. князя московскаго. Замѣчательно, что не смотря на мнимыя присоединенія Подлѣсья къ КоронѢ, король Сигизмундъ I, въ 1522 году, считаетъ страну за Литвой, называя Литву, въ противоположность чужой странѢ польской КорунѢ, своей отчизной ("какъ бога дасть въ отчизнѢ нашей будемъ"); онъ производилъ разбирательство дѢла по Литовско-русскимъ законамъ и выдавалъ рѣшенія и указы по этому дѢлу на русскомъ языкѢ, следовательно король признавалъ все Подлѣсье русской землей. Теперь Райгородъ, Тыкотинъ и др. города входятъ въ составъ Ломжинской губерніи и т. образомъ до сихъ поръ считаются въ бывшемъ польскомъ королевствѢ.

Грамота хранится въ Виленскомъ Центральномъ АрхивѢ. Она не была нигдѢ напечатана и по этому приводится вполнѢ. (с. 6)

¹ Въ старину этотъ городъ назывался по русски "Ганязь", но теперь вошло въ употребленіе по польскому произношенію неправильное наименованіе Гоніондзь (!). Желательно было бы возвратитъ ему первобытное его названіе.

² Радивиль писался еще по русски Миколай Миколаевичъ, но онъ былъ страстнымъ, приверженцевъ уніи Литвы съ Короной и за свою искреннюю любовь тѣснаго союза короны съ Літвой (*jako goracy zwolomnik szczerego braterstwa Korony z Litwa*) получалъ, названіе *Amor Poloniae* (К. W. Wojcicki, *Encykl. powsz. Warsz.*)

№ 9.

1513 года, ноября 11 дня.

ВѢнновная запись Аленсадра Ивановича Ходковича женѢ своей ВасилиссѢ ИвановнѢ.

Я Александръ Ивановичъ Ходковича, маршалокъ господаря короля его милости Жикгимонта, чиню знаменито симъ моимъ листомъ, кому потребъ того будетъ вѣдатн, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ. И зъ Божее ласки я Александръ поняль есми за себе дочку князя Ивана Васильевича Ярославича, княжну Василису, и взяль есми по ней перель, каменье дорогое, золота и

срѣбра и гроши ширекихъ и шать коштовныхъ. Ино я Александръ противу того скарѣбу записываю жонѣ моей пани Василисѣ вѣна чотыри тысячи копѣ грошей ширекихъ...

Сумму эту Ходковичъ обезпечилъ на имѣніи своемъ Берестовицѣ, съ городомъ Супраслою и зѣловы Блудовскими и со всею пущею, и на дворѣ своемъ Роси, отдавая ихъ, въ случай своей смерти, въ пожизненное владѣніе своей женѣ съ правомъ отказать ихъ на церкви или своимъ родственникамъ; если же княгиня Васнлисса "не похочетъ на вдовьемъ столыцы седѣти" и выйдетъ замужъ, то родственники ея перваго мужа могутъ выкупить у нея названныя имѣнія, уплативъ ей вышеозначенную сумму. Ежели отъ перваго брака будутъ дѣти, то имѣнія переходятъ къ нимъ по наслѣдству по смерти матери.

Свидѣтелями были люди добрые, на имя: князь Павелъ, викарѣй Матки Божьи Виленское, а князь Еско, плебанъ Пинскій, князь Иванъ.... иовичъ Крошинскій, а панъ Корнило Туръ Андреевичъ, а панъ Семень Ивановичъ, а панъ Костя.... вичъ, а бояре наши: Степанъ Чапличъ, а Кузьма Сморызькгевичъ, а Иванъ Снаксаревичъ".

Писанъ въ Пинску. Въ лѣто осмое тысящи двадцать перваго году, индиктъ 1, мѣсяца ноября 11 день.

Копія настоящей записи, писанная на пергаменѣ, изорванная и по мѣстамъ истлѣвшая, хранится въ Рукописномъ, отдѣленіи Виленской Публичной Библиотеки: состоитъ изъ 25-ти строкъ, длиною въ 8 вершковъ; печати и подписи нѣтъ. Напечатана въ Виленскомъ Археографическомъ сборникѣ, т. IV, стр. 207, № 59.

№ 10.

1514 года, Февраля 23 дня.

Полюбовная сдѣлка Виленскаго воеводы Николая Николаевича Радивиля съ Полоцкимъ воеводою Альбрехтомъ Мартиновичемъ Гаштовтомъ.

Я Миколай Миколаевичъ Радивиловича, воевода Виленскій, канцлѣрь господаря короля его милости Жикгимонта, визнаваю симъ моимъ листомъ каждому, кому будетъ потребъ того вѣдати, або чтучи слышати, што есми мѣлъ право передъ господаремъ королемъ его милости и передъ паны радами его милости, зѣ воеводою Полоцкимъ, старостою Бѣльскимъ, паномъ Олбрахтомъ Мартиновичомъ Кгаштовича, о квалты, и о головщины, и о пожоги, и о грабежи людей нашихъ Ганязскихъ, которые панъ Олбрахтъ съ имѣнья своего съ Тыкотина мнѣ былъ починилъ; ино господарь король его милость высадилъ намъ зѣ obu сторонѣ едначовѣ, пановъ радѣ своихъ, пана Виленского, гетмана, его милости старосту Луцкого и Бряславского и Вѣницкого, маршалка Волынского земли, князи Константина Ивановича Острогского, а воеводу Троцкого, маршалка его милости дворного пана Григора Станиславовича Остиковича, а пана Троцкого, старосту...

Назначенные королемъ посредники признали справедливымъ, чтобы Гаштовтъ уплатилъ Радивилу за всѣ нанесенные ему и его крестьянамъ убытки и обиды; но Радивиль не захотѣлъ, получать вознагражденія и решился для прекращенія на будущее время всякихъ споровъ войти съ своимъ сосѣдомъ въ миролюбивую сдѣлку, произведя полюбовное размежеваніе своихъ имѣній. Граница между Тыкотиномъ и Ганяземъ была проведена, начиная "отъ Витовтовы дороги съ конца Вишоватыхъ, землянь Ганязскихъ, до Перекопанное горы, а отъ горы Перекопанное, што напростеи черезъ рѣку Нерѣшлю въ границу Байковъ, землянь Ганязскихъ, а тою границею до засѣкъ Грибовыхъ, а засѣками Грибовыми по конецъ Тоболокъ, а съ конца Тоболокъ, што напростеи къ рѣкѣ Нарвѣ, а оттоль рѣкою Нарвою граница уверхъ рѣки къ тому мосту, который мостъ удѣлалъ въ Нарвѣ мѣщанинъ Ломзенскій Поликовскій, которымъ мостомъ съ пуши цамръ и смолу возилъ къ Нарвѣ, и перевзъ на Нарвѣ къ тому мосту былъ; а отъ того мосту Поликовскаго граница рѣкою Нарвою-жь идетъ уверхъ рѣки до того мѣста, гдѣ рѣка Супрасла въ Наревъ впала". Затѣмъ подробно были

указали мѣста, въ которыхъ крестьяне обоихъ имѣній имѣли право ловить рыбу, гнать бобровъ, косить сѣно, рубить дрова, разводить въ бортяхъ пчель, бить звѣрей и птицъ, пасти скотъ и т. п. За порчу бортей, похищеніе "бчель" (пчель), потраву луговъ и другіе убытки виновные должны были платить, "водле обычая земского, какъ есть уставъ и вхвала земская". Свидѣтелями при составленіи настоящей грамоты были: воевода Подляшскій, маршалокъ и секрѣтарь господаря короля его милости панъ Иванъ Семеновичъ Сопѣга, а ловчій господарскій, державца Ожскій и Переломскій панъ Миколай Юрьевичъ Пацевич, а маршалокъ и писарь господарскій латинскій, державца Шавленскій, панъ Миколай Михновичъ Рачкевича.

Писанъ у Вильни лѣта Божьего тысяча пятсотъ четвертогонадцать, мѣсяца февраля (23) день, индикта второго.

Подлинная грамота на пергаменѣ: состоитъ изъ 54 строкъ, длиною въ 10 вершковъ; подписей нѣтъ; ихъ замѣняютъ привѣшенныя къ грамотѣ четыре печати Миколая Радивила и трехъ свидѣтелей. Хранится въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ. (с. 7)

№ 11.

1516 года, Августа 10 дня.

Грамота Сагизмунда 1-го г. Трокамъ на учрежденіе двухъ ярмарокъ.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ.

Чинимъ знаменито сімъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ нинешнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ мѣста Троцкого и бурмистры и радци и вси мѣщане, какъ римского закону, такъ греческого, и жидова вся Троцкая, и повѣдили передъ нами, ижъ они вельми субжали и не мають съ чого собѣ поживенья мѣти, а для того многіи мещане зъ мѣста розышлися прочъ и многіи дома пусты лежать. И били намъ чоломъ, абыхмо для ихъ вспоможенья дали имъ у Троцехъ два ярмарки въ году мѣти въ тыи дни, въ которыи они собѣ зволять, и которыи бы купци съ отчизны нашео великого князства Литовского, або чужоземци къ нимъ до Троковъ...

Король снисходя на ихъ ходатайство, разрѣшаетъ имъ открыть въ Трокахъ двѣ ярмарки по собственному ихъ усмотрѣнію съ тѣмъ, чтобы въ эти ярмарочные дни всѣ купцы великаго княжества Литовского торговали безошлинно; при этомъ предписываетъ виленскимъ купцамъ, торгующимъ съ Ковной, ѣхать не иначе, какъ по большой дорогѣ чрезъ Троки.

Писанъ у Вильни, лѣта Божего тысяча пятсотъ шестогонадцать, мѣсеца Августа десятого дня, индикта четвертого. Nicolaus Nicolai Radivil, palatinus Vilnensis et magni ducatus Lilvanie, sane... mр. Копоть Васковичъ писарь.

Подлинная грамота на пергаменѣ; кромѣ титула и подписей завлючаетъ въ себѣ 15 строкъ; длина каждой строки 9½ вершковъ. Пергаментъ значительно поврежденъ отъ сырости и подтековъ; четвертая, пятая, шестая и седьмая строки въ началѣ совершенно выцѣбли и представляютъ желтое пятно; въ нижней частя подлинника по срединѣ виситъ шолковый малиновый шнурокъ, но печати нѣтъ. На оборотной сторонѣ, въ одномъ углу нестрѣютъ канцелярскія помѣтки, между коими одна на языкѣ еврейскомъ, другая на польскомъ; въ послѣдней изложено краткое содержаніе грамоты.

Подлинникъ напечатанъ въ Собраніи древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильни, Ковна, Трокъ и проч. ч. II, № 69; хранится въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ.

№ 12.

1517 года, Июня 8 дня.

Грамота Сигизмунда 1-го о причислении Виленских мѣщанъ, живущихъ въ фольваркахъ, къ городу.

Жикгимонтъ. Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Русский, князя Прусское, Жомоитский и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били памъ чоломъ войтъ и бурмистры и рядци мѣста Виленского и вси мещане Виленский о томъ, што есмо положили серебщизну на все паньство, отчизну нашу, великое князство Литовское для великое потребности нинешнее наше и земское, и которыи они люди свои отчизныи и выслугу, и купленыи по близу мѣста Виленского и поодалей мѣста по фольваркомъ своимъ мають и тежъ которыи мѣщане и сами мешкають у своихъ фолваркохъ, а здавна посполъ съ мѣстомъ всякии службы (служать)...

и нѣсуть вмѣстѣ съ горожанами всѣ вообще повинности; не смотря на это сборщики податей взимаютъ съ этихъ городскихъ крестьянъ деньги независимо отъ уплаты ихъ городомъ. Вслѣдствіе этого горожане и обратились къ королю съ ходатайствомъ о причислении и этихъ пригородныхъ людей къ городу, на тотъ конецъ, чтобы они не уплачивали второй разъ повинностей и чтобы расчетъ за ихъ вель только городъ. Король соглашается на это ходатайство горожанъ и выдаетъ имъ по этому дѣлу настоящую грамоту.

Писанъ у Вилни лѣта Божего, тысяча пятьсотъ семогонадцать, месяца Июня осмый день, индикта пятого. Sigismundus rex. mp.

Подлинна грамота на пергаменѣ; включаетъ въ себѣ, кромѣ титула и подписи, 15 строкъ; длина каждой строки 8½ вершковъ. Внизу, по срединѣ на малиновомъ шолковомъ шнуркѣ привѣшена меньшая печать великаго княжества Литовскаго, отлично сохранившаяся; хорошо сохранилась и грамота. На обратной сторонѣ находится нѣсколько помѣтокъ древнѣйшихъ, и позднейшихъ на языкахъ, русскомъ и польскомъ, указывающихъ на содержание документа. Въ одной изъ ихъ подробнее говорится: "Prerogatywa jurizdykcyi mieyskiey - Folwarki mieszczańskie Szerebszezyzne do miasta, nie do powiatu wnosic powinny..."

Подлинная грамота напечатана въ Собрании древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильны, Ковны, Трокъ и проч. ч. I, № 18; хранится въ Вилен. Центр. Архивѣ. (с. 8)

№ 13.

1523 года, 16 дня.

Продажная запись Магамета Обдрезаковича. Олихны Османовича и Яхьи Тагиревича Тенешковичей Виленскому Магистрату на часть меловой горы, надъ р. Вакою.

Я Магаметь Обдрѣзаквичъ, Олихно Османовичъ, Яхья Тагиревичъ Тенешковичи, вси посполито вызнаваемъ сами на себе симъ нашиль листомъ каждому доброму, кому будетъ потребъ того ведати, або чтучи слышати, нынешнимъ и напотомъ будучимъ; продали есмо вси посполитою рукою часть горы наше меловое, съ кустовьемъ, отчизное, никому ничемъ непенное и зъ меловымъ камнемъ, совсимъ навсѣ, паномъ бурмистромъ и рядцамъ и всимъ мѣщаномъ мѣста Виленского, ку мѣской потребе ихъ, за шестнадцать копъ грошей, обель вечно имъ и ихъ наслѣдкомъ на вѣки. Которая гора лежитъ надъ рѣкою Вакою, подле мосту мурованого. Которая жъ гора делится межою съ одное стороны отъ реки Ваки, почонши отъ горки, долиною ку стежце и мѣжи дяди нашего князя Обрагима Тимирчича; а тою стежкой около всее горы ку дорозе великой Троцкой, и мало не доходячи

дороги великое, управо, подло нивъ нашихъ

и Мамлечевичовъ, которые нивы лежать подъ тою горою; а оттоле засе на гору, кругомъ, управо, за дорожкой, зъ горы новоположеною подле нивъ нашихъ пашныхъ, сумежь позаду водле тое земли, што продалъ зъ насъ братъ нашъ Олихно Османовичъ первой мѣщанину Виленскому Размысу Кезлеру немцу на копанье мѣлу тутъ жо въ той жо горе, ажъ до тое жъ долины первомѣнное подъ горкою, которую жъ есмо мѣжу сами ихъ милости завели и ограничили знакомито передь людьми добрыми. А мають ихъ милость тую землю, яко то гору со всемъ съ тымъ, какъ есмо ихъ милости продали, мети и дѣржати вечне и съ нее собѣ мѣсту пожитокъ чинити и справовати такъ, яко налпей зрозумеючи. А мы вжо вышеменѣный отчичи тое земли не маемъ вжо некоторымъ обычаемъ, ани тежь которымъ правомъ вѣтую часть тое горы уступатися, ани поискивати у ихъ милости и въ ихъ наследковъ на веки, ани наши дети, ани наши ближний. А пакъ ли бы некако хто похотель и зъ нашихъ ближнихъ, або хто кольвекъ иншихъ въ тую гору уступоватися, або у ихъ милости поискавати некоторымъ правомъ, тогды мы маемъ ихъ милости во всемъ очищати и боронити, и наши дети завжды, ничимъ ся не вымовляючи. И тежь, естли бы некако мы сами похотели у тую гору уступатися, або у ихъ милости поискивати, тогды мы маемъ вины заплатити напервей пану воеводе его милости Виленскому тридцеть рублевъ грошей, пану воеводѣ, его милости Троцкому тридцать рублевъ грошей. А при томъ были и тому добрѣ сведоми папъ Андрей Станкевичъ, скарбный господарский, панъ Мановский, писаръ господарский скарбный, князь Богданъ Кильдияровичъ, маршалокъ татарский, а Обрагимъ Бахтияровичъ, а суседи наши Сетьказы Мамлечевичъ, а Оразъ Алеевичъ. А для лепшого сведецтва и твердости, мы верхуписаныи Магаметь Обдрѣзакевичъ, Олихно Османовичъ, Ехья Тагиревичъ Тенешковичи и печати свои приложили къ сему нашему листу.

Писанъ сесь листь у Виленскомъ мѣсте, подъ леты Божьяго нароженья тысячи и пятисотъ летъ двадцет третего году, Сентября шестогонадесеть дня.

Подлинникъ писанъ на пергаменѣ, содержитъ въ себѣ 20 строкъ, каждая длиною въ 6 7/8 вершка. Къ грамотѣ были приложены три печати, которыя отпали и отъ которыхъ въ настоящее время сохранились только прорѣзанныя отверстия. Грамота хранится въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ.

№ 14.

1526 года, Февраля 28 дня.

Грамота Сигизмунда 1-го, утверждающая существующій въ Виленскомъ Магистратѣ порядокъ при отправленіи судопроизводства.

Жикгиионтъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, княжа Прусское, Жомоитский и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи ого вслышитъ, нинешнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати. Били намъ чоломъ бурмистры и рядцы мѣста Виленского о томъ штожь неоднократно жаловали намъ на нихъ все посольство того то мѣста нашего, ижъ бы они справовалися не ведлугъ права ихъ писаного, какъ въ иншихъ мѣстахъ нашихъ справують, какъ жо приносили передь насъ выписавши нѣкоторые члонки, абыхмо казали раде ихъ мѣстской подле тыхъ члонковъ справоватися и рядити. А бурмистры и рядцы повѣдили передь нами, ижъ николи тыхъ члонковъ не держали, але ся...

во всемъ руководствовались только королевскими привилегіями. Король, уступая просбѣ членовъ Магистрата, а также принимая во вниманіе ходатайство своихъ совѣтниковъ духовныхъ и свѣтскихъ, въ виду того, что городъ Вильна до настоящего времени руководствовался и довольствовался однѣми королевскими привилегіями, не нуждаясь въ друтихъ правахъ и не "потребоваль тыхъ члонковъ, какъ теперъ посольство (городское общество) вымышляеть", постановил, чтобы установленный въ Магистратѣ изстари порядокъ дѣлопроизводства,

основанный на королевскихъ привилегіяхъ и древнихъ правахъ, оставался ненарушимымъ и неприкосновеннымъ на будущее время "въчно и на вѣки непорушно". (с. 9)

Писанъ у Берестыи Куявскомъ, подъ лѣты Божего нароженья тысяча пятьсотъ двадцать шестого, мѣсеца Февраля двадцать осьмого дня, индикта чотвертогонадцать. Sigismundus Rex mp. Копоть Васковичъ маршалокъ и писарь.

Подлинникъ на пергаменѣ, хорошо сохранившемся; занимаетъ 23 строчки; строчка длиною 8 съ 1/8 вершка. Къ грамотѣ привѣшена на красномъ шолковомъ шнурѣ малая печать вел. княж. Литовскаго. Хранится въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ. Напечатана въ изданіи: "Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильны, Ковны, Трокъ и проч. ч. I, № 20. Вильно. 1843".

№ 15.

1528 года, Іюня 30 дня.

Миролубивая сдѣлка между Гаштольдомъ и Радивилаи о разграниченіи ихъ имѣний Тыкотина и Ганязя.

Жикгимонтъ Божью милостью король Полскии, великии князь Литовскии, Рускии, Прускии, Жомоитскии, Мазовецкии и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашомъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нинешнимъ и потомъ будучимъ, кому потребъ будетъ того ведати. Поведилъ передъ нами воевода Виленскии, канцлеръ нашъ, староста Бельскии и Мозырскии панъ Ольбрахтъ Мартиновичъ Кгаштольтъ, штожь который записи мели межи собою небожчикъ панъ Миколай Миколаевичъ, воевода Виленскии, аъ его милостью о границы межи именемъ его милости Тыкотиномъ и именемъ его Гане-земъ, который жъ записы межи ихъ милостью были ся нескончали. Ино князь Миколай, бискупъ Жомоитскии, а панъ Станиславъ Миколаевичи Радивиловича, державца Ушпольскии, Пенянскии и Вилкомирскии, хотячи въ доброй приязни зъ его...

Вслѣдствіе этого обѣ стороны пожелали окончить эти пограничные споры миролубивою сделкою, чтобы на будущее время не было поводовъ къ недорозумѣніямъ и неприязни. Такъ онѣ и сдѣлали; провели по обоюдному согласію новыя, окончательныя границы въ такомъ видѣ, чтобы эти послѣднія не "шкодили" значенію королевскихъ привилегій и частнымъ ихъ интересамъ; прежній договорный листъ по этому предмету согласились уничтожить, а по не имѣнію его на лице, - включить содержаніе онаго въ настоящей. Король далъ свое согласіе на эти добровольныя соглашенія и подтвердилъ ихъ настоящей грамотою; при этомъ назначена была зарука за нарушение договора: 3000 копъ на короля к 3000 копъ сторонѣ.

Писанъ у Вильни, подъ летъ Божего нароженья тысяча пятьсотъ (28), мѣсяца Іюня тридцатый день, индикта первый. Sigismundus Rex. mp. Ивашко Горностаи, писарь, намѣстникъ Дорсунишкии.

Подлинникъ на пергаментѣ; кромѣ титула и подписей, включаетъ въ себѣ 37 строкъ; каждая строка имѣетъ въ длину 13 съ 1/8 вершковъ; грамота сохранилась хорошо. На нижней сторонѣ ея по серединѣ сдѣланы двѣ прорѣзы для шнура; но самага шнура и печатей нѣтъ. На оборотной сторонѣ ея находится нѣсколько номеровъ и современная надпись на русскомъ языкѣ, излагающая краткое содержаніе документа. Грамота эта имѣетъ очень важное историческое значеніе, потому что въ ней упоминаются нѣкоторыя мѣстности, служившія древнѣйшею границею между в. кн. Литовско-русскимъ и Короной въ Подлѣсьи. Вотъ эта граница: "на первой отъ Витовтови дороги до горы Перекопаное и оттоль черезъ Нерешлю чимъ на простей до мостку первого, едучи отъ Бакъ, где небожчикъ отецъ ихъ границу Байкомъ, будучи старостого Бельскимъ, былъ положилъ и листа свой объезный на то имъ далъ; и отъ того мостку Байковыми границами, ажъ

конецъ полю Долголуцкихъ до Шадогокра, а отъ Шадогокра зася копець поль Долголуцкихъ и Крипскихъ въ лѣсъ, который зовуть Перегономъ, а отъ Перегона по конецъ поль Крипскихъ, чересь дорогу, которая идетъ отъ Кнышина до Тыкотина, што напростей до Жадиновы лазни, што напростей чересь Яскоръ до войта Золотарского лазни, почонши отъ Войтови лазни у вѣрхъ рѣчки Куликовски ажъ до дороги великое, которая идетъ въ Добринева н съ Хворощи до Кнышина, а дорогою великою по конецъ огорода Васкова у болота, а болотомъ ажъ до моста, который мостъ вчинилъ былъ небожчикъ отецъ ихъ чересь Супряслъ; на штожъ и запись свой пану воеводе его милости книзь Миколай, бискупъ Жомоитский а панъ Станиславъ Миколаевичи, подъ печатъми своими и подъ печатъми тыхъ вышеписаиыхъ пановъ дали".

Грамота эта еще не была напечатана. Хранится въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ.

№ 16.

1529 года, Іюня 14 дня.

Листъ короннаго канцлера, заключающій въ себѣ првилегію короля Сигизмунда 1-го, Николаю Николаевичу Радивилу на имѣніе Ганязь.

Криштохвъ съ Шидловца, на Шмѣловѣ и Великомъ Опатовѣ, панъ а дѣдѣць, кашталянъ а староста Краковскій посполитый, наивысшій канслѣръ Коруны Полское, Сирадскій, Гостынскій, нового мѣста Корчина, Луковскій, Сохачевскій зѣмль староста и далей.

Ознаймуе тымъ-то своимъ листомъ всемъ и каждому зваща, хто нанъ посмотритъ або чтучи его услышитъ, нинейшимъ и на потомъ будучимъ, ижъ велможный панъ Янъ Миколаевичъ Радивилевича, подчашій Господаря нашего великого князства Литовского жадалъ есть мнѣ на то, абыхъ я его милости тень листъ короля его (милости)....

принялъ въ актовья книги и выдалъ съ него копию (vidimus). Староста, осмотрѣвши подлинную привилегію и ознакомившись съ ея содержаніемъ, приказалъ исполнить просьбу Радивила и выдать ему копию. (с. 10)

Писанъ а данъ на замку нового мѣста Корчина, мѣсеца Іюня (14) дня, (1529) году. Idem Cristoforus, qui supra, manu propria".

№ 17.

1529 года, Іюня 27 дня.

Продажная запись землянь Бѣльскаго повѣта Яна, Езофа, Лукаша и Брониша Матѣвичей Роговскихъ Виленскому воеводѣ Альбрехту Мартиновичу Гаштольду на имѣніе Рогово.

Въ Божое имя, аминь. Мы Янъ, а Езофъ, а Лукашъ, а Бронишъ Матѣвичи Роговскій, съ сестрою нашою Анною а зъ мужомъ ее, зятемъ нашимъ Томкомъ Митьковичомъ, а Вавринець, а Марко Станковичи, а Якубъ Марковичъ, а Олехъ, а Томко Петровичи Роговскій жъ, земляне повѣту Бѣльскаго, визнаваемъ симъ нашимъ листомъ каждому, кому будетъ потребъ того вѣдати, нинѣшнимъ и потомъ будущимъ, штожъ мы безо всякого принуженья, ани съ которое навалности, але сами съ своее доброе воли имене нашо отчизное, въ повѣтѣ пререченомъ Бѣльскомъ, на имя Рогово, части наши, вси, штося намъ въ дѣлу отъ братъи нашее достало, то есть половицу всего того имѣнья Рогова и то, што потомъ маеть тамъ на насъ приити, продали есмо вси сполною рукою и спустили вельможному пану, пану Ольбрахту Мартиновичу Гаштолту, воеводѣ Виленскому, канслѣру великого князства Литовского, старосте Бѣльскому и Мозырскому...

Имѣнье Рогово продано по обычаю со всѣмъ, въ немъ находящимся; "съ кметми, съ огородники, зъ землями, съ полями, съ селищи, съ сеножатми, зъ рѣками, зъ болоти, зъ лѣсы, зъ

дубровами и со всеми пожитки", и новому владельцу онаго предоставлено право продать его, замѣнить, записать и вообще поступать по своему усмотрѣнію. Свидетелями были: "велебный въ Бозѣ князь Николай Вѣжкгайло, бискупъ Кіевскій, а папъ Янь Стеуковичъ Долобовскій, маршалокъ господарскій, панъ Станиславъ Якубовичъ Скопъ, секретарь господарскій, дѣржавца Скерстомонскій и Тондяголскій, а панъ Войтѣхъ Войтѣховичъ Нарбутонича, хоружий земскій, а панъ Семень Константиновичъ Жаба, хоружий Керновскій".

Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья(1529), мѣсяца Іюня (27) день, индикта (2).

Подлинная запись на пергаменѣ; состоитъ изъ 17 строкъ; строка длиною въ 8 ½ вершковъ; подписей нѣтъ. По просьбѣ продавцовъ имѣнія Рогова, не имѣвшихъ своихъ печатей, четыре приглашенные ими свидѣтеля приложили къ записи свои печати. Хранится въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ.

№ 18.

1529 года, Іюля 29 дня.

Подтвердительная грамота короля Сигизиунда 1-го Виленскому воеводѣ Альбрехту Мартиновичу Гаштольду на куплю половины имѣнія Рогова у землянъ Роговскихъ.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великий князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомоитскій и иныхъ.

Чинимъ знаменито тымъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, або чтучи его вслышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Повѣдилъ передъ нами воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣльскій и Мозырскій панъ Албрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, ижъ земляне повѣту Бѣльского Янь, а Езофъ, а Лукашъ, а Бронишъ Матиеничи Роговскій и съ сестрою своею Ганною, а зъ мужемъ ее, зятемъ ихъ Томкомъ Миткевичомъ, а Вавринець а Марко Станкевичи, а Якубъ Маркевичъ, а Олехно, а Томко Петровичи Роговскій жъ, безъ всякаго припуженья, а ни съ которое навальности, нижли сами зъ своее доброе воли, продали его милости имѣнье свое отчизное въ повете Бѣльскомъ на имя Рогово части свои, штося имъ отъ братьи ихъ въ дѣлу достало, то есть, половицу всего того имѣнья Рогова и то, што потомъ маеть на нихъ приити, и со всимъ. какъ ся тая половица имѣнья въ себе маеть, и што къ тому имѣнью на ихъ части здавна...

Имѣнье это досталось имъ по нослѣдству отъ предковъ, получившихъ его отъ "Михаила, зъ Божое ласки сына наянейшого княжати, пана а пана Жикгимонта, Божью милостью князя великого Литовского, Жомоитского, Руского земель". Князь Михаилъ (с. 11) доровалъ имъ его съ двоякою цѣлью: съ одной стороны дать средство нести военную службу и съ другой - получать постоянный доходъ для "Боронского замку" въ видѣ 4-хъ бочекъ рыбы и 4-хъ "ручекъ меду". Король Сигизмундъ I разрѣшилъ Гаштольду внести эту первоначальную привилегію въ свою подтвердительную, но отъ повинности замковой (т. е. доетавки 4-хъ бочекъ рыбы и 4-хъ ручекъ меду) освобождаетъ. Даты въ первоначальной привилегіи не обозначено.

Писанъ у Вильни подъ лѣты Божого нароженья (1529), мѣсяца Іюля (29) день, индиктъ (2). Sigismundus Rex. mp. Ивашко Горностаи, писарь, намѣстникъ Дорсунишскій.

Подлинникъ по пергаменѣ; кромѣ титула и подписей въ немъ заключается 23 строки текста; длина каждой строки 11 вершковъ. По серединѣ нижней части грамоты на пестромъ (бѣло-малиновомъ) шнуркѣ виситъ меньшая печать великаго княжества Литовского; она сохранилась вполнѣ, также хорошо сохранилась и грамота. На оборотной сторонѣ находится нѣсколько нумеровъ и позднѣйшая помѣтка, излагающая содержаніе на языкѣ польскомъ. Грамота не была напечатана.

№ 19.

1533 года, Марта 20 дня.

Подтвердительная грамота короля Сигизмунда 1-го жиду АврашкѢ Михелевичу на право взиманія мостоваго за проѣздъ по мосту на рѣкѢ БугѢ.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польский, князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотришь, або чшътучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Биль намъ чоломъ купецъ нашъ жидъ Берестейский Аврашко Михелевичъ о томъ, што есмо перво сего дозволили и дали отцу его Михелю Езофовичу и его дѣтемъ до ихъ животовъ въ месте нашемъ Дорогицкомъ мостъ на реце Бузе за его властные пенязи на томъ местцы, где перевозъ былъ, справити и на себе его держати, и отъ того велели есмо имъ мостовое брати потому, якъ и передъ тымъ, какъ на землянехъ и людехъ ихъ и мещанехъ Дорогицкихъ и на всякихъ купцохъ и на иныхъ подданныхъ нашихъ оное мостовое было бирано. А которыи люди наши и земляньские повѣту Дорогицкого здавна

на перевозе збоже даивали, тыи вси люди мели ему по томужъ то все давати. Также которыи бы купцы мели лете у бродъ, а зиме на ледъ ездити, съ тыхъ купцовъ (не мелъ онъ ничего)¹ брати. А мещанѢ Дорогицкие, давши ему сами и съ коморниками своими въ кождый годъ зъ дыму по грошу плоскому, мѣли добровольнѢ и съ тыми коморниками своими черезъ тотъ мостъ ездити. А крамори и соленики и люди конные и пешие мають по томужъ доходъ его чересъ тотъ мостъ ездячи давати, почому и передъ тымъ наивали, а которое тежъ мыто зъ воза по грошу здавна на насъ тамъ хоживало, тое мыто предся на насъ маеть брано быти. И при томъ тежъ дозволила есмо имъ на той стороне Буга по конецъ мосту домъ для сторожи збудовати и корчму вольную въ томъ доме мети и тотъ мостъ въ ДорогичинѢ, на реце Бузе, зъ онымъ мостовымъ и корчмою по конецъ оногo мосту на себе держати. На штожъ есмо и привилей нашъ съ подписью руки нашею имъ дали, который же Аврашко передъ нами покладалъ. А къ тому тежъ, што перво сего зъ ласки нашею придали есмо Оврашку самому къ тому мосту платъ на себѢ брати отъ князей и пановъ и землянь, и зъ купцовъ всякихъ отъ тыхъ трафтѢ и отъ шкултъ и отъ комягъ, который подъ тотъ мостъ его будутъ ходити по двенадцати грошей и то все въ листе нашемъ ему есмо выписали. И биль намъ чоломъ Аврашко Михеленичъ, абыхмо тотъ мостъ, съ тыми всими платы вышь писаными, и домъ съ корчмою вольною и зъ онымъ мытомъ воденымъ ему самому и его жонѢ и детемъ и потомкомъ и близкимъ ихъ на вечность дали и то листомъ нашимъ имъ потвердили. А такъ мы, оногo привилея, отцу его Михелю отъ насъ даного, выслушавши, зъ особливое ласки нашею, на его чоломбитье то вчинили, тотъ мостъ въ ДорогичинѢ, на реце Бузе, што отецъ его своими властными пенязьми справиль, зъ мостовымъ, которое передъ тымъ якъ отъ землянь и людей ихъ и отъ мещанъ и купцовъ хоживало, и домъ по конецъ оногo моста и корчму вольную, и тое тежъ мостовое отъ трафтѢ и отъ шкултъ и комяга князьскихъ и паньскихъ и земляньскихъ и купецкихъ, которыи бы черезъ оный мостъ его ехали, або водою подъ тотъ же мостъ шли, по двенадцати грошей даемъ ему брати и потвержаемъ симъ нашимъ листомъ вечно и на вѣки непорушно, Аврашку самому и его жоне и детемъ и напотомъ будучимъ ихъ щадкомъ и близкимъ; мають они тотъ мостъ у ДорогичинѢ и домъ по конецъ, оногo мосту и корчму вольную со всими тыми доходы, выше писаными, што передъ темъ къ нему хоживало и якъ отецъ его Михель на себе держаль, къ своимъ рукамъ мети и того вживати и тое тежъ мыто, што мы самому Аврашку къ тому мосту придали отъ трафтѢ и отъ шкултъ и комягъ князьскихъ и паньскихъ и земляньскихъ и купецкихъ, хто будетъ подъ тотъ мостъ его ездити, або таковыи речи тамъ провадити, брати по двенадцати грошей; нижли штося дотычетъ мыта на того, хто кольвекъ оный мостъ будетъ въ моци своей мети, тотъ будетъ повинень своимъ накладомъ оный мостъ робити и поправляти, а мыто на оногo мосту маеть намъ Господарю плачено быти по тому, яко вышей описано; и вольни они то отдати и продати, заменити, заставити, розширити, прибавити и къ своему лепшому и вжиточному обернути, якъ самъ налелеи розумеючи. И естли бы комуколько онъ тотъ мостъ спустиль (альбо продалъ тотъ мостъ), по томужъ то все держати, яко вышей въ семъ нашемъ листе выписано. А мы вже маемъ его самого и потомковъ и щадковъ и близкихъ его при томъ всемъ заховати ныне и на вечные часы. А на твердость того и печать

нашу казали есьмо привесити къ сему нашему листу.

Писанъ у КраковѢ, подь леты Божьего нароженья тысяча пятьсотъ тридцать третѢго, мѢсяца Марта двадцатый день, индикта шостого. Sigismundus Rex. mp. Михайло писарь, державца Медницкии.

Подтвердительная грамота короля Сигизмунда I-го, писана на пергаменѢ. Длина строкъ 8½ верш. За исключеніемъ королевскаго титула, текстъ содержитъ въ себѢ 27 строкъ. На изгибѢ пергамента сохранились слѢды малиноваго шурка отъ привѣсистой печати. (с.12)

Изъ этой грамоты видно, какъ оживлено было въ то время торговое и промышленное движеніе возлѢ стараго русскаго города Дорогичина, нынѢ называемаго по польски Дрогичиномъ. Замѣчательно, какъ еврей Аврашко дорожилъ королевскимъ разрѣшеніемъ открыть возлѢ моста "вольную корчму". Объ ней въ грамотѢ упоминается пять разъ.

Грамота хранится въ Виленской Публичной БиблиотекѢ, подь № 5. Она нигдѢ не напечатана и потому приводится здѢсь цѢликомъ. Грамота въ нѣкоторыхъ мѢстахъ испорчена подтеками, и потому она пополнена изъ документа того же содержанія, усмотрѣннаго въ явкѢ, въ актовомъ книгѢ Дорогицкаго земскаго суда, хранящей въ Виленскомъ Центральномъ АрхивѢ, подь № 9206, на листѢ 43.

¹ Слова, поставленныя въ скобкахъ, на грамотѢ испорчены и пополнены изъ актовомъ книгѢ Дорогицкаго земскаго суда, хранящейся въ Виленскомъ Центральномъ АрхивѢ подь № 9206, листъ 43.

№ 20.

1535 года, Юля 17 дня.

Грамота Сигизмунда I-го Виленскимъ мѢщанамъ на право пользованія водою изъ двухъ находящихся вблизи города ключей.

Жикгимонтъ, Божюю милостію король Польскіи, великии князь Литовскіи, Рускии, Прусскии, Жомойтскіи, Мазовецкии и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучы его услышитъ, нынешнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѢдати. Били намъ чоломъ войтъ, и бурмистры и рядцы и вси мещане места нашего Виленскаго, оповедаючи намъ великии недостатокъ воды въ томъ месте нашомъ, яко ку потребе ихъ посполитой, такъ и въ часъ наглное пригоды ку гашеню огня на тое мѢсто наше Виленское для того, ижъ есмо мнихомъ закону светого Доминика волю Винькгеръ зъ вырокъ нашего привлачили, которая вода вольнымъ токомъ чорезъ место хоживала. А про таковый недостатокъ воды тое место и замокъ нашъ отъ огню былъ згорель, ижъ старымъ токомъ тая вода...

Вследствіе этого мѢщане просили у короля позволенія пользоваться водою, находящеюся въ достагаочномъ количествѢ на королевской землѢ, на большой дорогѢ, Едучи съ улицы Засубочовичъ въ Гуры. Король, лично осмотрѢвъ указанную мѢстность, дозволилъ мѢщанамъ провести сказанную воду по королевской землѢ и городскимъ лугамъ, черезъ городскіе "перекопы и муръ," а также черезъ огороды и дома, принадлежавшіе городу, и какъ самимъ пользоваться ею, такъ и отдавать ее въ пользованіе другимъ жителямъ города за извѣстную плату. КромѢ того король разрѣшилъ городу употреблять излишекъ воды, выходящей изъ Вингера, протекавшей по городскому рву и подмывавшей городскія стѢны: мѢщане могли по своему уемотрѣнію или запрудитъ ее во рву, или провести въ предмѢстія и въ самый городъ чрезъ "муръ и перекопы", чрезъ "дороги и улицы" въ другія перекопы, гдѢ окажется нужнымъ. На безпрепятственное, "безъ кождого гамованья и переказы", пользованіе водою изъ обоихъ названныхъ источниковъ и дана королемъ настоящая грамота.

Писанъ у Вилни, подь лето Божьего нароженья тысяча пятсотъ тридцать пятого году, мѢсяца Юля сегонадцать дня, индикта осмого. Sigismundus Rex. mp.

Подлинная грамота на пергаменѢ; состоитъ изъ 17 строкъ, каждая длиною въ 11½ вершиновъ; подписана королею и скрѣплена привѣшеною на шнурѢ королевскою печатью; хранится въ Виленскомъ Центральномъ АрхивѢ; напечатана въ Собраніи древнихъ грамотъ и актовъ городовъ: Вильны, Ковна, Трокъ и проч. Ч. 1-я, № 23, стр. 36.

№ 21.

1536 года, Августа 29 дня.

Грамота короля Сигизмунда 1-го, подтверждающая покупку Виленскими мѣщанами у Познанскаго епископа князя Яна каменоломни за рѣкою Вельею (нынѣ Вильею).

Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскіи, великии князь Литовскіи, Рускии, Прускии, Жомоитскіи, Мазовецкии и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ воить, и бурмистры и рядци и все посольство места нашего Виленского и повѣдили передъ нами, штожь они для великихъ потребъ всего того мѣста нашего купили плитницу и зъ землю, которая къ ней прислухаетъ, на предмѣстѣи, по оной сторонѣ Вельи, противъ мосту, на горѣ лежащую, Мартина Шварца Рыжанинову у князя Яна, бискупа Познанского, за полтора ста копъ грошей литовское монеты обель вѣчно, на штожь князь бискупъ и листъ свои записныи, по латине писаныи, подъ печатью своею и съ подписью руки своею, далъ. А тотъ они листъ его передъ нами вказывали, который же листъ для невности по руски выложивши, слово отъ слова въ сесь нашъ листъ казали вписати. Янъ, зъ Божое ласки княжать литовскихъ, бискупъ Познанскій, вшисткимъ и особливимъ... **(с. 13)**

Изъ этой продажной записи видно, что бискупъ Познанскій Янъ, происходившій изъ "княжать Литовскихъ", въ 1536 году продалъ Виленскимъ мѣщанамъ за полтора ста копъ грошей литовскихъ "плитницу и дворець за мѣстомъ Виленскимъ, надъ рѣкою Веліею, противку мосту, на горѣ тое рѣки лежачій, со всеми домами, будованьемъ, нивами, полями, сѣножатями, землями, съ криницами, зъ рѣчками, зъ глиною и меловымъ каменьемъ, тежь подъ землею будучимъ рѣчами", каковая плитница не принадлежала къ бискупству Виленскому, но на собственныя его, бискупа Яна деньги куплена имъ у вдовы и дѣтей покойнаго Мартина Рыжанина.

Король, подтверждая запись бискупа Яна, разрѣшилъ Виленскимъ мѣщанамъ на купленномъ ими плацѣ построить домъ для принятія пріѣзжающихъ къ королю пословъ Московскихъ, татарскихъ и другихъ съ тѣмъ, чтобы на будущее время дома городскихъ обывателей били свободны отъ квартирной для иноземныхъ посольствъ повинности; позволилъ также завести тамъ корчму для продажи пива и меду безъ уплаты капчизны (т. е. акциз-наго сбора). Кромѣ того, по просьбѣ мещанъ, король дозволилъ имъ, для расширения городского рынка и удаленія изъ него нечистоты и зловонія, перенести находившіяся на рынокѣ "ятки" (мясные ряды) въ пустую улочку, лежащую вправо отъ ратуши, если идти на Немецкую улицу; въ названной улочкѣ былъ прежде рыноктокъ (водосточная канава) и городъ для устройства мясныхъ рядовъ приобрѣлъ въ ней у частныхъ лицъ нѣсколько домовъ и огородовъ.

Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья тысяча пятьсотъ тридцать шестого, мѣсяца Августа двадцать девятый день, индикта девятого. Sigismundus Rex. mp.

Подлинная грамота на пергаменѢ; состоитъ изъ 34 строкъ длиною въ 14 вершковъ; подписана королею и скрѣплена привѣшеною на шнурѣ королевскою печатью; хранится въ Виленскомъ Центральномъ АрхивѢ; напечатана въ Собраніи древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильны, Ковно, Трокъ и проч. ч. 1-я, № 26, стр. 48.

1536 года, Юня 30 дня.

Подтвердительная грамота короля Сигизмунда 1-го на продажу Познанскимъ Бискупомъ Яномъ королевѢ БонѢ сель Дунаева, Куликова и Рутки, имѣнія Цециневецъ, селища Демковцы и двора Верхъ-Вельи.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его услышитъ, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, кому того потребъ будетъ вѣдати. Штожь прышодши и постановившися передъ нами господаремъ обличие бискупъ Познанский князь Янь его милость оповедилъ устно и вызналъ передъ нами, ижъ его милость для ласкавого и склонного ку нему захованья наяснейшее панее королевое наше, ее милости и великое княгини Боны, мальжонки наше намильшое, спустилъ и продалъ ее милости именья и села свои у повете Кремянецкомъ, на имя; Дунаевъ, а Куликовъ, а Рутку, которые села покупилъ его милость у маршалковичовъ земскихъ пана Миколая, а пана Яна Яновичовъ Радивилловичовъ, а именье Цециневцы, которое его милость купилъ у маршалка нашего князя Андрея Михаиловича Санкгушковича Кошерского, а селище на имя Демковцы, а дворець Верхъ-Вельи, што его милость купилъ у землянина Волынского земли Ивашка Сенковича Денисковича, все то за полторы тысячи копъ и за шестьдесятъ копъ грошей монеты и личбы Литовское, по десети пенезей у грошь личачи, зъ людьми и съ фольварки тыхъ именьей и сель, и съ пущами, и лесы, и ловы звериными и пташими, и бобровыми гоны, и зъ даньми грошовыми и медовыми, съ озера, реками, ставы и млыны и ихъ вымолки, и всякими иными прыходы и пожитки, которымъ колвекъ именьемъ могутъ названы, або менованы быти, и такъ долго, широко и округло, якъ тыи именья и села сами въ себе, въ границахъ и въ обыходехъ и изъ пожитыхъ своихъ нынѣ и съ стародавна мають, и тежъ якъ онъ самъ ихъ купивши на себе держалъ и того вживалъ, и со всимъ правомъ и властью, ничего на себе, ани на свои потомки не зоставуючи, ани выимуючи, ей милости самой и потомкомъ ее милости, на вечность; якожь поведилъ, ижъ отъ ее милости за все за то и заплату вжо зупольную полторы тысячи копъ и шестьдесятъ копъ грошей монеты и личбы Литовское его милость взялъ, и вси тыи листы купчии и потверженья наши господарьский и иншии твердости, которые въ себе на тыи именья и села вышемененыи мель, то его милость королевой ей милости очевисто передъ нами подалъ и всего того ей милости и потомкомъ ее милости поступилъ на вечныи часы и такъ ся передъ нами подвезалъ: естли бы коли королева ее милость въ тыхъ именьяхъ и селахъ вышемененыхъ, которые онъ ей милости за вольныи и ничимъ не ценныи продалъ, перѣказу которую отъ кого мела, а хотѣлъ бы хто чога подъ се милостью поискивати, тогды его милость все то ее милости своимъ властнымъ накладомъ очищати и о то передъ нами отказывати маеть, такъ ижъ ее милость некоторое въ томъ себе шкоды не маеть прымовати. Гдежь жедала насъ королева ее милость, абыхмо ее милости тое выданье и сознанье князя бискупова листомъ нашимъ описати казали и то ее милости потвердили. Ино мы того сознанья князя бискупова выслушавши, кгдажь его милость тыи села и именья свои вышемененыи королевой нашей ее милости на вечность продалъ и заплату вжо за то отъ ее милости зупольную взялъ и то передъ нами самъ обличне вызвать, мы на то королевой ее милости дали сесь нашъ листь и потвержаемъ то ее милости симъ нашимъ листомъ на вечность, ей милости самой и потомкомъ ее милости королемъ Польскимъ и Великимъ княземъ Литовскимъ; маеть, ее милость тыи села Дунаевъ, а Куликовъ, а Рутку, а именье Цециневцы, а селище Демковцы, а дворець Верхъ-Вельи на себе держати и того вживати со всимъ навсе, подлугъ купли своее и тыхъ листовъ и твердостей, которые ее милости князь бискупъ передъ нами далъ и якъ тежъ онъ то самъ на себе держалъ вечно и непорушно. И на то дали есмо королевой нашей ей милости и великой княгини Боне сесь нашъ листь зъ нашою печатью и съ подписомъ руки наше. При томъ были панове рада наша: бискупъ Луцкий князь Юрьи Фалчевский, а бискупъ Жомоитский князь Венцлавъ, а воевода Виленский, кандлеръ нашъ, староста Бельский и Мозырский панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, а панъ Виленский, гетманъ нашъ навышъший, маршалокъ нашъ дворный, староста Городенский, державца Лидский и Белицкий (с. 14) панъ Юрьи Миколаевичъ Радивилловича, а воевода

Новгородский панъ Станиславъ Олбрахтовичъ Мартиновича Кгаштолтъ, а маршалокъ земли Волынское, староста Володимерский князь Федоръ Андреевичъ Санкгушковича, а подскарбии земский, маршалокъ и писарь, нашъ, староста Слонимский и Мстиборовский, державца Дорсунишский и Зельвенский панъ Иванъ Горностаи, а писарь нашъ, державца Медницкий нашъ Михаило Свинуский.

Писанъ у Вилни подъ лети Божьего нароженъя тысяча пятьсотъ тридцать шостого, месяца Июнь тридцатый день, индиктъ (9). Sigismundus Rex. mp. Михаило писарь.

Подтвердительная грамота короля Сигизмунда 1-го, писана на пергаменѢ въ Вильни 1536 года 30 Июня, индикта 9. Длина строки 11¼ вершковъ. За исключеніемъ королевскаго титула текстъ грамоты занимаетъ 28 строкъ. При грамотѢ находится привѣсистая восковая печать на шолковомъ шнуркѢ малиноваго и зеленаго цвѣта, на которой въ красномъ сургучѢ изображенъ Литовскій гербъ, всадникъ съ поднятой надъ головою саблей и круговой надписью: S. Sigismundi Dei gratia Magni Duc. Litvan.

Грамота не была напечатана и по этому приводится въ полномъ видѢ. Она хранится въ Виленской Публичной БиблиотекѢ, подъ № 12. Тамже хранится (подъ № 6) вторая пергаменная грамота точь въ точь такого же содержания, писанная въ ВильнѢ того же числа въ присутствіи тѣхъ же свидетелей, съ подписью короля и его писаря и съ привѣ систою печатью. Въ ней тотъ же Познанскій¹ бискупъ князь Янь, для ласкавого и склонного ку нему захованья... королевое и великое княгини Боны... и хотя ласку ее милости и на пришедшій часъ тымъ больше собѢ помножити и заховати, далъ и даровалъ ей передмѣстья свои подъ замкомъ и городомъ Кремянцемъ и дворище Исаевское и двухъ человекъ Пархуна Ивановича и Мацка Демковича, съ ихъ землею и сѣножатями Хотенево, Ловчее и Гримячее, и второе предмѣстье, которое бискупъ осадилъ (заселилъ) на полѢ Онисковскомъ, гдѢ прежде было село Онисковцы. Какія отнишенія были между ксендзомъ бискупомъ Познанскимъ и королевой Боной, намъ к извѣстнo, но представетя страннымъ, что ксендзъ бискупъ, для снисканія себѢ тѣмъ большаго расположенія, одни имѣнія королевѢ подарилъ, а другія продалъ, заявляя при томъ, что уже деньги получилъ сполна, обѣщая торжественно, что если явится искъ или чье нибудь требованье, ксендзъ бискупъ будетъ своими издержками вести процессъ. Вероятно, ксендзъ бискупъ приобрѣлъ имѣнія въ Волынской землѢ не совѣтмъ законно, можетъ быть присвоилъ себѢ какія нибудь права надъ мѣщанами или захватилъ земли н. пр. на Онисковскомъ полѢ, и, боясь неблагополучнаго для себя исхода процесса, подарилъ королевѢ БонѢ эти имѣнія для нея и ее наслѣдниковъ королей польскихъ, (которые должны быть вѣстѢ и Вел. Князьями Литовскими), а король и его рада согласилась на эту сдѣлку, посредствомъ которой земли русскихъ землянь и мѣщанъ переходили на вѣчность къ польскимъ владѣтелямъ. Были разные способы вытѣснять русскихъ землевладѣльцевъ и передавать ихъ имѣнія полякамъ.

¹ Въ книгѢ: Рукописное отдѣленіе Виленской Публичной Библиотеки, Вильна 1871, на стр. 96 составитель статьи П. А. Гильтебрандтъ, невѣрно написалъ: Виленскій бискупъ Янь, между тѣмъ, въ подлинной грамотѢ ясно стоитъ: "бискупъ Познанскій."

№ 23.

1538 года, октября 30 дня.

Продажная запись Дороты и сыновей ея Михаила и Андрея Диделевичей настоятелю Виленскаго костела св. Маріи Магдалины, кс. Станиславу ДубровкѢ на нивы и сѣножати въ Судеревской волости.

Я Дорота Матеевая Диделевича и зъ сынами своими Михаиломъ а Андреемъ, которогожъ на тотъ часъ въ дому нашемъ нетъ, бо пошолъ зъ дому безъ вѣдома и вжо тому осмь летъ нетъ вѣдома, где есть, визнаваемъ сами на себе симъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потребъ вѣдати, албо чтучи его слышати, штожъ передъ тымъ небожчикъ мужъ мой, а отецъ тыхъ дѣтей моихъ Матеи задалъ былъ селищю на дванадцать бочокъ севбы, а ниву одну новины на две бочце, а два леса на три бочки, а сеножати у трехъ мѣстахъ на три возы сѣна у Судеревской волости небожчику пану Степану

сыромятнику, мещанину Виленскому, у шести копахъ грошей, которыхъ жо пенязей три копы грошей небожчикъ мужъ мой ему за то отдашь, а въ трехъ копахъ гроши то все...

Сыромятникъ Степанъ умирая записалъ эту землю костелу "шпиталевому светое Марьи Могдалены и опекуну того костела, князю Станиславу, канонику ДубровцѢ". Эту землю Дората Диделевичева продала за восемь съ половиной конь грошей князю (т. е. ксендзу) Станиславу ДубровцѢ и его потомкамъ, какъ опекунамъ шпиталя при костелѢ Маріи Магдалины, съ условіемъ, что ежелиби сама она или кто нибудь изъ ея потомковъ вздумалъ отнимать сказанную землю у новыхъ ея владѢльцевъ, то долженъ заплатить "50 рублей гроши и воеводѢ Виленскому 30 рублей гроши". Свидѣтелями при составленіи настоящей записи были: "панъ Войтехъ Гришковичъ Кимбаръ, наместникъ Виленскій, а панъ Олехно Борисовичъ Боке и, воискии Мельницкии, приставъ Московскіи, а при ихъ милости панъ Якубъ Станиславовичъ Лазовскіи, служебникъ пана Шимка, его милости Мацковича, тивуна н городничого Виленского"; изъ нихъ трое, по просьбѢ Диделевичевой, приложили къ записи свои печати.

Писанъ у Вильни подъ лето Божого нароженья (1538), Октября (30) день, индикта (2).

Подлинная запись на пергаменѢ: состоитъ изъ 32 строкъ, длиною въ 6 вершковъ; подписей нѢтъ; на пергаменныхъ полоскахъ были привѣшены три свидѣтельскія печати, изъ коихъ уцѣлѣла только одна; хранится въ Виленскомъ Центральномъ АрхивѢ. (с.15)

№ 24.

1541 года, 21 дня.

Декретъ короля Сигизмунда 1-го, по которому имѢніе Кобыльникъ присуждается Станиславу Альбертовичу Гаштольду вопреки домогательствамъ Григорія Григорьевича Остиковича.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскіи, великий князь Литовскіи, Рускии, Прускии, Жомойтскіи, Мазовецкии и иныхъ.

СмотрѢли есмо того дела съ паны радами нашими; стояли передъ нами очевисто. Жаловаль намъ крайчій нашъ панъ Григореи Григоревичъ Остиковича на воеводу Новгородского пана Станислава Ольбрахтовича Кгаштодъта о томъ, штожь онъ нетъ вѢдома въ который обычай держить подъ собою именье его материзное, на имя Кобыльникъ, а ему поступити его не хотеть, о чомъ жо и позвы нашими пана воеводу Новгородского передъ насъ онъ позывалъ; и мы розказали панамъ радамъ нашимъ ихъ милости того межи ними досмотрети и речей ихъ зъ obu сторонъ въ томъ выслухати и розознанье (тому вчинити)...

При разбирательствѢ этого дѢла оказалось, что отецъ Новгородского воеводы купилъ это имѢніе у брата крайчаго - Юрія Остиковича, в подтвержденіе чего и предъявилъ купчую. Рада, узнавши, что оба брата владѢютъ своими частями каждый отдѣльно, и пришли к заключенію, что Юрій Остиковичъ не могъ продавать имѢнія безъ вѢдома своего брата крайчаго и довела объ этомъ до свѣденія короля. Вслѣдствіе этого король утвердилъ за Новгородскимъ воеводой купленное его отцомъ имѢніе, а крайчему Остиковичу предоставилъ право доискиваться убытковъ на своемъ братѢ, если таковыя онъ признаетъ, судебнымъ порядкомъ.

Писанъ у Вильни, подъ леты Божьяго нароженья тысяча пять сотъ чотырдесять первый, мѢсяца Декабря двадцать первый день, индиктъ пятинадцатъ. Михаило писарь.

Подлинникъ на пергаменѢ, сохранился довольно хорошо; только въ серединѢ незначительный подтекъ, нисколько, впрочемъ, не испортивший чернилъ. КромѢ титула и подписи, заключаетъ въ себе 17 строкъ; длина каждой строки 10 вершковъ и 2/8. На оборотной сторонѢ грамоты, кромѢ нѢсколькихъ нумеровъ, встрѣчаются еще три надписи: первая на русскомъ языкѢ древнѢйшая,

вторая на польскомъ языкѣ - позднейшая, и третья Виленскаго Центрального Архива на русскимъ языкѣ, передающія краткое содержаніе документовъ; въ концѣ подписей стоитъ какой-то особый знакъ въ видѣ ТТТ и помѣтка "revisum 1736". Подлинная грамота еще не была напечатана. Внизу грамоты есть двѣ прорѣзи для шнура, но шнура и печати нѣтъ.

№ 25.

1539 года, Іюля 12 дня.

Грамота Сигизмунда 1-го о строгой подчиненности Виленскихъ мѣщанъ Магистратскому присуду.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Ознаиуемъ симъ нашимъ листомъ нынешнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати, штожь поведано передъ нами именемъ вряду места нашего Виленскаго, ижъ много домовъ такъ въ месте, яко и на передѣмьстѣю черезъ дивъный обычаи и вынаиденя выходятъ съ права и послушенства вряду ихъ мѣстскаго, одни черезъ таемныи а покутъныи змовы а записи неврядовъныи, тежь черезъ поимованье въ малъженство вдовъ и девокъ отъ дворянъ або служебъниковъ, пановъ радъ и тежь инъшихъ врьдниковъ панства нашего князства великаго Литовскаго, тежь выимованьемъ листы нашими съ права ихъ мѣстскаго и черезъ подъданье въ оборону и порученство...

Такъ какъ подобный безпорядокъ приводилъ ко вреду и уничтоженію городского суда, къ уменьшенію городскихъ и королевскихъ доходовъ и вообще къ обѣднею города, то король настоящею грамотою постановилъ: 1) чтобы всѣ тѣ, какого бы сословія они ни были, которые пожелали бы "въ имени мѣстскомъ седети", обязательно состояли подъ городскимъ правомъ и присудомъ; 2) чтобы лавочники и ихъ слуги, живущіе въ домахъ на городской землѣ, безпрекословно повиновались городскому суду и исполняли все повинности; 3) чтобы покупающіе городскіе дома безотлагательно принимали городское право, учиняли присягу и отнюдь не совершали подобной покупки втайнѣ, помимо вѣдѣнія Магистрата. Неповинующіеся настоящему королевскому повеленію должны подвергнуться конфискаціи своихъ домовъ и фольварковъ, которые обращаются въ пользу города.

Писанъ у Кракове, подъ лѣты Божьего нароженя тысяча пятьсотъ тридцать девятый, мѣсяца іюля шостого дня, индикта второгонадцать. Михаило писарь, державца Кормиловскій и Стоклишскій.

Подлинная грамота писана на пергаменѣ; включаетъ въ себѣ кромѣ титула, 22 строки; строка имѣетъ въ длину 12 вершковъ. Внизу грамоты вытиснута на бумагѣ меньшая королевская печать. напечатана въ изданіи: "Собраніе древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильни, Ковна, Трокъ и проч. ч. I, № 33, Вильно 1843". Хранится въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ. (с. 16)

№ 26.

1542 года, Апрѣля 29 дня.

Продажная запись Елисаветы Сологубовны и мужа ея Андрея Федоровича Овдочимскаго на имѣніе Датново въ Веленскомъ пов. и 6-ть пустошей въ Ойракольскомъ пов.

Я Алжбета Станиславовна Салогубовна и зъ мужемъ моимъ Аньдреемъ Федоровичемъ Гневошевича Овлочимскимъ визнаваемъ сами на себе и на потомки наши тымъ нашимъ листомъ кождому доброму, кому того потребъ будетъ ведати, або чтучи его слышати, нынешнимъ и на потомъ будучимъ, штожь есмо, маючи умысль добрый къ пожитку нашему, безъ жадное намовы и припуженья

приятелей, або близкихъ нашихъ, што есмо заставили были зъ небожникомъ мужомъ моимъ Яномъ Богдановичомъ Воловича именье свое отчизное и материстое...

въ повете Веленьскомъ, на имя дворъ Датново, а къ тому шесть пустотинъ къ тому жъ двору нашому въ повете Оиракгольскомъ, на имя: Кготовъщину, а Юрковъщину, а Мартишовщину, а Кибишькину, а Бартошовщину, а Бортиковщину у сту и у восьмидесять копахъ грошей монеты и личбы Литовское пану Яну Яновичу Кградовскому и жоне его спольне я листъ нашъ вызнанный подъ печатми своими имъ дали. А потомъ я Алжбета посполъ зъ мужомъ моимъ теперешнимъ Анъдреемъ въ томъ ся намовивъши, ижъ намъ тое именье не естъ зручно, и осумовавши и зраховавши вси мои именья, яко отчизныи, такъ и материстыи, и къ тому тежъ и венное мне отъ небожчика мужа моего Яна на именьи Бали описаное, тое именье мое въ Жемоити дворъ Датново со всимъ пану Яну самому и жоне его, высумовавши именеи моихъ третью часть, на вечность поступили къ тымъ жо пенеземъ, водле перьшого запису нашего, который есмо зъ небожникомъ мужемъ моимъ противъ пеняземъ ихъ дали, доняли въ нихъ двесте и двадцать копъ грошей, монеты и личбы Литовское, то естъ всего сумою чотыриста копъ грошей и съ челядью невольною: Миклиса, и зъ жоною и зъ детьми, Анъдрея Кукиша, зъ жоною и съ детьми, Лукаша, зъ жоною и зъ детьми, Павла и зъ сыномъ, и зъ быдломъ всякимъ, въ томъ дворе Датнове, зъ землями пашными и дворными, съ пустотинами, ку тому двору прислухаючими, на имя: Домовщина, Петровщина а Кочелевщина, Еитвилловщина, зъ навозы, съ огороды, и зъ ставы, и зъ сады, и зъ млыны, и зъ вымелки, съ пущами, и зъ лесы, и зъ ловы, И зъ ловищи звериными и пяташими, зъ реками и зъ речками, зъ бобровыми гоны, съ озеры и сеножатыми, зъ гаи и кустовьемъ, и шесть пустотинъ у повете Оиракгольскомъ, зъ бояры, и зъ слугами путными и зъ людьми тяглыми, на имя Мотеемъ Радиминовичемъ и зъ братьею его Воиткомъ а Станкомъ, и зъ ихъ детьми, Нестанъ Барышовичъ самотретого и зъ братаничи его, а Скопа и зъ детьми его, а Людюса зъ братаничи и зъ детьми его, и зъ ихъ землями, зъ лесы, гаи, сеножатыми, зъ даньми грошовыми и медовыми, такъ, якъ тотъ дворъ здавна въ границахъ и въ межахъ своихъ въ себе ся маеть, якъ я сама и продки мои въ спокоиномъ держаньи тотъ дворъ мели, ничего ни въ чомъ на себе, ани на дети и на потомки наши не оставуючи. Маеть панъ Янъ и его жона и ихъ милости дети и близкие и потомки ихъ тое именье на себе совсимъ деръжати и вживати, розъширити, прибавити и къ своему лепшому а вжиточному обернути; вольни будутъ тое именье дати отдати, даровати, на костель записати, на веки, вечные часы его держати и вживати и где хотять обернути; а я Алжбета и мой мужъ теперешный Анъдрей и близкий и потомки наши жадныи пана и его жоны и ихъ дети и близкихъ и потомковъ ихъ съ того именья ничимъ рушати не маемъ. А естли бы хто къ тому зъ детей, або близкихъ нашихъ о тое именье съ паномъ Яномъ, або зъ его жоною, або съ детьми и близкими и потомки ихъ мовити або припозывати хотели, тогды я Алжбета, або мужъ мои, або дети наши пана Яна и жону его и дети и ближни и потомки ихъ во всемъ заступовати и очищати маемъ. А если бы неяко панъ Янъ, правуючися зъ близкими нашими, што наложилъ, або што съ того именья упустилъ, тогды я Алжбета, або мужъ мои, або дети наши шкоды и наклады со властныхъ именеи нашихъ совитостью запластити, або нагородити маемъ. А при томъ были листу нашомъ и тому добре сведоми велможныи панове: панъ Миколаи Вольский, кашталянъ Судомирский, охмистръ королевое ее милости, староста Ляскорунский и Сапоцький и далеи, а панъ Еронинъ Александрович Хоткевича, державца Ошменский, а панъ Стаиславъ Андреевичъ Довоино. И для лепшого веры и твердости того нашего листа, я Алжбета и зъ мужомъ моимъ Анъдреемъ просили есмо ихъ милости пановъ веръху писаныхъ о печати, и ихъ малость то на нашу прозьбу учинили и печати свои приложили къ сему нашему листу; и я тежъ Алжбета зъ мужомъ моимъ Анъдреемъ и свои есмо печати приложили къ сему нашему листу.

Писанъ у Вильни, подъ лѢты Божьего нарожонья тысяча пять сотъ чотырьдесять второго году, мѢсяца Апреля двадцать девятого дня, инъдикта пятогонадцать.

Продажная запись Алжбеты Станиславовны Сологубовны Овлочимской. Длина строки 13¼ вершокъ; всего текста 26¼ строкъ. Подписи никакой нѢтъ. Привѣсистыхъ восковыхъ печатей было пять, изъ нихъ третья и четвертая висятъ на блѣднорозовыхъ шолковыхъ шнуркахъ, вторая и пятая на малиновыхъ, первая висѣвшая на малиновомъ же шнуркѢ потеряна. Въ четвертой печати выкрошился оттискъ, на второй, третьей и пятой ясно видны отпечатки гербовъ. Хранится въ Виленской Публичной БиблиотекѢ.

№ 27.

1543 года, Января 18 дня.

Грамота короля Сигизмунда 1-го Виленскимъ мѣщанамъ о порядкѣ составленія духовныхъ завѣщаній.

Жикгимонгъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, ижъ присылали до насъ воить, бурмистры и рядцы и вси мещане места нашего Виленского о томъ, штожь часу прошлого былъ (с. 17) обычаи въ месте Виленскомъ, ижъ подданыи наши обыватели и мещане того места Виленскаго справовали себе тастаменты передъ особливыми парьсунами, людьми добрыми, вѣры годными, штожь есть противьку праву ихъ маитбарьскому, гдежь врадъ мѣстский за то насъ жедалъ, абыхъмо оныи тастаменты, который передъ тымъ и тыхъ часовъ были пописаны и справлены, при моцы заховали, а далее того вжо такихъ...

Король, находя, что составленіе домашнихъ завещаній въ присутствіи однихъ только частныхъ лицъ, несогласно съ Магдебургскимъ правомъ, предписываетъ, чтобы на будущее время всѣ завещанія составлялись предъ городскимъ судомъ; составляемыя же покутно, т. е. въ частныхъ домахъ, частнымъ образомъ, не будутъ имѣть никакого значенія; но тѣ, которыя были написаны до времени изданія настоящей грамоты, должны оставаться во всей силѣ, такъ какъ уничтоженіе ихъ повлекло бы за собой большія затрудненія и споры между городскими обывателями.

Писанъ у Краковѣ. подъ лѣты Бож. нарож. (1543), мѣсяца Января (18) день, индиктъ (1-й).
Михаило писарь.

Подлинная грамота писана на пергаменѣ; состоитъ 15-ть строкъ, длина каждой в 8¼ верш.; подписана писаремъ и скрѣплена восковою печатью; хранится въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ.

№ 28.

1543 года, Января 19 дня.

Упоминальный листъ короля Сигизмунда предержавшимъ властямъ о прекращеніи притѣсненій жителямъ г. Вильны.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий и иныхъ.

Княземъ, паномъ, воеводамъ и старостамъ, державцамъ, наместникомъ, тивунонъ, княгинямъ, панямъ, вдовамъ, бояромъ нашимъ въ панстве нашемъ князстве великомъ Литовскомъ. Присылали до насъ воить, бурмистры и рядцы и все посполство мѣста нашего Виленского, бьючи намъ чоломъ о томъ, ижъ которыи привилья и листы наши у правахъ и потребахъ своихъ мѣстскихъ они мають, вы деи на тое росказанье наше ничего и водлугъ тыхъ листовъ нашихъ, до васъ писанныхъ, къ нимъ ся заховати не хотите и тому ся спротивяете и листовъ нашихъ у поважности не маете, а черезъ оныи листы ваши, отъ насъ имъ даныя, кривды и втисненья великий имъ дѣлаете. И били они намъ чоломъ, абыхъмо въ тыхъ во всехъ речахъ вамъ росказали водлугъ тыхъ листовъ нашихъ къ нимъ ся заховати и росказанье наше въ лепшой бачности мѣти про то, на штокольвекъ привилья, листы наши отъ насъ будутъ они мѣти и часу потребы свое вамъ ихъ будутъ вказовати. Приказуемъ вамъ, ажъ бы естсво всемъ водлугъ тыхъ листовъ нашихъ ся заховали и ничимъ съ того росказанья и листовъ нашихъ невыступали и надъ тыи листы войту, бурмистромъ и рядцамъ и всему посполству мѣста нашего Виленского некоторое трудности ие задавали и жадное противности тому не чинили и въ лепшой бачности и повазе росказанье наше Господарское ховали конечно, инако бы есте того не смѣли

чинити, бо на то есть воля наша Государьская. А естли бы хто изъ васъ не хотель водле тыхъ листовъ къ нимъ ся заховати, а они ся къ намъ зъ жалобами будутъ втекати, мы вжо будемъ ведати, што маемъ съ тымъ чинити и которую оборону подданымъ нашимъ делати.

Писанъ у КраковѢ по лѣты Божего нароженья (1543), месяца Генвара(19) день, индиктъ (1).
Михаило писарь.

Упоминальный листъ писанъ на пергаменѢ. Длина строкъ $8\frac{3}{4}$ вершка. Всѣхъ строкъ, кромѢ королевскаго титула, 15-ть. Королевской подписи нѣтъ, только подписался Михайле писарь. На срединѢ была сургучная печать подъ кустодией, которая отпала и печать выкрошилась, оставивъ незначительные слѣды. Грамота хранится въ Виленской Публич. БиблиотекѢ. Она не была до сихъ поръ напечатана и по этому помѣщается здѣсь въ полномъ содержаніи.

№ 29.

1542 года, Января 23 дня.

Декретъ Сигизмунда 1-го по жалобѢ Виленскихъ мѣщанъ на Виленскаго бискупа Павла о незаконныхъ сборахъ съ плотовъ, идущихъ по р. Вилии мимо епископскаго имѣнія Верокъ.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великий князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ.

Смотрели есмо того дѣла съ паны радами нашими. Жаловаль намъ войтъ, бурмистры и рядцы и вси мещане места Виленскаго на князя Павла, бискупа Виленскаго, водлугъ позвоу своихъ, о томъ, штожъ онъ на реце Вельи, въ имени своемъ Верькахъ, отъ плотовъ дерева, которые на будованье, або на дрова къ месту Виленскому спущаны бывають, мыто береть, ку великой обтяжливости и шкоде всихъ подданныхъ нашихъ, безъ данины листовъ нашихъ. Ино отъ князя Павла, бискупа Виленскаго, подкоморый Сирацкій панъ Миколай кграбя, а ар(хи)дьяконъ Виленскій князь Езофъ Ясенскій **(с. 18)**

сталъ доказывать, что это мыто щипалось еще и при его предшественникѢ; мѣщане же виленскіе заявили, что первый сталъ взимать мыто бышій виленскій бискупъ Янушъ; они жаловались на него, но безуспѣшно. Въ настоящее время съ нихъ взимають отъ 10 до 15 грошей съ каждаго плота; а антокольцы (жители предместья) брались учинить въ зтомъ присягу и дѣйствительно учинили. При зтомъ они заявили, что такіе же незаконные поборы взималъ съ нихъ въ НѢменчинѢ и БыстрицѢ покойный князь Михаиль Радивиль на р. ЖеймѢ, панъ Довойна и панъ Микита по р. Вели, также точно Нарбутъ и Луцкій бискупъ. Король, узнавши, что эти лица не имѣють отъ него листовъ на взиманіе мыта и собирають эти пошлины самовольно, на будущее время взиманіе ихъ запретилъ; наказате же, положенное за такое самоуправство въ СтатутѢ (т. е. лишеніе имѣнія) оставляетъ на свое личное усмотрѣніе.

Писанъ у Вильни, подъ летъ Божего нароженья тысяча пять сотъ чотырѣдесять второго, месяца Генвара двадцать третии день, индиктъ пятнадцать. Михаило писарь.

Подлинникъ на перегаментѢ. Въ текстѢ, кромѢ королевскаго титула, находится 45 строкъ; длина каждой строки 14 вершковъ; въ нижней части документа на трехцвѣтномъ шелковомъ инурѢ виситъ меньшая печать великаго княжества Литовскаго, отлично сохранившаяся. Декретъ напечатанъ въ Собраніи древнихъ грамотъ и актовъ городовъ Вильни, Ковна, Трокъ и проч. ч. 1-я, № 38, стр. 70.

№ 30.

1524 года.

Мировая сдѣлка Ковенскихъ мѣщан Яшка Пупелишкиса и Петра Луинишня.

Въ лѣто пятсотное (24) году, мѣсяць Генварь (24) день, индиктъ (12).

Держаль у темници Яшко Пупелишкисъ мещанина, на имя Петра Луинишкя, въ долгу въ пенязехъ у шестинадцати копахъ грошей. А коли пришли на ратушу, передъ насъ бурмистровъ и рядскихъ, Яшко съ Петромъ Луинишкомъ, въ пятницу, въ гаиномъ праве, тогда взяли оны въ насъ справъ, панове имъ дали на еднане Станка Лѣшишкя, а Петра Бука рядскихъ дву. Передъ тыми едначи рядскими подаль Петръ Луинишкисъ половину дому своего власного и своей доброй воли

за долгъ тотъ за шестнадцать копъ грошей Яшку Пупелишкю и его дочцѣ Ганне, и зятю его Магѣю обелъ вѣчно и непорушно ихъ дѣтемъ. А хто бы хотѣлъ зъ нихъ тую речъ рушати, тотъ маеть паномъ на ратушу заплатити вины десять гривень лядскихъ.

Настоящая мировал сдѣлка записана въ актовъ книгѣ Ковенскаго магистрата, хранящейся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ подъ № 13838, на стр. 221.

№ 31.

1530 года.

Листъ короля Сигизнунда 1-го Дорогицкому судѣ о воспрещеніи тяглымъ людямъ продавать землю безъ вѣдома и разрѣшенія короля.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий и иныхъ.

Судьи и подсудку земли Дорогицкое тыми разы. Писаль къ намъ державца Вышоцкии Станиславъ Оленский о томъ, што семо перво сего смотрели есмо зъ людьми нашими Городищаны, а Сабни, а Головенки, а Городчаны, ижъ они ся менили быти слугами путными, а не тяглыми, якожъ мы того межи ними досмотревши и ворокомъ (вырокомъ) нашимъ господарскомъ (господарскимъ) въ томъ сказанье вчинили, ижъ они мають намъ службу таглую служити и доходы вси давати по тому, яко и передъ тымъ бывало. То пакъ де тыми разы они, о томъ (тотъ) винокъ нашъ ничего недбаючи, службы тяглое служити не хочуть и земли свои некоторымъ земляномъ

тамоснимъ продають, менячи ихъ собѣ быти близкими; а въ пянствѣ (панствѣ) нашомъ Великомъ Князствѣ Литовскомъ нихто зъ людей таглыхъ (тяглыхъ) вольности не маеть земли своихъ безъ ведома нашего господарского никому продавати. А про тожъ, кды будутъ они тии земли кому продавати и въ книги ся наши записывати, приказуемъ вамъ, абы есте тыхъ ихъ земель у книги ваши земли Дорогицкое не записывали. А хто будетъ тии земли въ нихъ куповати, таковый маеть тии свои пѣнязи тратити и вину тежъ нашу господарскою за то намъ заплатити.

Писанъ у Краковѣ подъ лети Божого нароженья (1530), мѣсяца Августа (20) день, индиктъ (3).
Копоть писарь. (с. 19)

Находится въ записи въ поточной книгѣ Дорогицкого земскаго суда, № 10, 256, л. 29 - 30.

№ 32.

1531 года.

Грамота королевы Боны о раздѣлѣ земель между крестьянами ея Климомъ Пашкевичемъ и Кузьмою Ивановичемъ.

Бона, Божою милостью королева Польская, великая княгини Литовская, Руская, Пруская, Жомоитская, Мазовецкая и иныхъ.

Били намъ чоломъ подданыи наши повету Дорогицкого на имя Климъ Пашковичъ и зъ. братьею своею Шипневѣ о томъ, штожь деи наши жъ подданыи, ихъ сумѣжники на имя Кузма Ивановичъ зъ братьею своею не хотятъ имъ ровного дѣлу дати въ земляхъ пашныхъ и въ синожатеяхъ и въ гаяхъ, и мы на ихъ чоломъбитые дали имъ комисаремъ судью Дорогицкого пана Матыяса Кгалуску и писали есмо до него, абы тамъ на тую землю выехалъ и того межи ними досмотрелъ и справедливость вчинилъ. Гдежь онъ на росказанье нашо тамъ выехалъ и того межи ними досмотрелъ и водле суда своего въ томъ

Клима зъ братьею знашолъ правыхъ, какъ же в листъ свой судебный на томъ имъ далъ; и тотъ они листъ передъ нами покладали и ку тому тежъ на тотъ часъ будучи въ Краковѣ тотъ ихъ комисаръ Матысъ Кгалуска тотъ свой судъ передъ нами отказывалъ таккъ, якъ въ листѣ его судовомъ есть выписано. Подъ тою мѣрою жаловалъ мнѣ Климъ Пашковичъ и зъ братьею своею Шипневѣ на Кузму Ивановича и на его братью въ тотъ обычай, ижъ деи не хотятъ имъ дѣлу ровного въ земляхъ и у синожатеяхъ и въ гаяхъ дати, а ровные подачки съ ними даемъ зъ меньшее части земли господариней королевой ей милости: и Кузма и зъ братьею отповеделъ намъ уже съ ними ровный дель стался отъ пѣти лѣтъ черезъ гаевника и черезъ соцкого, бо братья и претки ихъ свою часть втратили до ляховъ до Порезинскихъ, а у насъ продокъ свосе части неутыралъ; и Климъ и зъ братьею своею рекъ: такъ предковъ наши и ваши держали посполите волоку черезъ волоку ажъ до того часу, яко мы почали были зъ вами делити въ ровный дѣлъ, которого дѣлу ещо есмо были недоконали, а гаевникъ и соцкии николи насъ не дѣлили, бо на тое они жадное моцы не мели; а што ся дотычетъ тыхъ земель, которые земли Порезинцы ляхове держать, тые земли перешли къ вашимъ волокамъ, такъ и нашимъ волокамъ зъ давнихъ часовъ, мы о томъ не ведаемъ, естли будутъ ляховѣ приняли наши земли, або вашихъ предковъ, бо земля была сумѣжная, и о томъ обѣдвѣ стороне сослалися до гаевника и до соцкого; и мы комисары питали у гаевника и у соцкого: чи были они мѣжи ними делчими? або они отказали: мы жадного дѣлу мѣжи ними не ведаемъ, ани есмо ихъ делили. И мы тому порозумѣвши водле отказу гаевника и соцкаго, казали есмо имъ земли и синожати ровно подѣлити; а што будутъ тии ляховѣ забрали, то мають посполу на нихъ искати; естли на нихъ поищутъ, то мають на полы жъ подѣлити. А такъ мы, зрозумѣвши водле отказу и листа судебного комисара нашего Матыяса Кгалуски, тотъ листъ его судебный уфалили и притомъ того Клима и зъ братьею его заставили и тымъ листомъ нашимъ тотъ судъ подтверждаемъ: маеть Климъ и братья его зъ Кузмою и съ братьею въ земляхъ пашныхъ и въ сеножатеяхъ и въ гаехъ ровный дель мети, а подъ (По)режинскими мають снолу тыхъ земель искати, и естли правомъ на нихъ зыщутъ, и то мають наполю держати, а намъ мають съ того подачки давати, якъ и передъ тымъ давали. И на то дали есмо имъ листъ сесь нашъ подъ печатью нашею.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣто Божого нароженья (1530) мѣсяца Октября (21) день, индикта (4).
Петръ писарь.

Настоящая грамота записана въ крѣпостную книгу Дорогицкаго земскаго суда 1531 г., на страницахъ 157 - 158; книга находится въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ подъ № 10065.

№ 33.

1531 года.

Мировая сдѣлка Станислава Пясецкаго съ Анной Скиндеровой относительно имѣнья Пелха.

Пришедши и встановившися передь нами шляхетный Станиславъ Пясецкии и тежъ велможная пани Ганна Станиславовая Скиндаревая, вказывала и покладала передь нами листъ еднанья Краковскаго, подь печатми едначевъ, о некоторую сумму чотыреста копъ грошей, который листъ еднацкии просили и зъ обудву сторонъ, абы допустили въ книги вввести; ино судъ, листу еднацкаго выслухавши, зрозумель, ижъ то речъ есть слушная а годная, допустили того листу увести, который листъ такъ маеть въ собѣ слово до слова. Мы едначи полюбовный, зъ обу сторонъ высаженыи, Миколаи Замостыцки, проборщъ

Тарновски, Воиницкии, секретарь господаря короля его милости, канторъ Судмерскии, каноникъ Ераковскии, Михаило Василевичъ, писарь господарскии, державца Медницкии, а Ондреи Мацковичъ, а хоружии Керновскии Семень Костянтиновичъ Жаба приказаньемъ господаря короля его милости смотрѣли есмо того дѣла: стояли передь нами очевисто, жаловала намъ пани Станислава Скиндеревича пани Ганпа на зятя своего пана Станислава Несецкаго, штожъ деи онъ въ именье мое отчизное Пелхъ мощно, кгвалтомъ въехалъ и шкоды ми тамъ великии поделалъ, о чомъ же деи я вжо съ нимъ стояла у праве земскомъ Дорогицкомъ и деи ихъ съ обу сторонъ въ томъ одослано до господаря его милости; и Песецкии напротивку того передь нами поведиль: ямъ деи у тое именье Пелхъ по квалтовнымъ обычаемъ уехалъ, нижли деи небожчикъ тестъ мои Якубъ Техоновскии вечно у головахъ на Техоновцы и на всихъ именьяхъ Литовскихъ и на Пелху чотыриста копъ грошей жоне своей Олюхне отписаль, и она (с. 20) отдавши за мене унуку свою, дочку ее, также на томъ имени Пелху вено свое жоне моей отписала, и я за увязанемъ уряду права земского Дорогицкаго въ тое имене съ тещею жъ моею уехалъ, на штожъ и записъ небожчика Якубова и тещи своее и потверженье госиодарское передь нами панъ Песецкии покладалъ. И пани Скиндеревая передь нами мовила, ижъ деи небожщикъ отецъ ее панъ Якубъ Техоновскии многии именья свои попродавалъ и за выступъ свой утратиль, коториии былъ онъ вчиниль и до Мазовши зъехалъ и отъ имени своихъ отпаль, и ямъ яко отчичка то правомъ позыскала и тогомъ отъ колконадцати летъ въ держаньи и въ покои была, якожъ и листы судовыйи славное памяти господаря короля его милости Александра и некоторыхъ пановъ врядниковъ великаго князства и листы господарские пани Скиндеревая передь нами тежъ покладала. Мы, тыхъ всѣхъ листовъ и речей ихъ зъ обу сторонъ выслухавши, то господарю королю его милости отказали. Его милость подь тымъ обы-чаемъ вырокомъ своимъ сказане былъ вчиниль, ижъ мяль панъ Песецкии у праве земскомъ Дорогицкомъ зъ двема землянины, обаполными суседы, добрыми людми, шляхтичи оселыми, годными веры, присягу вчинити на томъ, ижъ онъ съ тещею своею Олюхною не кгвалтовнымъ обычаемъ былъ у тое имене Пелхъ уехалъ, але того Олюхна отъ колко летъ за увязанемъ уряду Дорогицкаго у супокоиномъ держани была водле оправы мужа своего; естли бы онъ съ тыми земляны на томъ присягнуль, тогды мяль и съ жоною своею, дочкою ее, тое имене Пелхъ держити и того вживати, водле оправы зятя своего Якуба Техоновскаго и увязаня права земского Дорогицкаго, а потомъ они съ обу сторонъ, у ростырку нехотячи быти, приятельскимъ обычаемъ межи собою наложили, ку згоде и еднаню передь вами приступили и што мель панъ Песецкии на держане свое того имени Пелху присягу чинити, паки Станиславовая Скиндеревая того ему безъ присяги поступила, ижъ маеть панъ Песецкии, на томъ вже присяги не чинячи, тое имене Пелхъ супокоине зъ жоною своею, ее дочкою, держати и того вживати водле оправы и запису тещи своее Олюхны и потверженя господарскаго, до тыхъ часовъ, поки пани Скиндеревая або дети ее вено жоны его чотыриста копъ грошей личбы широкое сполна имъ отложить; а панъ Песецкии иапротивку того паней Скиндеревой ся поступиль всехъ имени небожика Якуба Техоновскаго, который онъ у великомъ киязствѣ Литовскомъ мель и маеть вже пани Скиндеревая тыи вси имена Литовскии супокоине а непорушне, яко отчичка, держати на вечныйи часа, а панъ Песецкии у тыи имена не маеть ничимъ ся уступовати, вижли штобудуть у тыхъ именьяхъ Литовскихъ властное челяди неволное пана Песецкаго и его жоны, тую челядь всю масть Песецкии себе побрати, пани Скиндеревая того боронити ему не маеть; и што ся

дотычетъ того уеднаня ихъ, мы то господарю королю его милости объявили; его милость господарь то ухвалилъ и при томъ уеднаню ихъ зоставилъ, и маеть пани Скиндеревая, приехавши до права земского Дорогицкого, тое уеднане свое предъ правомъ оповедити и въ книги суду земского то вписати, абы вжо то уеднане и зъупокойно а непорушне межи ними было держано на вечный часъ. И на то семи пану Песецкому сесь нашъ листь дали едначыи, подъ нашими печатми.

Писанъ въ КраковѢ, подъ лето Божого нароженья (1531), месяца Июля (7) день, индикта (4).

Настоящая мировая сдѣлка явлена въ Дорогицкомъ земскомъ судѢ и записана въ крѣпостную книгу этого суда 1531 г., на страницахъ 169 - 171. Книга хранится въ Виленскомъ Центральномъ АрхивѢ подъ № 10065.

№ 34.

1531 года.

Жалованная грамота королевы Боны Климѣ Пашковичу и КузьмѢ Ивановичу на принятіе ихъ въ свои подданные на особыхъ правахъ.

Бона, Божью милостью королева Польская, велика кнегини Литовская, Руская.

Всимъ посполите, особно каждому, особливе, кому того потребъ будетъ вѣдати, або чтучи его слишати. Били намъ чоломъ Климъ Пашковичъ а Кузьма Ивановичъ зъ двоухъ службъ и зъ братьею своею, абыхмо ихъ приняли за особныхъ подданныхъ нашихъ и казали имъ намъ служити. Ино мы, зъ волею короля его милости, приняли ихъ за особныхъ подданныхъ нашихъ и вызволяемъ ихъ отъ службъ и отъ всякихъ подачокъ замъковыхъ. А ништо ихъ ни маеть судити и рядити, только мы сами, або тотъ, кому мы кажемъ або полекаемъ. А мають они намъ въ года же въ годъ на светии Мартинъ каждый съ нихъ особно, то есть съ тыхъ двоухъ службъ, по чотыри золотии черлении угорский важныхъ до скарбу нашего давати. А надъ то и печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу.

Писанъ у Городне, подъ лето Божьего нароженья (1528) мѣсяца Марта (20), индиктъ (1).

Настоящая грамота записана въ поточной книгѢ Дорогицкаго земскаго суда за 1531 г., на стр. 55, хранящейся нынѢ въ Виленскомъ Центральномъ АрхивѢ подъ № 10256.

№ 35.

1531 года.

Помѣтка о выдачѢ документовъ Юшка Вепреитя сыновьямъ его.

Подъ лето Божого нароженья (1531), по святой Анне, въ пятницу гаиную, пришли до насъ рядскихъ на ратушу сыны два небожчика Юшка Вепреитя зъ моцнаремъ своимъ Яномъ дьякомъ Пловчикорчми и просили въ пана Франца достамента, реистровъ, списковъ небожчика отца ихъ, и панъ Франца, какъ то будучи опекальникъ сестры своее пани Олжбеты, передъ нами достаментъ и вси реистра и списки небожчика Вепреитя и Яна Попеловичъ и Стани Келича отдавъ тымъ детемъ Вепреитевымъ.

Помѣтка эта сдѣлана въ актовомъ книгѢ Ковенскаго магистрата, хранящейся въ Виленскомъ центральномъ АрхивѢ подъ № 13838 (стр. 222). (с. 21)

№ 36.

1535 года.

Вводъ во владѣніе "кутомъ дубровы" Дорогицкаго вознаго Воитковича.

Я Янъ Миколаевичъ, маршалокъ земскіи, староста Дорогицки и Слонимскіи, што билъ чоломъ господарю королю его милости возни Дорогицки замкови Бартошь Воитковичъ о томъ, ижъ славное памяти король его милость Казимиръ далъ первому возному Дорогицкому куть дубровы, потомъ тая земля пуста была отъ кульку летъ; я тотъ возни Бартошь билъ намъ чоломъ, абихмо дал ему тую землю пустовскую, и ми ему тую землю дали пахати до воли господарское, и господарь его милость тую землю ему далъ. И писалъ его милость до насъ, абихмо ему тую землю отграничили по тому, какъ тотъ возни перви держалъ, и ми висилали тое земли ограничити наместника нашего Дорогицкого, Матяса Змиевского, и онъ тую землю ему ограничилъ. Первую границу положилъ подле местскихъ влокъ; зъ другое стороны положилъ границу подле дороги, которая идеть отъ шеста до Гродна; зъ третее стороны граница подлѣ дороги жъ, которая идеть отъ дворца господарского до Груницъ; съ четвертое стороны граница подъ речки жъ Вошовки, которая зъ земяни дорогицкими Минцовскими. И ограничивши тую землю, намъ отказалъ. Ми его при той земли оставили и увезати казали, подле листу данини господарское. И на то дали есмо ему сесь нашъ листь подъ печатью нашою. Писанъ у Дорогичинѣ, Марта (22) день, индиктъ (10).

Документъ записанъ въ актовой книгѣ Дорогицкаго гродскаго суда за 1534 - 37 г., на л. 97; книга хранится въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ подъ № 9206.

№ 37.

1535 года.

Королевская привилегія на вольности городу Дорогичину вслѣдствіе пожара, истребившаго много домовъ и имущества.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскіи, великии князь Литовскіи, Рускии, Прускии, Жомоитскіи, Мазовецкии и иныхъ.

Били намъ чоломъ воить и бурмистры и рядцы, и мещане, и все посполство места нашего Дорогицкого, и поводили передъ нами, ижъ зъ Божого допущенья место Дорогицкое, дома ихъ и костелы Божии погорѣли, и просили насъ, абыхмо для того отпустили имъ платы наши господарскіи и дали быхмо имъ на колько летъ воли, жебы ся они могли за ся тамъ поселити и доми себе поставити и запомочи. А такъ мы, бачачи на впадъ и шкоду ихъ, которая ся имъ зъ Божьего допущения стала, зъ ласки наше господарское и за чоломъ битьемъ ихъ то вчинили: дали есмо имъ воли на шесть годъ, почон(ши) отъ святого Петра, которое свято было въ индикте осьмомъ, ажъ до тогожъ свята святого Петра, которое свято маеть быти въ индикте четвертомънадцать; и вызволяемъ ихъ, яко отъ капщизны и отъ ордынщины,

такъ и отъ серебщизны и отъ подниманья подводъ и отъ велкихъ поплатков нашихъ господарскихъ. Не мають тыи подданыи наши дорогицкии, въ которыхъ дома погорели, въ тую шесть годъ капщизны, ордынщины, серебщизны и подводъ, ани которыхъ поплатковъ месткихъ на насъ давати. А што ся дотычетъ мыта водяного, которое на нихъ берутъ на рыще Бузе отъ того дерева, которое они провадятъ себе ни будовавье хоромъ, ино отъ того дерева нигде на той реце Бузе не мають на нихъ мыто брати до тогожъ часу; нижли которое мыто ваше головное отъ товаровъ и отъ купецства, то предъ ся на насъ маеть брано бити. А какъ шесть годъ выидеть, они мають всякии поплатки на насъ давати, яко и перво давали.

Писанъ у Вилни, подъ леты Божого нароженья (1536), месяца Июля (3) день, индиктъ (8). Горностаи, подскарбии земьскіи.

Изъ этой грамоты видно, что ордыница собиралась съ княжества Литовского еще въ 1535 г. - Документъ записанъ въ актовъ книгѣ Дорогицкаго гродскаго суда за 1634 - 37, на л. 120, хранящейся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ подъ № 9206. (с. 22)

№ 38.

1535 года.

Листъ короля Сигизмунда 1-го подлѣсскому маршалку о передачѣ должности ("уряда") войскаго Яну Светицкому.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ.

Воеводѣ Подляшскому, маршалку нашому, старосте Дорогицкому пану Ивану Богдановичу Сопѣзе, а въ небытности его самого подстаростьему его Дорогицкому. Поведаемъ тебе, ижъ дали есмо тотъ урядъ "воиское" Дорогицкое пану Яну Светицко(му), который отъ насъ держалъ Матусъ и тыхъ часовъ змеръ, и для того послали есмо тамъ дворянина нашего Павла Рачка и казали ему у тотъ врьдъ пана Светицкого увязати; и ты бы о томъ ведалъ и къ нему во всемъ ся заховаешь по тону, якъ и къ першимъ воискимъ Дорогицкимъ. Писанъ въ Радомлю, подъ лето Божого нароженья (1535), месяца Октября (10) день, индиктъ (9). Михаило писарь.

Документъ записанъ въ актовъ книгѣ Дорогицкаго гродскаго суда за 1534 - 37 г., на л. 126, хранящейся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ подъ № 9206.

№ 39.

1536 года.

Листъ короля Сигизмунда 1-го о передачѣ Дорогицкого моста Яну Стецкевичу и его падчерицѣ.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомоитскій и Мазовецкій.

Войту и бурмистромъ, и рядцамъ, и всимъ мищаномъ ма(ѣ)ста Дорогицкого. Который мостъ въ Дорогичине, на Бузе, и съ корчмою и перевозъ на Чорторыи, што къ тому мосту прислухаютъ, перво сего купилъ на вечность Матѣй Левартъ, воискій Дорогицкій, въ жидовъ Берестейскихъ Аврашка а Хеим(а) Михелевичовъ за чотыриста копъ гроши литовское монеты и половицу имъ тыхъ пѣнязей заплатилъ, а другую двесте копъ грошей долъгъ нашъ мелъ за тыхъ жидовъ заплатити до скарбу нашего. То пакъ онъ умеръ, а тыхъ пенязей незаплативши; какъ же мы по смерти его въ томъ долгу нашемъ взяли тотъ мостъ къ нашимъ рукамъ господарскимъ. Ино тыми разы маршалокъ нашъ, державца меискій, панъ Янъ Стецковичъ съ падчерицею

своею княжною Ганною Романовною били намъ чоломъ, абыхмо при тыхъ пѣнязехъ мужа падчерица его дозволили ему тую двесте копъ грошей до скарбу нашего отложить, а тотъ мостъ въ тыхъ пенязехъ къ своимъ рукамъ прижати; ино кгдажъ тыи пенязе первей мужъ падчерицы его за тотъ мостъ даль, и мы на ихъ челомъ битье то вчинили: дозволили есмо ему тую двесте копъ грошей другихъ до скарбу нашего за тотъ мостъ отложить. Какъ же онъ тыи пѣнязе до скарбу нашего отдалъ, а тотъ мостъ дали есмо къ рукамъ его д(е)ржати. А про то приказуемъ вамъ, ажбы есте вси доходы, которые есте повинни къ тому мосту давати, ему сполна выдавали водле давного обычая по тому, какъ передъ тымъ бывало; для чогожъ есмо тамъ послали дворянина нашего Григорьи Воловича и въ тотъ мостъ и перевозъ, если будетъ передъ тымъ къ тому мосту прислухало, во вси доходы, которые къ тому мосту здавна приходятъ, казали есмо пана Яна Стецковича и падчерицу его мощно увязати.

Писанъ у Вильни, подъ лето Божого нароженья (1536), мѣсеца Феврала (29) день, индиктъ (9).

Документъ записанъ въ актовъ книгѣ Дорогицкаго гродскаго суда за 1634 - 37 г., на л. 248, хранящейся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ подъ № 9206.

№ 40.

1537 года, Ноября 18 дня.

Приказъ короля Сигизмунда 1-го Аннѣ Матисовой объ уплатѣ денегъ, слѣдовавшихъ портному Ганусу Семигородскому за чепцы и холсты.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Полскии, великии князь Литовскии, Рускии, Прускии, Жомоитскии, Мазовецкии и иныхъ.

Писаревой и воискои Дорогицкой Матысовой Ганне. Жаловаль намъ кравецъ нашъ Ганусъ Семигородскии о томъ, штожь деи ты его просила, жебы онъ неколько чепцовъ женскихъ и полотна флямского колька штукъ тебе прислалъ, а ты ему ся обвязала и мела то все ему заплатили, якожь дей онъ водле прозбы и обвязаня твоего послалъ тебе (2) чепцы женскихъ золотыхъ (**с. 23**) за осмнадцать золотыхъ польскихъ, а две штуки полотна флямского за (20) и за (6) золотыхъ польскихъ, которыиже деи чепцы и полотно до себе еси взяла, а жадноеи заплаты водле обвязаня своего въ томъ ему не делаешь, о чомъ же вжо онъ и листы нашими

нозовными передъ насъ тебе позывал и ты за оными позвы нашими передъ нами стати и въ томъ с нимъ ся распавити не хотела, а онъ деи въ томъ заплате своемъ такъ много шкодуетъ, яко и оныи золотыи. И билъ намъ чоломъ, абыхмо большеи тыхъ никотории проволоки въ онои заплате делати ему не казали. Прото кгдажь ты за оныи речи обязалася ему заплату вчинити, а не вчинила, и за листы тежь нашими передъ нами не стала, мы для того послали тамъ до тебѣ дворянина нашего Еронима Ратынского и приказуемъ тебе, ажъ бы еси тыи золотыи, золотыи (sic) за тыи речи, которыи еси въ него взяла, ку потребе своеи, ему заплатила передъ тымъ дворяниномъ нашимъ, безъ всякого омешканя а отволоки. Паклижь бы еси за росказаньемъ нашимъ предся никотороеи заплаты въ томъ ему вчинити не хотела и которую проволоку въ томъ ему делала, мы казали томужъ дворянину нашему, для такового твоего непослушенства и нестанья ку праву, передъ нами тѣбе поставити.

Писанъ въ Краковѣ, подъ лето Божого нароженья (1536), мѣсяца Ноября (18) день, индикта (1).
Михаило писарь.

Этотъ королевскій приказъ явленъ въ поточной книгѣ Дорогицкаго земскаго суда за 1536 - 40 г., на л. 70, хранящейся въ Виленскомъ центральномъ архивѣ подъ № 10,262.

№ 41.

1537 года.

Листъ короля Казимира Дорогицкому намѣстнику Якову Довойновичу о ввѣдѣніи Томка Минцевскаго земель, купленной у королевскаго крестьянина.

Казимиръ, Божью милостью король Польскии, великии князь Литовскии, Рускии, княжа Прусское, Жомоитскии и иныхъ.

Неместнику Дорогицкому, пану Якубу Довойновичу. Билъ намъ чоломъ землянинъ Дорогицки Томко Минцевски а просилъ насъ, абыхмо ему призволили купити землю служебную въ Дорогицкомъ повете, въ нашего человека, на имя въ Пашка Хроловича; а поведаль намъ, штожь деи съ тоеи земли идетъ на насъ стаця а дани пятнадцать грошей, и подвязался намъ тое платити, а тежь маеть намъ съ тое земли древомъ служити особно

отчизны своей и дачи тые маеть давати и потяглыи тягнути, которые перво съ тое земли были. И ты бы ему даль въ тую землю увязанье. А тежь деи тоеи земли нивъ, сеножатеи много позапродавано въ пенязехъ; ино што будеть тоеи земли и сеножати запродано, ты бысь ему очистиль, нехаи онъ пенязи отложить тымъ, въ кого будеть въ закупе тая земля, а землю тую держить вьсю сполна.

Писанъ у Вильни, Мая (31) день, индактъ (1). Писарь панъ Иванъ Мартиновичъ земский намѣстникъ По...

Подлинный актъ записанъ въ актовъой книгѣ Дорогицкаго земскаго суда за 1534—1538 г., на л. ея 337, хранящейся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ подь № 10066.

№ 42.

1539 года.

Распоряженіе короля Сигизмунда 1-го Дорогицкому судѣ Галушкѣ объ уничтоженіи земской крѣпости на имѣніи Морды, отданное Троцкой воеводиною королю.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Мазовецкий и иныхъ.

Судьи Дорогицкому Матясу Кгалусце, а подсудку Балтромею Побикровскому, а писарю Яну Ивановскому. Штожь есмо первеи сего писали до васъ, поведаяючи, ишь прысылала до насъ воеводиная Троцкая, пани Алжбета, жалуючи о томъ, штошь вы допустили въписати въ книги земский Дорогицкий именья ее Морды со всеми селы, которые къ тымъ Мордамъ прислухаютъ, брату ее, воеводичу Полоцкому, папу Миколаю Глебовичу, а она тьи именья давно

намъ Господарю записала; нижли она одно до живота своего маеть тыхъ именеи поживати, а по животе ей маеть то на насъ Господарю спасти, за которымъ вашимъ допущеньемъ въ книги описаньемъ она тепере велики наклады и шкоды и трудности отъ него принимаетъ, штошь намъ дивное есть, ижъ вы безъ воли а росказанья нашего смеете то чинити, а именья наши Господарени, **(с. 24)** будучи тому сведоми, же она ихъ намъ записала, въ книги земский описуете. А такъ, яко есто смели безъ науки нашої тыхъ нашихъ именеи пану Миколаю Глебовичу описати въ книги допустити, такъ тепере абы есте тии книги скасовали и тое описанье именеи нашихъ ни во што обернули, а возныхъ ему ку позыванью паней воеводиное не придавали и во всемъ ей покои дали, подь ласку нашу Господарскою и подь першомъ закладомъ нашимъ конечно, абы то инакъ не было.

Писанъ въ Краковѣ, подь лѣто Божого нароженья(1539), мѣсяца Мая день (30), индиктъ (12).

Михаило писарь.

Документъ записанъ въ поточной книгѣ Дрогицкаго земскаго суда за 1636 - 1640 г. на л. 90 - 91, хранящейся въ Виленскомъ Центр. Архивѣ подь № 10262.

№ 43.

1539 года.

Удоставленіе пану Зелепугѣ въ уплате имъ 13 копъ, присужденныхъ комиссарами Засидранскимъ крестьянамъ.

Мѣсяца Декабря (20) дня. Я Войтехъ Требский. А при мне были люди добрые панъ Андреи Сопотько, конюшийи Городеньский, панъ Янь Голочковичъ, хоружийи Городеньский, Бенешъ, Ондрей Спирский, Янь Внучко, бояре господарские. Передъ тыми вышеш писаными паны Щастный, врядникъ пана Зелепужинъ, Жорославский а бояринъ господарский зъ росказанья пана своего положиль (13)

копъ остатку сумы тое, которую пановѢ комисаре на нашу Зелепузе подданымъ господарскимъ Засидраномъ всказали, и билъ чоломъ, абы то было въ книги записано. И ямъ то у книги записати росказаль, и выпишь съ книгъ ему дати росказаль.

Документъ записанъ въ актовой книгѢ Гродненскаго земскаго суда за 1539 - 1540 г., на листѢ 215, хранящейся въ Виленскомъ Центральномъ АрхивѢ подѢ №. 6771.

№ 44.

1540 года.

Заявленіе Гродненскаго архимандрита объ убійствѢ монастырскаго человѢка съ требованіемъ прислать вознаго для его освидѢтельствванія.

Сергеи Шербиничъ, человекъ монастырскіи.

Тогожь дня вышейписаного (11 февраля). Передо мною ВоитѢхомъ Требскимъ жаловаль Васько Чирыкъ, урядникъ отца архимандрита его милости, на служебниковъ пана Миколая Кунцевича, ижъ они, едучи въ понеделокъ зъ Городна, на добровольной дорозе, кроме жадной винности, зърубали человека отца архимандрита, на имя Сергея Щербинича и просиль о вижа, абы того ранного огледалъ, и ямъ ему вижа даль, служебника моего Томаса, которыи того раненого огледалъ и передо мною отказаль, ижъ тотъ человекъ маеть рану въ голове одну, почавъши отъ уха ажъ до полгловы. И ямъ тое огледанье росказаль у книги записати.

Документъ записанъ въ актовой книгѢ Гродненскаго земскаго суда, за 1539 - 1540 г., на л. 245, хранящейся въ Виленскомъ Центральномъ АрхивѢ подѢ № 6771.

№ 45.

1540 года, АпрѢля 14 дня.

Поручительство Израиля Губича въ уплатѢ 10 копъ грошей москвитину Лукашу за жида Мархаевича, собирающагося Ѣхать въ Ерусалимъ.

Лукашъ Ивановичъ москвитинъ а Есько жидъ.

МѢсеца Априля (14) дни. Я Воитехъ Требскіи. Станувши передо мною Лукашъ Ивановичъ москвитинъ и повѢдилъ тымъ обычаемъ, ижъ Есько Мархаевичъ, жидъ Городенскіи zostаль ми винень десять копъ грошей, на што и листъ его передо мною вказываль, а рокъ семая субота, на которую ми маеть тые пенези заплатити. Ино еще тотъ рокъ далеко, а тотъ Есько жидъ до Ерузалемъ хочеть Ѣхати такъ, яко умыслиль; гдѢ Есько Мархаевичъ стоячи обличне, къ тому листу и къ долгу ся призналь; и тогожь часу Израель Кгудичъ на себе тотъ долгъ Еськовъ переняль, хотячи ему заплатити на рокъ, въ листе описаныи, на семую суботу. И Лукашъ билъ чоломъ, абы то было въ книги записано.

Документъ записанъ въ актовой книгѢ Гродненскаго земскаго суда за 1539 - 1540 г., на листѢ 295, хранящейся въ Виленскомъ Центральномъ АрхивѢ подѢ № 6771. (с. 25)

№ 46.

1540 года.

Заявленіе Новодворскаго священника Климента о нападении на его домъ крестьянь Симона Геца, по его наущению.

Попъ Новодворскіи.

Тогожь дня (Сентября 11 дня, инд. 14), въ пятницу, жаловаль попъ Новодворский церкви Святого Николы, отецъ Климентъ, о томъ, штожь деи намѣстникъ Новодворский, панъ Симонъ Кгець, наславши слугъ своихъ мощно, квалтомъ, на имя Юрка, а Миколая Ворону, а Юрка Гришковича и иншихъ помочниковъ ихъ на домъ мой; который жъ деи, зъ росказанья его, пришедши въ домъ, двери поотбивали и порубали, и замки у клетей поотбивали и домъ мнѣ изграбили; а взяли деи двѣ скринки и зъ перлы, и зъ брамками и зъ святостьми серебряными, съ перстеньми, н зъиншими многими речми, и къ тому шаты, который въ коморе были. И даль то себе въ книги замковые записати до права.

Документъ записанъ въ актовѣ книгѣ Гродненскаго гродскаго суда, за 1540 - 41 г., на л. 77, хранящейся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, № 6772.

№ 47.

1542 года.

Судебное рѣшеніе королевскихъ дворныхъ судей по спорному дѣлу о наслѣдствѣхъ подляскаго имѣнія Свяжско и Детель, записаннаго Николаемъ Третиничемъ женѣ своей Аннѣ.

Мы судьи дворныи Господаря короля его милости князь Иванъ Андреевичъ Полубенский а Янъ Войтеховичъ Нарбутъ, кухмистръ господарский, державца Марковский, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто. Жаловаль намъ Янъ Миколаевичъ Третинича (на) Ганну Войтеховую тымъ обычаемъ: держитъ она именье нашо отчизное на Подляшьи у повете Дорогичинскомъ, на имя Свяжско и Детель, а мне въ томъ именеи делу ровного поступити не хочеть. И прокураторъ отъ пани Миколаевичевой, матки его,

Флериянъ Жебродовский, маючи отъ ней зуполную моць, повѣдиль передъ нами тымъ обычаемъ: Матка его пани Миколаева Третинича всихъ именеи, которые на нихъ на дети ее прислухали, ихъ в целости поступила, нижли того именя Подляскаго Свенска и Детели имъ неповинна поступовати, бо на томъ именью маеть она оправу отъ мужа своего пана Миколая Третинича, отца его, которое отецъ ихъ, мужъ ей панъ Миколай ей записаль у вѣне ее у троухъ сотъ копахъ грошей. И положиль передъ нами листь записанныи отца его пана Миколая Третинича, по польски писанный, подъ семью печатями людей добрыхъ, у которомъ пишеть: ижъ небожчикъ панъ Миколай Третиничъ, отецъ ихъ, тое именье свое Свяжско и Детель у вѣне матки ихъ у трехъ сотъ копахъ грошей записаль и печать свою къ тому листу приложилъ, въ которомъ жо листе дата описана тринадцать летъ. И Янъ Третиничъ мовиль: отцю моему петнадцать летъ яко вмеръ, а листа жадного жоне своей, а матце моей, не даваль, и хочу то перевести, ижъ тогъ листь ужо по смерти отца моего справованъ есть. И Жебрыдовский поведиль: То есть листь справедливыи отца его пана Миколаевъ, въ которого печать его власная есть и готова есть то перевести и подперета того тымижъ людьми добрыми, бояры господарскими, которыхъ печати въ того листа суть приложоны, бо ся то тычетъ доброе повести ее. И мы о томъ пыталися Господаря его милости, хто бы ближшии ку доводу былъ? И Господарь его милость вырокомъ своимъ господарскимъ рачиль сказати матце его пани Третиничей тотъ листь подперети оными людьми добрыми, которыхъ печати суть приложены. И Янъ Третиничъ, осметревше достатечне того листа и печати отца своего и тыхъ людей добрыхъ печатей оглядавши, пяти свѣтковъ отпустилъ, а на двухъ ся здаль и рекъ: Нехай пани matka моя двухъ свѣтковъ, которыхъ у того листа печати суть, поставитъ и сама станеть, готовъ есми терпети, што они зознають, то есть, Олекшея Свяжского а Петра Томковича. И мы рокъ зложили тыхъ двухъ свѣтковъ передъ нами поставити за чотыре неделя. И кды тотъ рокъ пришлоъ, пани Миколаева Третинича тыхъ свѣтковъ передъ нами поставила, и тые свѣтки Олекшии Овянтский и Петръ Томковичъ передъ нами поведели, ижъ тотъ листь небожчикъ панъ Миколай Третиничъ спраловаль самъ при животе своемъ передъ вами. А упросивши насъ и тыхъ братьи нашей печати побравши и къ тому листу своему ихъ прикладаль подле своее печати, нижли печатей своихъ на томъ листе межи иншихъ печатей узнать не могли и не борздося къ нимъ осочили. А за тымъ Янъ рекъ: Кдыжь, они поведають, ижъ бы то справедливый листь отца моего былъ и поведають, ажъ бы отецъ ихъ о печати просиль, але ижъ печатей своихъ не узнали и на томъ ихъ светоцтве досыть не маю, але нехай matka моя посполь съ ними самотрета на

томъ присягнуть, если то есть листъ справедливый отца моего. И пани Миколаева съ тыми свѣтки своими за присягу ся взяла. И мы рокъ присязѣ положили третего дня, у пятницу. А кды тотъ рокъ пришлоъ и Янь Миколаевичъ матки своей ку присязе, ани светковъ ее не велъ и дался ей винень. И мы тому зрозумевши, кдыжъ отецъ ихъ, а мужъ ее панъ Миколай Третиничъ тое именье ее Подляшское у повете Дорогицскомъ, на имя Свянско, и Детелу у вене ее у трохъ сотъ копъ грошей ее записаль и черезъ такъ данные лета она тое именье за тымъ записомъ держала, а сынъ ее не велъ, а дался ее винень и къ тому листу почавши мовити, никого не перевель и ку присязе не велъ, и нашли семо въ томъ паню Миколаевою Третинича паню Ганну праву и такъ есмо сказали: ижъ маеть пани Миколаева тое именье Свянско и Детелю у тыхъ верхуписаныхъ грошехъ у трехъ сотъ копахъ грошей у вене своемъ держати и его въживати водле запису мужа своего а отца ихъ, и не маеть съ того именья отъ дечи своихъ черезъ то рушона быти ничимъ. И на то есмо паней Миколаевои Ганне Войтеховой дали сесь нашъ листъ судовый зъ нашими печатями. (с. 26)

Писанъ у Вилни, лета Божего нароженъя (1542) году, мѣсяца Генваря (24) день, индиктъ (5).

Иванъ Яцковичъ, дякъ гдр. (господарскій?).

Документъ записанъ въ актовѣй книгѣ Дорогицкаго земскаго суда за 1543 - 52 г., на листѣ 428-мъ, хранящейся въ Виленскомъ Центральнойю Архивѣ, подъ № 10069.

Этотъ актъ важенъ тѣмъ, что онъ составленъ раньше введенія Статута Литовскаго, когда еще въ Литвѣ не существовали городскіе и земскіе суды, а суды производились особо назначаемыми дворными судьями. Передъ такимъ судомъ, въ которомъ упоминается князь Иванъ Андреевичъ Полубенскій, очевидно русскій и королевскій кухмистръ Янь Войтеховичъ Нарбутъ, судя по имени и отчеству, католикъ, жаловался Янь Миколаевичъ Третиничъ, на свою мать Анну Войтеховую (въБроятно дочь католика Войтеха), что она завладѣла вотчиннымъ его имѣніемъ на Подляшьи, въ Дорогиченскомъ повѣтѣ, называемымъ Свянско или Свенско, и Детель и не хотеть допустить ровнаго раздѣла съ дѣтьми. ВъБсто матери на суде сталъ прокураторъ (въ польскихъ актахъ называемый пленипотентомъ), Флоріанъ Жебридовскій (очевидно полякъ) и представивъ запись отца Николая Третинича, писаную по польски, подъ семью печатями, которою онъ записаль женѣ, въ качестве приданаго (у вѣнѣ въ 300 копахъ грошей, свое имѣніе Свянско и Детель. Сынъ возражалъ, что грамота писана 13 лѣтъ тому назадъ, а отецъ его умеръ уже 15 лѣтъ назадъ и поэтому документа поддѣланъ по смерти его отца. Жебридовскій ссылался на приложенныя печати и подписи добрыхъ людей, бояръ господарскихъ и доказывалъ подлинникъ записи. Такъ какъ дѣло касалось чести (доброе повѣсти) Анны Третиничевой, то судъ отнесся къ королю, который приказалъ матери доказывать правильность записи подписавшимися свидѣтелями и приложенными печатями. Янь Третиничъ осмотрѣлъ грамоту и печати отца и свидѣтелей и послѣ того, отпустивъ пять свидѣтелей, избралъ двоихъ и заявилъ: Пускай его мать и эти двое свидѣтелей покажутъ свои печати и посвидѣтельствуютъ, что документъ неподложный, тогда я готовъ отпустить. Судъ назначилъ срокъ присяги черезъ четыре недѣли. Но когда избранные свидѣтели не могли узнать на документахъ своихъ печатей, тогда сынъ Третиничъ сказалъ, что онъ требуетъ, чтобы мать и эти двое свидѣтелей подъ присягой сознали подлинность записи его отца. Судъ опять назначилъ срокъ. Но сынъ почему то отступилъ отъ своего требования - и судъ призналъ владѣніе за матерью Анною Третиничевой. Документъ не былъ нигде напечатанъ; онъ содержитъ много интереснаго касательно тогдашняго судопроизводства и поэтому печатается въ полномъ содержаніи.

№ 48.

1543 года.

Судебное рѣшеніе Ковенскаго магистрата по взаимной жалобѣ нѣкоторыхъ мѣщанъ на разныя обиды.

За тымъ пришлоъ тотъ Юрь Инобели, а зъ нимъ пришлоъ Мись крамникъ а Якубъ Жидевичъ, и стоячи Юрь Инобелись почаль говорити: што жаловаль Шимко, ижъ быхъ его збилъ; ино я къ тому

знаюся: коли Шимко почаль на ми ся лихий слова говорити и лаяти, я, правда, за то его есми вдариль, штобы людей добрыхъ въ дому моемъ не лаель и не соромотиль. Тутъ жо стоячи Якубъ Жидевичъ жаловаль на того Шимка: седель есми зъ людми добрыми и Шимко почаль мѣне соромотити и слова неподобныи мовити, и Шимко къ тому рекъ: мовиль Якубъ на мене: забивши тебе, и полкопы заплачу. Якубъ, стоячи передъ правомъ, рекъ: ижемъ того не мовиль: право спытало Шимка: кому бы то звездомо было? И Шимко послался на Юрья Инобеля а на Мися крамника, тымъ звездомо, какъ мовиль: забивши, и полкопы гроши заплачу. И стоячи Юрьи а Мись повелили: не слышали есмо того отъ Якуба, абы то на Шимка мовиль. Въ томъ право Якуба праваго знашло, а Шимка до казни дано посадити за его збытний слова.

Настоящее разбирательство записано въ актовѣ книгѣ Ковенскаго магистрата (на стр. 20, № акта 124), находящейся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, подѣ № 13839.

№ 49.

1544 года.

Заявленіе двухъ Ковенскихъ мѣщанъ Попендикиса Гана объ оскорбленіи, нанесенномъ мѣщаниномъ Коелою Николаю Пунишку.

Подъ лето Божого нароженья (1544), мѣсяца Мая (14) дни, индикта (2).

Панъ Якубъ войтъ съ паны бурмистры и радци ходили до пана Яна Миколаевича Волменского, старосты Ковенского, въ некоторыхъ справахъ и по винахъ и кривдахъ мѣстскихъ, которыи почаль ново делати, мыта встанавливать отъ попелу, который бы положонъ за Вельею, а черезъ Велю до места невезень, и тежъ и на торгу почаль брати мыта отъ горыщковъ и отъ иныхъ речей, чого передъ тымъ николи не бывало за первыхъ старость; и обмовивши съ паномъ старостою, шли черезъ дворъ господарский, а такъ была намъ розмова съ паномъ старостою о Миколаи Пунишки, о капщину; обновивши о томъ, пошли есмо зъ двора. Ино Янъ Коела, идучи межи людми, почаль говорити на Миколая Пунишка невчивыи слова, лихий, ижъ я ему николи не служил и и не буду служити, нехай ему катъ служить, а ни я, и иныи лихий слова говорилъ, **(с. 27)** чогося негодить. А такъ слышачи мѣщане некоторыи приятели его, яко: Матей Попендикисъ и Петръ Геинъ и иныи, того Яву Коеле не хотели терпети и хотели въ право позвати зъ Яномъ Коелою о коло того мовити, естлибы што, якии лихий вчинки на Миколая вѣдалъ.

И какъ пришло есми зъ мѣщаны до господы, Янъ Коела прислалъ до мене пана Симона Войшнарвича, радцкого, а пана Махала Шембела, просячи мене, абыхъ того дела понехаль, а отложилъ на иной часъ; я часъ положиль пополудни на другои године прити. А такъ пополудни на третей године пришли нанове лавники панъ Иванъ Чичиневъ, панъ Франць Куберштанъ, панъ Тивусъ, панъ Шимко Гргадовский, не въ гаиномъ праве седячи; приходши передъ насъ Матей Попендикисъ а Петръ Геинъ, мовили передъ нами; Янъ Коела тутъ же стоялъ, што давече мовиль Коела на того доброго человѣка, брата нашего Миколая Пунишка ку легкости и доброй славе его, чогося негодило. А такъ я съ паны лавники седячи пытали есмо Яна Коелы, естли бы што вѣдалъ лихий якии дела и невчивыи на Миколая Пунишка? Янъ Коела, стоячи передъ нами, рекъ, ажъ я на Миколая ничего не мовиль и немовлю и не вѣдаю ничего лихою на него: естъ мѣщанинъ добрый, осельи, мается яко человѣкъ добрый и маю его за доброго человѣка и мѣщанина Ковенского, какъ годного Матей и Петръ дали то себе записати, до приеханя Миколаева Пунишка.

Настоящее заявленіе записано въ актовую книгу Ковенскаго магистрата, (на стр. 23, № акта 134), находящуюся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ подѣ №. 13839.

№ 50.

1544 года.

Заявление Ковенского бургомистра Андрея о самовольном поступкѣ Матиса Гейна.

Тогожь дни въ пятницу вжо о нешпоре прислалъ до мене войта панъ Андреи бурмистръ служебника своего Яна Жака зъ листомъ, а при мне въ тотъ часъ были лавницы панъ Тивусъ, а панъ Михаль Шембель, а писарь немецкии Станиславъ, поведаючи, што передъ паны комисари панъ Матисъ Геинъ и зъ посполствомъ, якобыхъ я велель у пуци местокои бочки попельными делати и мель быхъ ихъ везти до буды; и ставили человека, который бы дерево везъ до места отъ того бочечника, хто тое дерево готовиль; а панъ Андрей передъ паны комисары не зналъ и рекъ, ижъ я не позволялъ и не казалъ и печать не давалъ, а поведиль, ижъ тотъ человѣкъ въ буде есть. Паны комисари на томъ положили: велели пану Андрею листъ послати, по того человека посланцемъ местскимъ Сташкомъ, а такъ Матисъ Геинъ и зъ мещаны листа пана Андреева неждучи Сташка, Подвоиского своею волею, пану Андрею неказавши, послалъ до буды и безъ листа, а панъ Андреи даль то себе записати.

Заявление это записано въ актовой книгѣ Ковенскаго Магистрата (стр. 25, № акта 41), хранящейся въ Вилен. Центральномъ Архивѣ подъ № 13839.

№ 51.

1544 года.

Запись о поимкѣ конокрада.

По дни святого Духа во вторекъ пришлоъ передъ мене войта Нестанъ мясникъ повѣдаючи, што сторговалъ на торгу коня гнѣдого и бачачи, ижъ тотъ конь вельми дешевъ, не смель его купити и привель того коня гнѣдого и того человѣка, хто коня продаетъ, ино я того человѣка спыталъ, какъ зовуть; онъ повѣдилъ: Яномъ Добковичомъ, человѣкъ пана старосты Жомоитского, зъ волости Вепревское, а перво повѣдилъ, ижъ бы тотъ конь куплень у торгу въ Кеидоняхъ, а мне данъ, абыхъ его тутъ у Ковне продалъ за копу гроши; ино я, бачачи, ижъ тотъ конь стоитъ лепши, нижли копи и дву копъ стоитъ. А такъ за тымъ пришлоъ неякии человѣкъ добрый зъ волости Ковенское, бояриномъ повѣдился, на имя Станисъ Дрокотонисъ и почаль тому Яну говорити: вчорахъ ты на томъ кони ехалъ черезъ наше село, а безъ узды и безъ седла и позычалъ еси въ мене седла; ямъ тебе седла вспозычалъ, ино тебе иная суседка наша седло позычила; оповедаль ся едучи до приятелеи, у пиво зовучи, а теперъ того коня продаешь. Тутъ жо стоячи други человѣкъ повѣдился пана Каспоровъ Девмонтовича, боярина Керновского, на имя Петръ Романовичъ, мовиль, ижъ я того коня знаю: есть тотъ конь одного боярина Вилкомирского пана Кгабрияловъ; невѣдаю какъ ся ему а отъ кого тотъ конь достался.

Якожь, стоячи тотъ Янъ Добковичъ передъ мною, самъ созналъ и мовиль, ижъ я самъ того коня знаю, што есть пана Кгабрияловъ, а мне того коня даль продавать мужикъ невольный боярина Вилкомирского Якубовъ Пяслевъ, на имя Гринъ Спачевичъ. Ино я того Яна даль посадити до казни, до права, поки хто къ тому коню признаеться; нижли человѣкъ пана Каспоровъ Петръ обещался дати знати тому пану Кгабрилу о того коня, што у мене есть.

Настоящая запись взята изъ актовой книги Ковенскаго Магистрата (стр. 34 № акта 185), хранящейся въ Вилен. Центральномъ Архивѣ подъ № 13839. (с. 28)

№ 52.

1544 года.

Протестъ Руси о завладѣніи ихъ землей ляхами Точицкими и подтвержденіе этого владѣнія судебною властію.

Мы Петрашко Пашковичъ, кухмистръ господарыни королевои еи милости, а въ тень часъ будучи наместникъ Дорогицкии. Сеседо передъ нами жаловались русь, королевскіи люди, городчане, на ляхи Точицкии, на Павла и на Мацка и на Мартина о землицу, о дубровку. А тыхъ ляховъ, отецъ тыхъ землянь, што на преде писано Миколаи Точицкии высудужилъ тую землицу дубровки у великого князя Жикгимонта. И указалъ князь великии Жикгимонтъ пану Андрушку Довоиновичу отъехать и заграничити тую землицу дубровку и вязати у ню того Миколая Точицкого, и панъ Андрушко Довоиновичъ выездилъ тамъ и отъехалъ ему тую землицу дубровки, якъ князь великии Жикгимонтъ указалъ, и вязалъ того Точицкого Миколая у тую землицу дубровки и отграничилъ Миколаю Точицкому и вечный грани положилъ и конецъ тому вчинилъ. А потомъ опять таяжь Русь жаловали на тыйжь Ляхи Точицкии о туюжь дубровку; ино и опять тамъ выездилъ къ тымъ гранямъ панъ Михаило Колкиновичъ и оставилъ ихъ по томужь при границахъ, какъ панъ Андрушко Довоиновичъ, и оставилъ ихъ и граничилъ

и увязалъ и обвелъ границами. Потомъ вышепомянутая русь обращалась со вторичной жалобой на ляховъ Точицкихъ по поводу этой же землицы и дѣло было рѣшено въ пользу ляховъ. Наконецъ та же русь обратилась третій разъ съ жалобой по поводу той же землицы, и дорогицкій староста выѣзжалъ третій разъ и допрашивалъ по мѣстѣ "тую жъ русь: когда именно поставлены были граничные знаки около спорной дубровки?" Она отвѣтила: "во времена в. князя Жикгимонта". Вслѣдствіе этого староста объявилъ руси, что оставляетъ ляховъ Точицкихъ согласно господарской привилегіи; въ чемъ и выдалъ послѣднимъ свой "судовый" листъ за печатью и подписью.

Документъ явленъ въ актовья книги Дорогицкаго земского суда подъ № 10,070 Вил. центр. Архива, стр. 54 на оборотѣ. Онъ относится ко временамъ древнѣйшаго водворенія на Руси польскаго землевладѣнія.

№ 53.

1544 года.

Листъ короля Казимира Дорогицкому намѣстнику Насутѣ объ отдачѣ 4-хъ человѣкъ Побии-коровцевъ Петрашку Несведскому.

Казимеръ, Божью милостью король Польскіи, великии князь Литовскіи, Рускии, Прускии, Жомоитскіи, Мазовецкии и иныхъ.

Наместнику Дорогицкому пану Насути. Просилъ у насъ Петрашъ Несведскіи у Дорогицкомъ повѣте четыре человѣковъ Побии-коровцевъ, а дани деи дають полъчетыринадцать грошем, а меду две ручце. И мы ему тые четыре человѣки дали до наше воли и съ тою данницею. А писанъ у Лукове, (10), индиктъ (3).

Жикгимонтъ Божью милостью король Польскіи, великии князь Литовскіи, Рускии, княжа Пруское, Жомоитскіи и иныхъ.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотришь або чтучи его вслышитъ нынѣшнимъ и на потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ подсудокъ Дорогицкии Бартломѣи Несведскіи и повѣдилъ передъ нами, штожь отецъ нашъ король его милость Казимѣръ далъ отцу его Петрашку Несведскому въ Дорогицкомъ повѣте четыре человѣки на имя Побии-коровцевъ и на то листъ отца нашего короля его милости предъ нами вказывалъ. И билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и потвердили то нашимъ листомъ на вечность. Ино мы зъ

ласки наше на его челомъбитие то вчинили, тыи четири человѣки Побии-коровцевъ, которые жъ въ листе отца нашего стоятъ, подтверждаемъ симъ листомъ вѣчно ему самому и его женѣ и ихъ дѣтемъ со всеми людьми отчичи того села и со всеми ихъ землями пашными и бортьми, и зъ сеножатъми, и зъ боры, и зъ ласы, и зъ дубровами и зъ гаи, и зъ реками, и зъ бобровыми гоны, и зъ ставы, и зъ млыны и зъ ихъ вымелки, и зъ рыбными ловли, и зъ ловы звериными и пташиными и зъ даньми грошовыми и медовыми, и со всеми платы и доходы, што съ тыхъ людеи верху писаныхъ здавна бывало со всемъ правомъ и властностью такъ широко и округло, какъ ся тыи люди верху писаныи и ихъ землѣ здавна у границахъ ся маеть. Воленъ онъ въ тои данине отца нашего прибавити и расширити, ку своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ налепеи розумѣючи. А при томъ были панъ Юрь Довоиновичъ, а подскарбии дворный, намѣстникъ виленскои, панъ Иванъ Андрѣевичъ. А на твердость того и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Краковѣ въ лѣто (7000) мѣсеца июня (30) день; индиктъ (12-ый).

Документъ этотъ явленъ въ актовья книги (стр. 150) Дорогичинскаго земскаго суда, подъ № 10,070 Вил. центр. Архива; онъ показываетъ, что польскіе короли уже въ 1492 г. роздавали отчичей со всѣми ихъ землями въ потомственное владѣніе шляхтѣ. (с. 29)

№ 54.

1545 года.

Размежная грамота Бѣльскаго судьи Рачка Пучицкаго на провѣренныя имъ границы земель Дорогицкихъ земянь Петровскихъ съ Англичанами.

Водлугъ Осподаря нашего приказанья я Рачко Пучицкий, наместникъ Мельницкий, судья Бельский, выездили есмо перве сего съ небожчкомъ съ паномъ Солтаномъ земянь Осподара нашего Дорогицкого повету, на имя Петровскихъ, розежчати съ Ондриянчани о землю, и выехавши есмо того промежи ними досмотрели в тую землю и границы тымъ Петровскимъ съ Андриянчаны починили и зарубали и заложили семо тымъ Петровскимъ съ Ондриянчани, Осподарю нашему подъ виною, ижъ бы тыхъ граней ништо не рушалъ, и после того Ондриянчане чересь осподарскую заруку тые грани показали и порубали, а иншие повыжигали, и Осподаръ его милость нашъ князь великий и вину свою взялъ на Ондриянчанехъ. И писалъ до мене Осподаръ нашъ, до слуги своего, ижъ быхъ по тымъ

же гранямъ опять поехалъ н тыхъ граней поновиль и рубежи порубалъ, и я подлугъ Осподаря нашего листу на тые грани, на тую землю есми выездиль, по тымъ же гранемъ старымъ новые грани положиль и рубежъ есми порубалъ и заложиль есми Осподарю нашему подъ виною сто копь, хто бы грани порушилъ. А на то есми Петровскимъ листь свой даль. А при томъ были земяне Осподаря нашего: панъ Заруба Петръ, панъ Матеи Дедковский, Янь Дедковский, Бенко Дедковский Сщасный Матеевъ сынъ, Клишко со Смолии, Ярославъ со Смолии, сынъ его Матеи, Бишевский Станиславу сынъ его Немирь, Зурба Якубъ, Брезинский Янь, Брезинский Мацко, Быстро Янь, братъ его Петръ, Якубовский Миколаи, братъ его Войтекъ, Свиридъ зъ Якубовичъ, Выгоновский Яиъ, Мацко братъ его, Пискоръ Миколаи, Шимко Вертенский, Петръ Вертенский, Янь Кореневский, Борщъ братъ его, мещане Мельницкие: Гринко Рыхличъ, Демихъ Неврашъ, Макаръ.

Документъ записанъ въ актовой книгѣ Дорогицкого земскаго суда на л. 375, хранящейся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ подъ № 10,069.

№ 55.

1545 года.

Заявление костельнаго кантора Плохарчика.

Писанъ подь лето Божого нароженя тысячного петсетного четырьдесятъ пятого, индикта 3-го.

Я Войтко Плохарчикъ (буду же) канторомъ при костели у мести Кнышинскомъ, гдежь часу святокъ, у во второкъ служчина мешанка Кнышинска и приела (ла) мнѢ три гроши польскихъ (съ) сыномъ своимъ Яскомъ, абыхъ звониль; ино тымъ служчина того часу грозила мене, абыхъ звониль, сама обличне, и ямъ, яко (нанятыи).

звониломъ свою (свою) рукою, и еще жъ видиломъ, ижъ Служчина окна скляныи биеть косеромъ. Гдежь тотъ Войтко Плохарчикъ канторъ, предо мною Миколаемъ, войтомъ Кнышинскимъ, сознавалъ и предо мною Жикгимомтомъ, войтомъ Берозовскимъ, сознавалъ и при насъ годныхъ веры было людеи многихъ: Янъ Килаянь изъ Мазовши. И потомъ тень же Войтко Плохарчикъ, канторъ Кнышинский, мовиль и поведиль предо мною Хведоромъ, ключникомъ Кнышинскимъ, иже Служчина прислала (съ) сыномъ своимъ Яскомъ три гроши, абыхъ звониль, и ямъ, яко нанятыи, звониломъ свою (свою) рукою. И я то войтъ Кнышинский, для лепшей правды, росказаломъ дяку у книги верху писанныи записати.

Настоящее заявление записано въ актовѣ Книшинскаго магистрата, за 1545 г., на л. 11, хранящейся въ Виленскомъ центральномъ Архивѣ подь № 10,596.

№ 56.

1546 года.

Разрѣшеніе Брижевичу имѣть свои борти въ королевескомъ лѣсу.

Я Миколаи, войтъ и гаевникъ Кнышинский.

Биль мнѢ чоломъ Янъ Брыжевичъ изъ Крытоловки, просячи бору Нановичъ; и я то, прибавляючи данинѢ господарский, даль есми ему на кварте меду данинѢ господарский, а воли ему шесть летъ; а вольно ему(въ) боръ тотъ ходити по Чарну, гдежь иншихъ бартниковъ уходы. А при томъ было людеи многихъ: князь Павелъ, капланъ; князь Едреи, капланъ; Войтко, лентвойтъ шлехетный; Бартошь Жаконски, бартникъ.

Настоящее разрѣшеніе записано въ актовѣ Книшинскаго Магистрата за 1540 г., на стр. 4, хранящейся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ, подь № 10596. (с. 30)

№ 57.

1540 года.

Заявление Виленскаго мѣщанина Адамовича о правѣ его на наслѣдство послѣ Гришка вилневца.

Мѣсяца Июля 16 дни, въ пятницу, индикта 4.

Пришоль передъ мене воита Юрья тотъ мѣщанинъ зъ Вилни, на имя Гринь Адамовичъ; стоячи передъ правомъ приказался къ статку тому небожчика Гришка вилневца, которыйи, едучи съ Королевца, втонуль, а тотъ статокъ его тутъ въ правѣ лежитъ; до которогожь статку того небожчика Гришка тежь приказался мѣщанинъ Ковенский Матеи, зять Юрья Меиловъ тотъ Гринь приказался въ долгу своемъ въ дву копахъ гроши, позыченыхъ готовыхъ. Даль тотъ Гринь Адамовичъ приказъ свои

записати.

Заявление это внесено в актовую книгу Ковенского магистрата за 1546 - 48 г., на стр. 80, № акта 443, хранящуюся в Виленском Центральном Архиве под № 13841.

№ 58.

1546 года.

**Вѣновная запись Дорогицкаго землянина Иваськи Лукашевича Скирвина женѣ своей
земянкѣ Берестейкой Огренокѣ Васьковнѣ Олизаревичевой на 90 копъ грошей литовскихъ
на имѣнїи Заячникахъ.**

Ивасько Лукашевичъ Скирвинъ, землянинъ Дорогицкии, визнаваю симъ моимъ листомъ, кому будетъ потребъ его вѣдати, або чтучи его слышати, нынешнимъ и напотомъ будучимъ, штожь взялъ есми у пана Васька Олизаревича, землянина Берестейского, дочку его жоною собѣ и взялъ если по неи тридцать копъ грошей готовыми грошми Литовское монеты, по десяти пѣнезеи въ грошъ, а въ серебре и въ злоте, въ перлахъ и въ шатахъ, въ конехъ и въ иныхъ речахъ другую тридцать копъ грошей, да три копъ грошей. Ино я, Васько Лукашевичъ Скирвинъ, землянинъ Дорогицкии, по своемъ животе записую жене своей Огренце Васьковне девяносто копъ грошей на имѣнїи своемъ Заячникахъ, на трети части, которая часъ (часть) мисъ останеть отъ брата моего въ дели,

въ людехъ и въ селищохъ, въ поляхъ, и въ сеножатехъ, во всихъ рукоячихъ речахъ и лежачихъ; а чого, Боже вховаи, на мене смертного часу, тогда вона вживати маеть тое третее части, такъ, якъ и я самъ, до живота своего; а но смерти своей жона моя Огренка не маеть отъ детеи своихъ отдаляти; а чого тежь, Боже вховаи, на дѣти наши смерти, тогда она тымъ то своимъ вѣномъ вольна даровати и по души дати, къ своему лѣпшему обернути. А при тонмъ были люде добрые и тому добре свѣдоми: панъ Иванъ Федьковичъ а Богданъ Марковичъ, бурмистръ мѣста Берестейского, панъ Федоръ Степановичъ, дворянинъ господарскии; и просиль есми ихъ милость о печати, абы ихъ милость приложили къ сему моему листу. И ихъ милость на нашу прозьбу учинили и печати свои приложили къ сему моему листу. И я Васько, для лепшого сведомья, и печать есми свою приложилъ къ сему моему листу.

Писанъ въ Непокойчичохъ, месяца Декабра (20) день, индиктъ (7).

Документъ этотъ записанъ вѣ актовой книгѣ Дорогицкого земского суда за 1546 - 47 г., на л. 263, хранящейся вѣ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ подъ № 10,071.

№ 59.

1547 года.

**Продажная запись Марьюши Ковалевны Грицковой изъ Лосичъ, данная ею сестрѣ своей Улкѣ
(Ульянѣ) на принадлежащую ей часть материнскаго наслѣдства, состоящаго изъ огорода.**

Я Марьюша Ковалевна Грицковая зъ Лосичъ визнаваю симъ моимъ листомъ сама на себе, здозволилася и згодилася и зъ сестрою своею и зъ Улкою и зъ Игнатовою Русковою о материзну. Я Марьюша верхуписаная продаламъ полце сестре своей верхуписапной, частку свою материзны у въ огороде за полтрети коп. грошей Лядское (**с. 31**) личбы вѣкъ на веки дѣтемъ ее и потомкомъ ее. Вольна Улка, сестра моя, тотъ огородъ продати и даровати, ку своему пожитку огородъ тотъ обернути. А то дѣяло въ дому пана Матисъ Пироговича, бурмиистра руское стороны. А братья мои не мають до того огорода ничего, ани стырку не мають жадного сестре моеи чинити, и дѣти мои, и потомки мои.

Маеть сестра моя тотъ огродъ держати у мѣрѣ и въ упокои и дѣти ее. А при томъ были люди добрыи: панъ Матфеи Глицевичъ, радца руское стороны, Одешко Смыкъ, Стецко Панасевичъ, Миско Водонусъ, Демьянъ Богдановичъ дячокъ, и иншихъ людей добрыхъ досыть при томъ было. А тое вызнание маеть сестра моя Улка у книги увести у вечистыи и безъ мене Марьюши, верхуписанои, такъ, якъ тотъ листъ мои власныи визнаваеть. А просили есмо зъ обу сторонъ пана бурмистра о печати; панъ бурмистръ на нашу прозбу то учиниль и печать свою приложилъ къ сему моему листу для лепшого сведомства.

Писанъ месеца Июня (6) день, лѣта Божьего (1541).

Настоящій актъ записанъ въ актовой книгѣ Дрогичинскаго Виленскомъ магистра, въ такъ называемой по формату "дудкѣ", за 1538 - 1553, на л. 202 - 203, хранящейся въ настоящее время въ Центральномъ Архивѣ подъ № 10,521.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЬ

А

- Адамовичъ** Гринь или Гришко, "вилневецъ", т.е. Виленскій обыватель, мѣщанинь, стр. 30.
Алеевичъ Оразъ, татаринь, 8.
Александръ, король польскій и великій князь Литовскій, 2, 3, 4, 5, 20.
Алжбета (Глѣбовичова), Троцкая воеводица, 23.
Андреевичъ-Туръ Иванъ, дворный подскарбій, Виленскій и амѣстникъ, 28.
- панъ Корнило, 6.
Андрей, Ковенскій бургомистръ, 27.
Андріанчаны, земляне, см. Ондрианчаны.

Б

- Байки**, Ганязскіе земляне, 6, 9.
Баршовичъ Нестанъ, 16.
Бахтіяровичъ Обрагимъ, татаринь, 8.
Бишевскій Немиръ, землянинъ Дорогицкаго пов., 29.
- Станиславъ, землянинъ Дорогицкаго пов., 29.
Богдановичъ Демьянь, "дьячокъ", 31.
Боденковскій Волчко, 2.
- Евлашко, 2.
- Романъ, 2.
Бокей Олехно Борисовичъ, Медницкій войскій, Московскій "приставъ", 14.
Бона, королева польская, 13, 14, 19, 20.
Брезинскій Мацко, землянинъ Дорогицкаго пов., 29.
- Янь, землянинъ Дорогицкаго пов., 29.
Брижевичъ Янь, изъ Критоловки, 29.
Бука Петръ, Ковенскій радца, 18.
Быстро Петръ, землянинъ Дорогицкаго пов., 29.
- Янь, землянинъ Дорогицкаго пов., 29.

В

- Василевичъ** Михайло, королевскій писарь, Медницкій державца, 19.
Васковичъ-Копоть, писарь, 7, и маршалокъ, 9.
Венцлавъ, князь, Жомоитскій епископъ, 13.
Вепрейтись Юшко (Юрій), Ковенскій мѣщанинь, 20.
- Янь, дьякъ Пловчикарчма, Ковенскій мѣщанинь, 20.
Вертенскій Петръ, землянинъ, Дорогицкаго пов., 29.
- Шимко, землянинъ Дорогицкаго пов., 20.
Витовтъ, великій князь Литовскій, 5.
Вишоватые, Ганязскіе земляне, 6.
Внучко Янь, господарскій бояринъ, 24.
Водонусъ Миско, 31.
Войтко, "лентвойтъ шлехетный" (Кнышинскій), 29.
Войтковичъ Бартошь, Дорогицкій замковый воить, 21.
Войцицкій К. В., 5.
Войшнарловичъ Симонъ, Ковенскій радскій (радца, ратманъ), 27.
Волменскій Янь Миколаевичъ, Ковенскій староста, 26.

(Воловичова) Елисавета Станиславовна, по второму мужу Овлочимскал, 16.
Воловичъ Григорій, королевскій дворянинъ, 22.
- Янъ Богдановичъ, 16.
Володимеровичъ Александръ ("Олександро"), князь, 1.
Вольскій Миколай, Судомирскій каштелянъ, кухмистръ королевы, староста Ляскорунскій и Саноцкій, 16.
Ворона Миколай, слуга Новодворскаго намѣстника Симона Геца, 25.
Выгоновскій Мацко, земянинъ Дорогицкаго пов., 29.
- Янъ, земянинъ Дорогицкаго пов., 29. В
Вѣжгайло Миколай, Кіевскій епископъ, 10.

Г

Габріель, Вилькомирскій бояринъ, 27.
Галушка Матвѣй ("Матыясъ"), Дорогицкій судья, комиссаръ, 19, 23.
Гастовтовичъ Мартинъ, 2.
Гаштовичъ Альбрехтъ ("Ольбрахтъ") Мартиновичъ, 6.
Гаштольдъ, Виленскій воевода, королевскій канцлеръ, староста Бѣльскій и Мозырскій, 9, 10, 11, 13.
- Станиславъ Альбрехтовичъ Мартиновичъ, Новогородскій воевода, 14, 15.
Гейнъ Матисъ, Ковенскій мѣщанинъ, 27.
- Петръ, Ковенскій мѣщанинъ, 27.
Гець Симонъ, Новодворскій намѣстникъ, 25.
Гильтебрандтъ П. А., 4, 14.
Глинскій Иванъ Борисовичъ, князь, 2.
- Михаилъ, князь, 5.
Глицевичъ Матвѣй, (Дорогицкій) радца "руское стороны", 31.
(Глѣбовичова) Алжбета (Елисавета), Трощкая воеводина, 23.
Глѣбовичъ Миколай, Полоцкій воеводичъ, 23, 24.
Гойцовичовна Анна ("Ганна"), 4.
Гойцовичъ Ивашко, 2, **Гойцовичъ** Иванъ, 4.
Головенки, тяглые люди, 18.
Горностаѣ Ивашко, писарь, Дорсунишскій намѣстникъ, 9, 11, Иванъ, земскій подскарбій, королевскій маршалокъ и писарь, староста Слонимскій и Мстибоговскій, державца Дорсунишскій и Зельвенскій, 14, 21.
- Кіевскій ключникъ, 2.
Градовскій Шимко, Ковенскій лавникъ, 27.
- Янъ Яновичъ, 16.
Грицковая Марьюша Ковалевна, изъ Лосичъ, 30.
Гришковичъ Юрко, слуга Новодворскаго намѣстника Симона Геца, 25.
Гудичъ Израель (Городенскій жидъ), 24.

Д

Девмонтовичъ (Довмонтовичг) Касперъ, Керновскій бояринъ, 27.
Демковичъ Мацко, "человѣкъ" (крѣпостной), 14.
Денисовичъ Ивашко Сеньковичъ, земянинъ Волинской земли, 13
Диделевича Дороти Матеевая, 14.
Диделевичъ Андрей Матвѣевичъ, 14.
- Матвѣй, 14.
- Михаилъ Матвѣевичъ, 14.
Добковичъ Янъ, "человѣкъ" Жомоитскаго старосты изъ Вепревской волости, 27.
Довойно, 18.
Довойно Станиславъ Андреевичъ, 16.
Довойновичъ Андрушко, 28.

- Юрій, 28.
- Яковъ, Дорогицкій намѣстникъ, 23.

Долголецкіе, земляне, 9.

Долобовскій Янь Стецковичъ, господарскій маршалокъ, 10.

Дрокотонисъ Станисъ, бояринъ Ковенской волости, 27.

Дубровка Станиславъ, князь (ксендзь) каноникъ Виленскаго госпитальнаго госпиталя св. Маріи Магдалины, 14.

Дѣтковсій Бенко, землянинъ, Дорогицкаго пов., 29.

- Матей, землянинъ Дорогицкаго пов., 29.

- Янь, землянинъ Дорогицкаго пов., 29.

Е

Евни, Троцкій воевода, 1.

Езофовичъ Михель, Берестейскій жидъ, 11.

Елена ("Алена"), польская королева, жена короля и великаго князя Литовскаго Александра, 4. **Еско**, Пинскій, плебанъ, 6.

Ендрей (Андрей), капланъ (Кнышинский), 29.

Ж

Жаба, Семень Константиновичъ, Керновскій хоружій, 10, 19.

Жаконскій Бартошъ (Варфоломей), бортникъ, 29.

Жакъ Янь, служебинкъ Ковенскій бургомистра Андрея, 27.

Жебродовскій Флоріанъ, "прокураторъ" (повѣренный, адвокатъ), 26.

Жикгимонтъ, король польскій и великій князь Литовскій. см. **Сигизмундъ** и проч.

Жидевичъ Якубъ, Ковенскій мѣщанинъ, 26.

З

Замостицкій Миколай, пробошъ Тарновскій и Войницкій, королевскій секретаръ, каноникъ Краковскій, 19.

Заруба Петръ, землянинъ Дорогицкаго пов., 29.

Зелѣпуга, панъ, 24.

Зміевскій Матясъ, Дорогицкій старостинскій намѣстникъ, 21.

Зурба Якубъ, землянинъ Дорогицкаго пов., 29.

И

Ивановичъ Кузьма, крестьянинъ, 19, 20.

- Лукашъ (Лука), "москвитинъ" (московскій человѣкъ), 24.

- Пархунъ, "человѣкъ" (крѣпостной), 14.

- Семень, князь, 1, 6.

Ивановскій Янь, писаръ Дорогицкаго земскаго суда, 23.

Ильиничъ Юрій, маршалокъ, 4.

Инобелисъ Юрій, Ковенскій мѣщанинъ, 26.

К

Казимиръ, великій князь Литовскій, 5; - король, 21, 23. 28.

Калениковичъ Окушко, 2.

Кезгайло, Жомойтскій староста. 1.

Кезлерь Эразмусъ ("Размысь"), Виленскій мѣщанинъ, нѣмецъ, 8.
Келичь Станя (Станиславъ), 20.
Килиянь Янь, изъ Мазовши, 29.
Кильдіяровичь Богданъ, князь, татаринъ, господарскій маршалокъ, 8.
Кикбарь Войтехъ Гришковичъ, Виленскій намѣстникъ, 14.
Климентъ, "попъ (священникъ) Новодворскій церкви святого Николы", 25.
Коела Янь, Ковенскій мѣщанинъ, 26, 27.
Козель Криштофъ, Виленскій земскій и гродскій регентъ (правитель), 4.
Колкиновичь Михайло, 28.
Копоть, королевскій писарь, 18.
Кореневскій Борець, землянинъ Дорогицкаго пов., 29.
- Янь, землянинъ Дорогицкаго пов., 29.
Костушко, Вруцкій тивунъ, 2.
Котовиль Богданъ, 2.
Кошерскій Андрей Михайловичъ Сангушковича, королевскій маршалокъ, 13.
Криштофъ (Христофоръ), на Шидловцѣ, Шхелекѣ и Великомъ Опатовѣ каштелянъ и староста Краковскій, наивысшій канцлеръ коруны Польской, староста Сирадскій, Гостыньскій, Новаго мѣста Корчина, Луковскій, Сохачевскій, 9, 10.
Крошинскій, князь Ивавъ... новичъ, 6.
Куберштанъ Франць, Ковенскій лавникъ, 27.
Кулишь Андрей, невольный челядникъ, 16.
Кунцевичь Миколай (Николай), панъ, 24.

Л

Лазовскій Яковъ Станиславовичъ, служебникъ, 14.
(Левартова) Матисова Ганна (Анна), Дорогицкая писаревая войская, 22.
Левартъ Матвѣй ("Матѣй"), Дорогицкій войскій, 22.
Луйнишкись Петръ, Ковенскій мѣщанинъ, 18.
Лукашъ, невольный челядникъ, 16.
Лѣсишеисъ Станво (Станиславъ), Ковенскій рядца, 18.
Людюсь, 16.

М

Макаръ, Мельницкій мѣщанинъ, 29.
Мамлечевичи, татаре, 8.
Мамлечевичь Сетьказ, татаринъ, 8.
Мановскій, господарскій скарбный писарь, 8.
Марковичь Богданъ, бурмистръ Берестейскій, 30.
- Якубъ, землянинъ Бѣльскаго пов., 10.
Мартиновичь Иванъ, королевскій писарь, 23.
Мархаевичь Есько, жидъ Городенскій, 24.
Матвѣй, Ковенскій мѣщанинъ, 18.
Матусъ (ср. съ Матей Лезартъ), Дорогицкій войскій, 22.
Матысова (Левартова?) Ганна (Анна), Дорогицкая писаревая и войская, 22.
Мацковичь Андрей, 19.
- Шимко, Виленскій тивунъ и городничій, 14.
Мейловъ Матей, мѣщанинъ Ковенскій, 30.
Микита, 18.
Миклисъ, невольный челядникъ, 16.
Миколаевичь Янь, земскій маршалокъ, староста Дорогицкій и Слонимскій, 29.
Миколай, Кнышинскій войтъ и гаевникъ, 29.

Миколай, графъ Сирадскій подкоморій, 17.
Минцевскій Томко (Тимофей), Дорогицкій земянинъ, 23.
Минцовскіе, Дорогицкіе земяне, 21.
Мись, лавочникъ ("крамникъ"), Ковенескій мѣщанинъ, 26.
Митковичова Анна Матвѣевна, Роговская, 10.
Митковичъ Томко, земянинъ Бѣльскаго пов., 10.
Михайло, королевскій писарь, Медницкій державца, 11, 14, державца Кормиловскій и Стоклишскій 15, 17, 18, 22 23, 24.
Михаиль, сынъ великаго князя Литовскаго Сигизмунда, 10.
Михелевичъ Аврашко, Берестейскій жидъ, 11, 12, 22.
- Хаимъ, Берестейскій жидъ, 22.

Н

Нарбутовичъ Войтехъ Войтеховичъ, земскій хоружій, 10.
Нарбутъ, 18, Янъ Войтеховичъ, дворный судья, королевскій кухмистръ, Марковскій державца, 25.
Насута, Дорогицкій намѣстникъ, 28.
Нацевичъ Михаиль, 4.
Неврашъ Домихъ, Мельницкій мѣщанинъ, 29.
Несвѣдскій Варфоломей ("Бартоломей"), Дорогицкій подсудокъ 28.
- Петрашко, 28.
Нестанъ, Ковенскій мясникъ, 27.

О

(**Овлочимская**) Елисавета Станиславовна, Сологубовна, 16.
Овлочимскій Андрей Федоровичъ Гнѣвошевичъ, 16.
Оленскій Станиславъ, Высоцкій державца, 18.
Олизаровичъ Васько, Берестейскій земянинъ, 30.
Ольжбета (Елисавета), 20.
Олѣшковичъ Васько, Снепородскій земянинъ, 2.
Ондриянчане, земяне Дорогицкаго пов., 29.
Остиковичъ ("Остиковича") Григорій Станиславовичъ, Троцкій воевода, дворный маршалокъ, 5, 6.
- ("Остиковича") Григорій Григорьевичъ, королевскій крайчій, 15.
- Юрій, 15.
Остикъ, виленскій панъ, 1.
Острожскій ("Острогскій") Константинъ Ивановичъ, панъ Виленскій, гетманъ, староста Луцкій, Браславскій и Винницкій, маршалокъ Волынской земли, 6.

П

Павель, князь, викарій Виленскаго костела "Матки Божьей", 6.
- князь, Виленскій епископъ, 17.
- невольный челядникъ, 16.
- капланъ (Кнышынскій), 29. Панасевичъ Стецко, 31.
Пацевичъ (Пацевича) Николай Юрьевичъ, господарскій ловчій, Ожскій и Переломскій державца, 6.
Пашковичъ Климъ, крестьянинъ, Шипневъ, 19, 20.
- Петрашко, кухмистръ королевы, Дорогицкій намѣстникъ, 28.
Петровскіе, земяне Дорогицкаго повета, 29.
Песецкій, **Пясецкій** Станиславъ, 19, 20.
Петрашъ Ромвольдъ, Новогородскій намѣстникъ, 1.
Пироговичъ Матысь, (Дорогицкій) бурмистръ "руское стороны", 31.
Пискоръ Миколай, земянинъ Дорогицкаго повета, 29.

Плохарчикъ Войтко, канторъ Кнышинскаго костела, 29.
Побійкоровцы, "четыри человѣки" Дорогицкаго повѣта, 28.
Побикровскій (Побійкоровскій), Балтротей (Варфоломей), Дорогицкій подсудокъ, 23. **Поликовскій**, Ломженскій мѣщанинъ, 6.
Полозь Федько (Федоръ), 2.
Полубенскій Иванъ Андреевичъ, королевскій дворний судья, 25.
Попелевичъ Янъ, 20.
Порѣзинскіе, поляки ("ляхи"), 19.
Пунишка Миколай, Ковенскій мѣщанинъ, 26, 27.
Пупелишкисъ Ганна (Анна), дочь Ковенскаго мѣщанина, 18.
- Яшко (Яковъ), Ковенскій мѣщанинъ, 18.
Попендикисъ Матей, Ковенскій мѣщанинъ, 27.
Путята, князь, 2.
Пучицкій Рачко, Мельницкій намѣстникъ, Бѣльскій судья, 29.
Пяслевъ Якубъ, Вилькомирскій бояринъ, 27.

Р

Радивилова Елисавета ("Альжбета"), жена Виленскаго воеводы, 5.
Радивиловичъ ("Радивиловича") Иванъ Николаевичъ, королевскій подчашій Великаго княжества Литовскаго, 9.
- Миколай Яновичъ, земскій маршалковичъ, 13.
Радивиловичъ Юрій Николаевичъ, Виленскій панъ, наивысій гетманъ, королевскій дворний маршалокъ, Городенскій (Гродненскій) староста, державца Лидскій и Бѣлицкій, 13.
- Янъ Яновичъ, земскій маршалковичъ, 13.
Радивиль Гастовтъ Остиковичъ, 1.
- Михаилъ, князь, 18.
- Миколай, Жомойтскій епископъ, 5, 9.
- Миколай, Виленскій воевода, канцлеръ, 3, Миколай Николаевичъ 5, 6, 7, 9, Миколай Николаевичъ, Троцкій воевода, земскій маршалокъ, 3, 4.
- Станиславъ Миколаевичъ, князь, Ушпольскій намѣстникъ, 5, державца Ушпольскій, Пенянской и Вилкомирскій, 9.
- Янъ, князь, Литовскій подчашій, 5.
Радиминовичъ Войтко (Войтехъ), 16.
- Матвѣй, 16.
- Станко (Станиславъ), 16.
Ратынскій Иеронимъ ("Еронимъ"), королевскій дворянинъ, 23.
Рачкевичъ ("Рачкевича") Миколай Михновичъ, господарскій маршалокъ и писарь латинскій, Шавленскій державца, 6.
Рачко Павелъ, королевскій дворянинъ, 22.
Регула Янъ, князь, докторъ изъ Кракова, 2.
Роговскій Бронишь, землянинъ Бѣльскаго повѣта, 10.
- Езофъ Матвѣевичъ, землянинъ Бѣльскаго повѣта, 10.
- Лукашъ Матвѣевичъ, землянинъ Бѣльскаго пов., 10.
- Олехъ Петровичъ, землянинъ Бѣльскаго пов., 10.
- Томко Петровичъ, землянинъ Бѣльскаго пов., 10.
- Янъ Матвѣевичъ, землянинъ Бѣльскаго пов., 10.
Романовичъ Петръ, человѣвъ Керновскаго боярина Каспера Девмонтовича, 27.
Романовна Анна ("Ганна"), княжна, 22.
Русковая Улка Игнатова, 30.
Рыхличъ Гринко, Мельницкій мѣщанинъ, 29.

С

Сабни, тяглые люди, 18.
Сангушковичъ ("Сакгушковича") Андрей Махайловичъ Кошерскій, королевскій маршалокъ, 13.
- Федоръ Андреевичъ, князь, маршалокъ Волынской земли Владимирскій староста, 13.
Свинускій Михайло, королевскій писарь, Медницкій державца, 14.
Свиридъ, изъ Якубовичъ, землянинъ Дорогицкаго повета, 29.
Свирскій Бенешъ Ондрей, господарскій бояринъ, 24.
Свѣтицкій Янь, Дорогицкій войскій, 22.
Свянскій Алексѣй ("Олекшей"), 25.
Семигородскій Ганусъ, королевскій портной, 22.
Сигизмундъ, великій князь Литовскій, 1, 10, 28.
Сигизмундъ 1-й, король польскій и великій князь Литовскій, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 21, 22.
Сигизмундъ (Жигимонтъ), Березовскій войтъ, 29.
Скиндерева Анна, Станиславовая, "вельможная пани", 19, 20.
Скирвинова Огренка Васьковиа, Дорогицкая землянка, 30.
Скирвинъ Ивасько Лукашевичъ, Дорогицкій землянинъ, 30.
Скопъ Станиславъ Якубовичъ, господарскій секретарь, державца Скерстомянскій и Тондягольскій, 10.
Служчина, Кнышинская мѣщанка, 29.
Кузьма, княжескій бояринъ, 6.
Смыкъ Сморицгевичъ Олешко, 31.
Снаксаревичъ Иванъ, княжескій бояринъ., 6.
Сологубовна Елисавета ("Альжбета") Станиславовна, по второму мужу Овлочимская, а по первому Воловичъ, 16.
Солтанъ, 29.
Сопотько Андрей, Городенскій конюшій, 24.
Сопѣга Иванъ, Подляшскій воевода, королевскій маршалокъ и секретарь, Браславскій намѣстникъ, 5, Иванъ' Семеновичъ, 6, Иванъ Богдановичъ, Дорогицкій староста, 22.
Сосмолій Климко, землянинъ Дорогицкаго повета, 29,
- Матей, землянинъ Дорогицкаго повета, 29.
- Ярославъ, землянинъ Дорогицкаго повета, 29.
Спачевичъ Гринь (Григорій), "мужикъ невольный", слуга Вилкомирскаго боярина Якова Пясля, 27.
Станиславъ, Ковенскій "нѣмецкій" городскій писарь, 27.
Станкевичъ Андрей, господарскій скарбный, 8.
Станковичъ Вавринець, землянинъ Бѣльскаго повета., 10.
Шашко, посланецъ мѣстскій, городской разсылный, 27.
- Марко, землянинъ Бѣльскаго пов., 10.
Степановичъ Федоръ, господарскій дворянинъ, 30.
Степанъ, Виленскій мѣщанинъ, "сыромятникъ", 14.
Щецковичъ Янь, королевскій маршалокъ, державца Дорогицкій, 22.
Сунгаило, панъ Троицкій, 1.

Т

Тенешковичъ Магометъ Обрезаковичъ, татаринъ, 8.
- Олихно Османовичъ, татаринъ, 8.
- Яхья Тагиревичъ, татаринъ, 8.
(Техановская) Ольга ("Олюхна"), 19, 20.
Техановскій Яковъ, 19, 20.
Тивусъ, Ковенскій лавникъ, 27.
Тимирчичъ Обрагимъ, князь, татаринъ, 8.
Толочковичъ Янь, Городенскій хоружій, 24.
Томасъ (Фома), служебникъ Войтеха Требскаго, 24.
Томковичъ Петръ, 26.

Точицкій Мацко, "ляхъ", (полякъ), 28.

- Мартинъ, ляхъ, 28.

- Миколай, 28.

- Павель, ляхъ, 28.

Требскій Войтехъ, (Городенскій староста, судья), 24.

Третинича Миколаева, Ганна Войтехова, 25.

Третиничъ ("Третинича") Миколай, 25.

- Янь Миколаевичъ, 25. Туръ Адреевичъ Корнило, 6.

Ф

Фальчевскій Юрій, князь (т.е. ксендзъ), Луцкій епископъ, 13.

Федьковичъ Иванъ, 30.

Францикъ, 20.

Х

Хведоръ, Кнышинскій ключникъ, 23.

Ходкевичова Василиса, дочь князя Ивана Васильеввча Ярославича, 6.

Ходкевичъ ("Ходковича") Александръ Ивановичъ, королевскій маршалокъ, 6.

- ("Хоткевича") Иеронимъ Александровичъ, Ошмянскій державца, 16.

Хроловичъ Пашка (Парфеній), королевскій "чоловѣкъ", 23.

Ч

Чапличъ Степанъ, княжескій бояринъ, 6.

Чирикъ Васько (Василій), "урядникъ архимандрита" (Городенскаго монастыря), 24.

Чичиневъ Янь, Ковенскій лавникъ, 27.

Ш

Шварць Мартинъ, Рижанинъ, 12, 13.

Шембель Михаль, Ковенскій мѣщанин, 27.

Шимко, Ковенкій мѣщанинъ, 26.

Шипневъ Климъ Пашковичъ, крестьянинъ, 19.

Щ

Щастный, врядникъ пана Зелепужинъ, Жорославскій, господарскій бояринъ, 24.

- Матеевъ сынъ, землянинъ Дорогицкаго повета, 29.

Щербиничъ Сергей, "чоловѣкъ монастырскій" (Городенскій), 24.

Ю

Юрій, Ковенскій войтъ, 30.

Юрко, слуга Новодворскаго намѣстника Симона Геца, 25.

Юрьевичъ Александръ, князь, панъ Виленскій и Берестейскій староста, 4.

- Янь, маршалокъ земскій, Городенскій староста, 4.

- князь, Познанскій епископъ, 12, 14.

Юшко, Ковенскій войтъ, 2.

Я

Якубовскій Войтехъ, земянинъ Дорогицкаго пов., 29.

- Миколай, земянинъ Дорогицкаго пов., 29.

Якубъ, Ковенскій войтъ, 26.

Яновичова Екатерина, жена Ковенскаго намѣстника, 2, 4.

Яновичъ Войтехъ, Ковенскій намѣстникъ, маршалокъ и гофмейстеръ супруги короля Александра Елены, 2, 4.

- Станиславъ, панъ Троцкій, Жомоитскій староста, 3.

- Янь, земскій маршалокъ, Городенскій староста, намѣстникъ Волынскій, 4.

Янушъ, Виленскій епископъ, 18.

Янь, Познанскій епископъ, 12, 13.

Ярославичъ Иванъ Васильевичъ, князь, 6.

Ясенскій Ёзофъ, князь (ксендзь), Виленскій архидіаконъ, 17.

Ясько, сынъ Кнышинской мѣщанки, 29.

Яцковичъ Иванъ, господарскій дьякъ (писарь), 26.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ

А

Александровская, бортная земля, 2.

Б

Бали, имѣніе, 16.

Бартошовщина, пустошь въ Ойрагольскомъ повѣтѣ, 16.

Березовица, озеро, 2.

Берестовица, имѣніе, 6.

Берестье (впослѣдствіи и нынѣ употребляемое по польскому произношенію – Брестъ), городъ, 1, 3;

Брестъ Куявскій, 9.

Блудовскіе ловы, урочище, 6.

Богачь, озеро, 2.

Боронскій замокъ, 11.

Бортиковщина, пустошь въ Ойрагольскомъ повѣтѣ, 16.

Бродецъ, озеро, 2.

Бугъ, рѣка, 11, 21, 22.

Быстрица, (имѣніе?), 18.

Бельскій повѣтъ, 10.

В

Вака, рѣка впадающая въ р. Вилію, 8.

Васьковъ огородъ, урочище н агранице имѣній Тыкотина и Ганязя, 9.

Веленскій повѣтъ (въ Жомойтскомъ княжестве), 16.

Великое князство (княжество) **Литовское**, 3, 7, 9, 11, 17, 18, 20.

Великое озеро, 2.

Велья (позднѣе и въ настоящее время Вилія), рѣка, 3, 12, 13, 17, 18, 26.

Вепревская волость, въ Жомойтскомъ княжестве, 27.

Вербиловъ, озеро, 2.

Верки, имене подъ г. Вильной, принадлежавшее епископу Павлу, 17.

Верхъ-Велья, дворець, 13.

Виленская Публичная Библіотека, 2, 4, 5, 6, 12, 14, 16, 17.

Виленскій Архивъ Центральнй, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31.

- госпиталь при костелѣ святой Маріи Магдалины, 14.

- Замокъ, 12.

- костель госпиталевый святой Маріи Магдалины, 14.

- Доминиканскій монастырь, 12.

Виленское епископство, 13.

Вильна, Вильня (впослѣдствіи и нынѣ употребляемое по польскому произношенію – Вильно), городъ, 1, 2; мѣсто Виленское, 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 21, 22, 23, 26, 30.

Вингеръ, богатый водою ключъ въ г. Вильнѣ, вытекающій изъ подъ горъ Большой Погулянки, 12.

Витовтова дорога, на границѣ имѣній Тыкотина и Ганязя, 6, 9.

Войтова лазня, урочище на границѣ имѣній Тыкотина и Ганязя, 9.

Волынская земля, 6, 13, 14.

Вощовка, рѣчка, возлѣ городскихъ земель Дорогичина, 21.

Г

Ганязскій повѣтъ, 5.

Ганязь (впослѣдствіи и настоящее время по польскому употребленію – Гоніондзь), имѣніе и городъ, 4, 5, 6, 9.

Глушки, озеро, 2.

(Городенскій) монастырь, 24.

Городня (впослѣдствіи и настоящее время употребляемое по польскому произношенію – Гродно), городъ, 4, 20, 24.

Готовщина, пустошь в Ойрагольскомъ повѣтѣ, 16.

Грибовыя засѣки, урочище на границѣ имѣній Тыкотина и Ганязя, 6.

Гримячая, земля, 14.

Грицева, бортная земля, 2.

Гродко (сравните съ почти исключительно употребительною въ древнихъ русскихъ документахъ формою – Городня), городъ, 21.

Груницы (село?), въ Дорогицкомъ повѣтѣ, 21.

Гуры (горы), местность на восточной сторонѣ подъ Вильною, 12.

Д

Датново, дворъ-именіе въ Веленскомъ повѣтѣ (Жомойтскаго княжества), 16.

Демковцы, селище въ Кременецкомъ повѣтѣ, 13.

Детель (Дятель), имѣніе на Подлѣсьи, въ Дорогицкомъ повѣтѣ, 25.

Добринево, именіе, 9.

Долголуцкія поля, на границѣ имѣній Тыкотина и Ганязя, 9.

Домовщина, пустошь Датновскаго двора, 16.

Дорогицкая земля, 18.

Дорогицкія костелы, 21.

Дорогицкій (нынѣ Дрогичинскій) повѣтъ, 11, 19, 23, 25, 28, 29.

- господарскій (королевскій) замокъ, 21.

Дорогичинь (нынѣ употребляемый по польскому произношенію - Дрогичинь), городъ надъ р. Бугомъ, 11, 12, истребленъ въ 1535 г. пожаромъ "зъ Божого допущенья", 21, 22.

Дорогово, дворъ въ Новогородскомъ повѣтѣ, 2, 4.

Дунаевъ, село въ Кременецкомъ повѣтѣ, 13.

Е

Ерузалемъ (Іерусалимъ), городъ, 24.

Ж

Жадинова лазня, урочище на границѣ имѣній Тыкотина и Ганязя, 9.

Жейма, рѣка, 18.

Жемойть (литовское, по русски— Низмень), Жомойтское княжество, 16.

З

Засубочовичъ улица въ Вильнѣ, 12.

Заячники, имьніе въ Дорогицкомъ повѣтѣ, 30.

Зметы, озеро, 2.

И

Ивки, озеро, 2.
Игнатовская, бортная земля, 2.
Исаевское дворище, 14.

К

Кейдони (нынѢ Кейданы), городъ въ Жомойтском княжествѢ, 27.
Кибишкина, пустошь въ Ойрагольскомъ повете, 16.
Кієвъ, городъ, 1.
Кнышинскій костель, 29.
Кнышинъ, городъ, 9.
Кобыльникъ, имѢніе, 15.
Ковенская волость, 27.
Ковно, городъ, 1, 3, 4, 7, 9, 12, 13, 15, 18, 27.
Корашая, озеро, 2.
Королевецъ (нынѢ Кенигсбергъ), городъ, 30.
Корона (Польская), польское государство, 5, 9.
Корчинъ, Новый городъ, 9, 10.
Кочелевщина, пустошь Датновскаго дворца, 16.
Краковъ, городъ, 1, 2, 11, 15, 17, 18, 19, 20, 23, 24, 28.
Кременецкій повѢтъ, 13.
Кременецъ, замокъ и городъ, 14.
Крехаевъ, селище, 2.
Крипскія поля, на границѢ имѢній Тыкотина и Ганязя, 9.
Критоловка, (село, фольварокъ?), 29.
Куликовска, рѢчка, на границѢ имѢній Тыкотина и Ганязя, 9.
Куликовъ, село въ Кременецкомъ повѢтѢ, 13.

Л

Литва, Литовское государство, 5.
Ловчая, земля, 14.
Ломжинская губернія, 5.
Луцкъ, городъ, 1.

М

Мазовша (Мазовія), 20, Мозовша, 29.
Мартишовщина, пустошь въ Ойрагольскомъ повѢтѢ, 16.
Менскъ (нынѢ Минскъ), городъ, 1.
Морды, имѢніе въ Дорогицкомъ повѢтѢ, 23.
Морозовая, бортная земля, 2.
Мотовилово, бортная земля, 2.

Н

Навалище, озеро, 2.
Нанозичи, урочище-боръ, 29.
Нарва, рѢчка, на границѢ имѢній Тыкотина и Ганязя, 6.
Непокойчичи, имѢніе, 30.
Нерешля, рѢчка, на границѢ имѢній Тыкотина и Ганязя, 6, 9.

Новгородокъ (нынѢ употребляемый по польскому произношенію - Новогрудокъ), городъ, 1.
Новгородскій повѣтъ, 2, 4.
Новодворская церковъ во имя "светого Николы", 25.
НѢжень, озеро, 2.
НѢменчинъ, имѣніе, 18.
НѢмецкая улица въ г. ВильнѢ, 13.

О

Овручъ, городъ, 2.
Ойрагольскій повѣтъ (въ Жомойтскомъ княжествѢ), 16.
Онисковкое поле, 14.
Онисковцы, село, 14.
Опатово Великое, имѣніе, 9.

П

Пелхъ, имѣніе, 19, 20.
Перегонъ, лѣсъ-урочище на границѢ имѣній Тыкотина и Ганязя, 9.
Перекопанная гора, урочище на границѢ имѣній Тыкотина и Ганязя, 6, 9.
Петровщина, пустошь Датновскаго двора, 16.
Пинскъ, городъ, 6.
Подлѣсье, область Западной Руси, 5, 9, Подляшье, 25.
Подляшье, область Западной Руси, 25.
Подольская земля, 1.
Поликовскій мостъ, на границѢ имѣній Тыкотина и Ганязя, 6.
Польная, озеро, 2.

Р

Радомль, городъ, 22.
Райгородъ, имѣніе и городъ, 5.
Рать, озеро, 2.
Рогово, имѣніе въ Бѣльскомъ повѣтѢ, 10.
Рось, дворъ, 6.
Рутка, село въ Кременецкомъ повѣтѢ, 13.

С

Свянско, имѣніе на Подляшши, въ Дорогицкомъ повѣтѢ, 25.
Смоленскъ, городъ, 1.
Судеревская волость, 14.
Супрясль, городъ, 6.
Супрясла, рѣка, на границѢ имѣній Тыкотина и Ганязя, 6, Супрясль, 9.

Т

Техановцы, имѣніе, 19.
Тоболки, урочище на границѢ имѣній Тыкотина и Ганязя, 6.
Троки (литовско-латышское названіе, - место веселая), городъ, 1, 3, 4, 7, 9, 12, 13, 15, 18. Троцкая великая дорога, 8.
Тыкотинъ, имѣніе и городъ, 5, 6, 9.

У

Ушаковская бортная земля, 2.

Х

Хвороща, имѣніе, 9. Хотенево, земля, 14.

Хотѣничи, данническое село, 2, 4.

Ц

Цециневцы, имѣніе, 13.

Ч

Чарна, (рѣка, село?), 29.

Черневъ, озеро, 2.

Чорторія, имѣніе, 22.

Ш

Шадогокрь, урочище на границѣ имѣній Тыкотина и Ганязя, 9.

Шидловець, имѣніе, 9.

Шмелево, имѣніе, 9.

Э

Эйтвиловщина, пустошь Датновскаго двора, 19.

Ю

Юрковщина, пустошь въ Ойрагольскомъ повѣтѣ, 16.

Я

Якубовичи, имѣніе въ Дорогицкомъ повѣтѣ, 29.

Яскоръ, урочище на границѣ имѣній Тыкотина и Ганязя, 9.